

ЭФЭ

экономика • финансы • общество

№2(2)
2022

научное периодическое
сетевое издание

Липецкий филиал
Финуниверситета

Научное периодическое сетевое издание
«ЭФО: Экономика. Финансы. Общество»

№2. 2022

ISSN (Online): 2782-4845

Свидетельство о регистрации
СМИ: Эл № ФС77-82137 от
03.11.2021 выдано
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Издается с 2022 г.
Периодичность: 4 раза в год

Учредитель:
Смылова Ольга Юрьевна

Издатель:
Липецкий филиал
Федерального
государственного
образовательного бюджетного
учреждения высшего
образования «Финансовый
университет при Правительстве
РФ» (Липецкий филиал
Финуниверситета)

Адрес издателя и редакции:
398050, город Липецк,
ул. Интернациональная, д. 126.
Липецкий филиал
Финуниверситета
8 (4742) 27-09-62
e-mail: naukafineko@mail.ru

Сайт издания: efofinun.ru

Редактор перевода: А.А.
Кокорева
Дизайн обложки: Ю.Ю.
Горшкова
Макет, верстка: С.Г. Коноплев

Дата выхода: 07.07.2022

© Липецкий филиал
Финуниверситета, 2022
© Авторы статей, 2022
Все права защищены

Редакционная коллегия:

Главный редактор:
Нестерова Надежда Николаевна, канд.геогр.наук, доцент; директор Липецкого филиала Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)

Заместители главного редактора:
Смылова Ольга Юрьевна, д-р экон. наук, доцент; заместитель директора по научной работе Липецкого филиала Финуниверситета., (Россия, г. Липецк)
Линченко Андрей Александрович, канд.филос.наук, доцент; научный сотрудник Липецкого филиала Финуниверситета., (Россия, г. Липецк)

Ответственный секретарь:
Соколова Светлана Валерьевна, заведующий библиотекой Липецкого филиала Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)

Члены коллегии:
Башлыков Тимофей Васильевич, канд.соц.наук, доцент, Липецкий филиал Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)
Громов Евгений Иванович, д-р экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», (Россия, г. Ставрополь)
Гурина Марина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал РАНХиГС, (Россия, г. Липецк)
Евсин Максим Юрьевич, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)
Ермолов Юрий Алексеевич, канд. экон. наук, доцент; Чаплыгинский аграрный колледж, (Россия, г. Чаплыгин)
Зюзина Наталья Николаевна, канд. экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», (Россия, г. Липецк)
Катаев Дмитрий Валентинович, д-р соц. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова Тан-Шанского», ИИПИОН, (Россия, г. Липецк)
Корякина Татьяна Валерьевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)
Кукина Елена Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)
Макаров Иван Николаевич, д-р экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака. Институт деловой карьеры, (Россия, г. Москва, г. Липецк)
Меркулова Елена Юрьевна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», (Россия, г. Тамбов)
Морозова Наталья Сергеевна, канд.экон.наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)
Проваленова Наталья Владимировна, д-р экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», (Россия, г. Княгинино)
Рубцова Лариса Николаевна, д-р экон. наук, профессор; Липецкий филиал Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)
Стров Павел Викторович, канд. экон. наук, доцент; Финуниверситет, (Россия, г. Москва)
Сумина Екатерина Владимировна, канд. экон. наук, доцент; Сибирский государственный университет науки и технологии им. акад. М.Ф. Решетнева, (Россия, г. Красноярск)
Турганова Лилия Викторовна, канд. экон. наук, доцент; ООО «Квернеланд Групп Мануфакчеринг Липецк», (Россия, г. Липецк)
Уродовских Виктор Николаевич, канд.техн.наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)
Черкасов Алексей Викторович, канд. экон. наук, доцент; ООО «Агропарк –Инфраструктура», Липецкий филиал Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)
Черпаков Игорь Владимирович, канд.физ.-мат.наук, Липецкий филиал Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)
Шепелев Максим Иванович, канд.экон.наук, доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, (Россия, г. Елец)

Редакционный совет

Председатель:
Фаттахов Рафаэль Валлахметович, д-р экон.наук, Фиуниверситет (Россия, Москва)

Члены редакционного совета:
Гончарова Елена Александровна, канд.юр.наук, доцент; Управление государственной службы и кадровой работы Администрации Липецкой области (Россия, г. Липецк)
Зайцев Александр Николаевич, канд.экон.наук, доцент; Федеральная служба государственной статистики по Липецкой области (Россия, г. Липецк)
Зенькова Инга Владимировна, канд.экон.наук, доцент, Полоцкий государственный университет (Белоруссия, г.Минск)
Запорожцева Людмила Анатольевна, д-р экон.наук, доцент; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», (Россия, г. Воронеж)
Кундиус Валентина Александровна, д-р экон.наук, профессор; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет» (Россия, г. Барнаул)
Меренкова Ирина Николаевна, д-р экон.наук, профессор; филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», (Россия, г. Воронеж)
Миэринь Лариса Александровна, д-р экон.наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (Россия, г. Санкт-Петербург)
Никонов Александр Николаевич, канд.юр.наук, доцент; Ассоциация «Совет муниципальных образований Липецкой области» (Россия, г. Липецк)
Пинская Милауша Рашитовна, д-р экон.наук, профессор; ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации» (Россия, г. Москва)
Третьякова Лариса Александровна, д-р экон.наук, профессор; НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)
Турсунов Имомназар Эгамбердиевич, канд.экон.наук, Каршинского инженерно-экономического институт (Узбекистан, г. Карши)
Шульгина Лариса Владимировна, д-р экон.наук, профессор; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет» (Россия, г. Воронеж)

Содержание

Финансы, учет и анализ	Кукина Е.Е. Перспективы развития банкострахования в современных условиях 4	4
	Евсин М.Ю. Оценка влияния санкций на финансовый рынок России 14	14
	Кукина П.А., Палканов К.В. Современные подходы к разработке финансовой стратегии организации как инструменту повышения эффективности деятельности компании 22	22
Региональная и отраслевая экономика	Юрова П.Н. Многоугольник конкурентоспособности как метод оценки конкурентоспособности кластера и кластерной продукции 30	30
	Широкова О.В. Экономическая безопасность региона: угрозы и перспективы их снижения 42	42
Экономика и управление человеческими ресурсами	Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А., Касимова Д.Е. Производительности труда и факторы, влияющие на ее повышение (на примере ОГУП «Липецкдоравирцентр»)..... 53	53
Бизнес-информатика	Черпаков И.В. Управление распределение ресурсов в условиях их дефицита при управлении ИТ-инфраструктурой предприятия 61	61
Факты, оценки, перспективы	Донской Д.А. Потенциальные направления и инструменты ускоренного экономического развития России... 76	76

УДК 336.71

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОСТРАХОВАНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Е.Е. Кукина, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** Сложившаяся экономическая ситуация в стране и в мире, обусловленная последствиями пандемии COVID-19, не могла не повлиять на финансовый рынок. Современные проблемы российского страхового рынка в настоящее время обострились и приобрели системный характер. В статье представлены структура и динамика банкострахования за 2020 год, рассмотрены преимущества сотрудничества банков и страховых компаний, обозначены проблемы и перспективы развития в современных условиях. Основным условием роста в банкостраховании предполагается восстановление потребительского спроса у населения и экономической активности. Для эффективного развития банкострахования в ближайшие годы необходимо предпринимать ряд мер, которые могут способствовать росту продаж в данном сегменте. Внедрение страховщиками новых высокотехнологичных решений и улучшение сервисов продаж и постпродажного обслуживания окажет весомое влияние на развитие данного направления.*

***Ключевые слова:** банк; страховщик; страховые продукты; каналы продаж; розничное страхование; накопительное страхование жизни, инвестиционное страхование жизни, финансовая грамотность*

Для цитирования: Кукина Е.Е. Перспективы развития банкострахования в современных условиях // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №2. С.4-13

**THE DEVELOPMENT PERSPECTIVES OF BANK INSURANCE UNDER
MODERN CONDITIONS**

E.E. Kukina, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstrac:** The current economic situation in the country and in the world on the whole, caused by the consequences of the COVID-19 pandemic, has influenced the financial market. The modern problems of the Russian insurance market are becoming more acute and systemic. The paper presents the structure and dynamics of bank insurance in 2020, examines the advantages of cooperation between banks and insurance companies and outlines problems and prospects for development in modern conditions. The main condition for growth in bank insurance will be the recovery of consumers' demand and economic activity of the population. For effective development of bank insurance in the coming years, it is vital to undertake a number of measures, which can boost sales in this segment. The use of new high-tech means by insurers and the improvement of sales and post-sales services will have a significant impact on the bank insurance development.*

***Keywords:** bank; insurer; insurance products; sales channels; retail insurance; accumulative life insurance, investment life insurance, financial competence*

Введение

Одним из молодых, но стремительно развивающихся сегментов финансового рынка является банкострахование. Банкострахование – это взаимовыгодное сотрудничество страховых организаций и банковского сектора, организация продаж страховых услуг через банковский канал продаж. В связи с интенсивным ростом кредитования в начале 21 столетия увеличился спрос на страховые услуги. Для бесперебойной работы банковской системы, обеспечение ее финансовой устойчивости, увеличения прибыльности ее операций, грамотной инвестиционной политики сегодня необходима развитая система страхования банковских рисков.

Сегодняшняя экономическая ситуация в стране и в мире, обусловленная последствиями пандемии COVID-19, не могла не повлиять на финансовый рынок [1]. В этой связи в данном исследовании предполагается провести анализ деятельности рынка банкострахования в условиях пандемии, рассмотреть отдельные его сегменты, также определить перспективы развития рынка банкострахования.

Основная часть

Актуальные на протяжении нескольких лет проблемы современного российского страхового рынка, в том числе рынка банкострахования, сейчас обострились и приобрели системный характер. «В качестве наиболее значимых из них можно рассматривать:

- сохраняющиеся диспропорции рынка;
- ухудшение взаимодействия с потребителями страховых услуг и снижение спроса на страховой продукт;
- рост убыточности в основных сегментах страхования и падение общей рентабельности;
- проблемы функционирования страховой инфраструктуры, в частности её правовой составляющей» [2].

В банковском бизнесе риск является неотъемлемой частью работы. Он присутствует везде, но в разном масштабе, по-разному может реализовываться и компенсироваться [3]. В связи с этим, для банковской деятельности важно нивелировать риски с помощью различных методов, в том числе с помощью страхования.

В условиях пандемии COVID-19 рынок банкострахования завершил год с плюсом на 8,2%. [4] Положительным моментом сказались антикризисные мероприятия, проводимые органами государственной власти. Льготное кредитование бизнеса, продолжение программы льготной ипотеки послужили толчком для роста в секторе ипотечного страхования и залогового имущества.

Темпы прироста основных видов банкострахования в 2020 г. представлены на рисунке 1.

Следует отметить, что большая часть страховых премий (80%) в банкостраховании приходится на страхование жизни, в том числе страхование жизни заемщиков при потребительском кредитовании, страхование от

несчастных случаев и болезней, ипотечное страхование, накопительное и инвестиционное страхование.

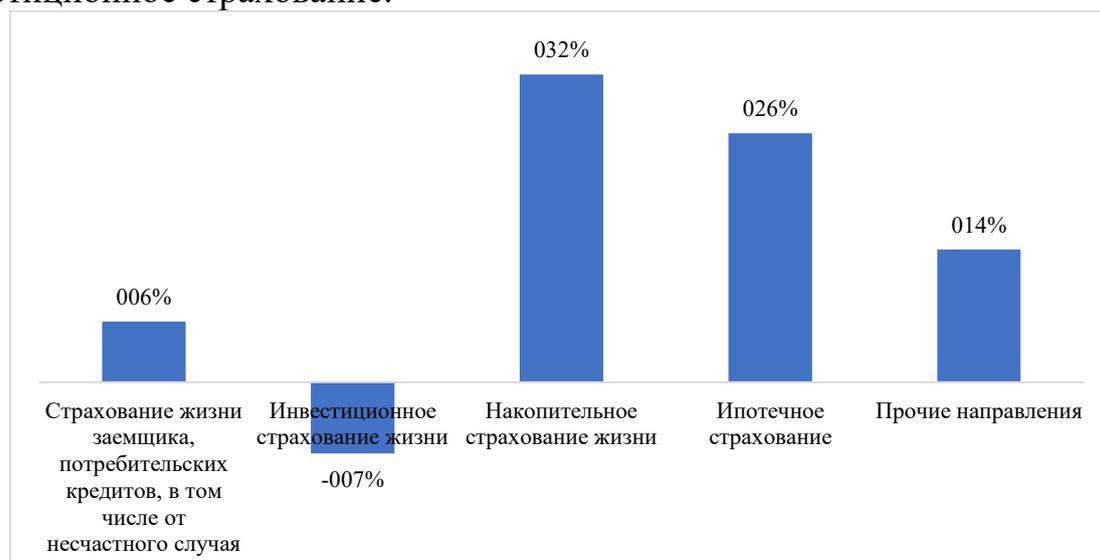

Рис.1. Темпы прироста основных видов банкострахования в 2020 году

Согласно рисунку 1 наблюдается прирост во всех видах банкострахования, кроме инвестиционного страхования жизни. Несмотря на то, что у граждан имеется желание получать высокий инвестиционный доход через ИИС из-за снижения процентных ставок по депозитам, и увеличилось количество открытий ИИС гражданами, в 2020 году их ожидания не оправдались. На фоне этого можно видеть резкое снижение за последние 5 лет в данном сегменте до 27,1% в 2020 году, против 31,7% в 2019 году.

Важно отметить, что банковский канал продаж в 2020 году составил 43,4% в структуре страхового рынка, достигнув 668,4 млрд. рублей. Рынок вырос на 8,2% к 2019 году. Далее на рисунках 2 и 3 рассмотрена динамика и структура рынка банкострахования.

Рис. 2. Динамика страховых взносов и темп прироста в банкострахования за 2015-2020гг.

И рисунков видно, что темп развития банкострахования увеличивается.

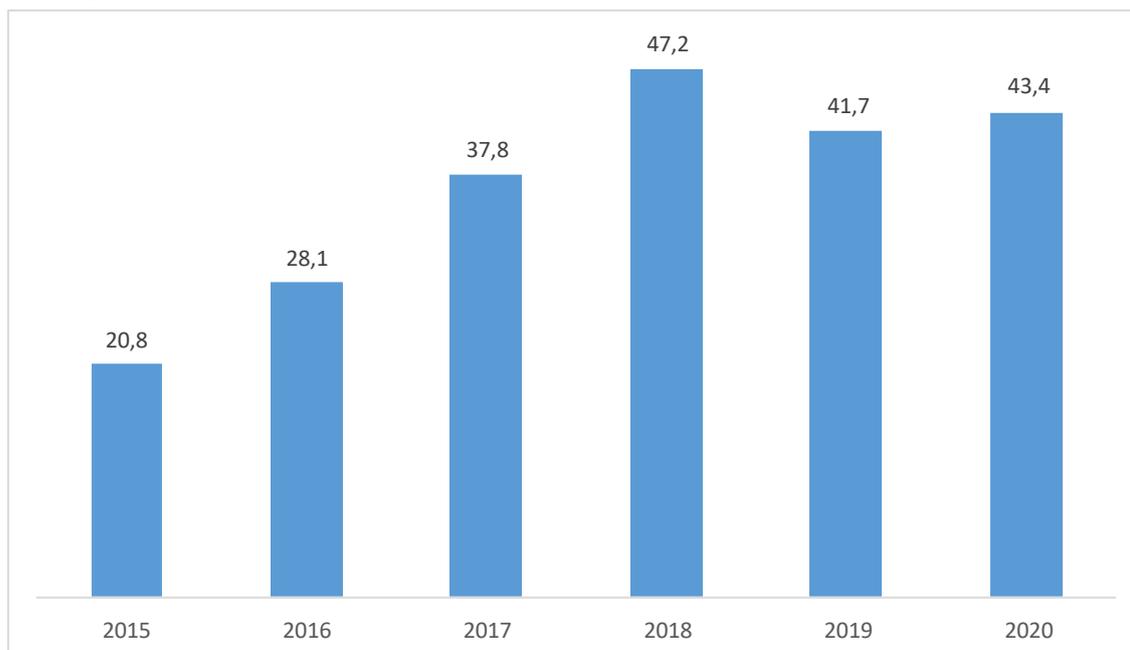

Рис. 3. Доля банкострахования в общем объеме страхового рынка за и 2015-2020гг., %

Структура по видам банкострахования за 2019-2020гг. представлена на рисунке 4.

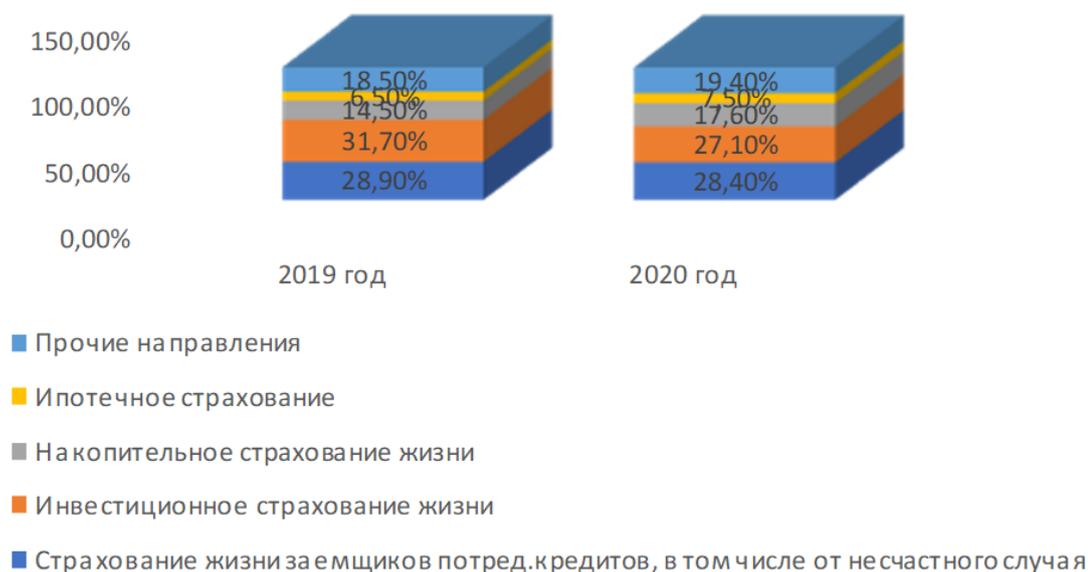

Рис.4. Структура по видам банкострахования за 2019-2020гг.

На долю розничного страхования, связанного с кредитованием, приходится 73,84% от общего количества собранных страховых премий. Второе место в структуре продаж занимают услуги по страхованию, не связанных с кредитованием (13%). Страхование юридических лиц и страхование банковских рисков составляют 8% и 5% соответственно (рис. 5).

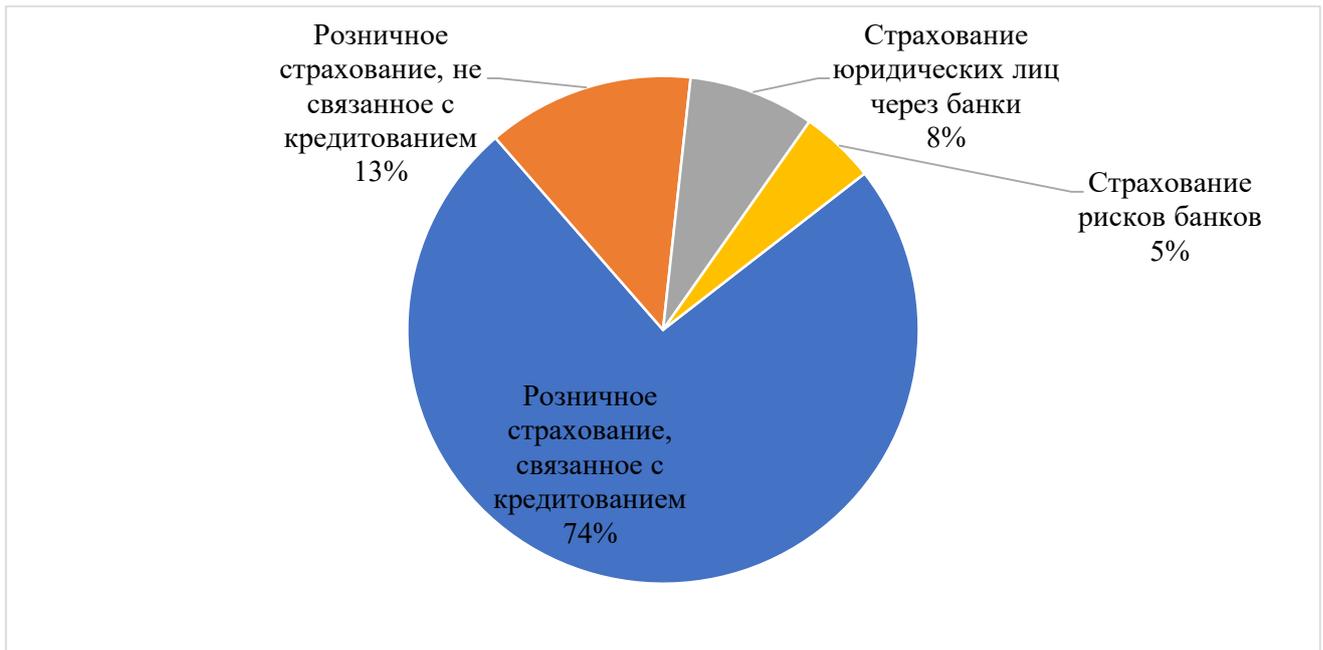

Рис. 5. Структура банкострахования в России в 2020г.

Работа страховых организаций и банков ведется по следующим направлениям: розничное, корпоративное банкострахование, страхование банковских рисков, некредитное страхование. [5]

Розничное страхование, связанное с кредитованием: ипотечное страхование; автострахование; страхование жизни и здоровья заемщика потребительских кредитов; страхование заемщика от потери работы; страхование жизни и здоровья владельца кредитной карты, в том числе от несчастного случая [6] (рис. 6).

Рис.6. Розничное страхования, связанное с кредитованием в 2020 г.

Розничное страхование, не связанное с кредитованием, представляет собой:

- смешанное страхование жизни,
- инвестиционное и накопительное страхование жизни,
- страхование выезжающих за рубеж,
- страхование имущества физических лиц,
- добровольное медицинское страхование клиентов банков,
- страхование рисков держателей карт и прочее (рис. 7);

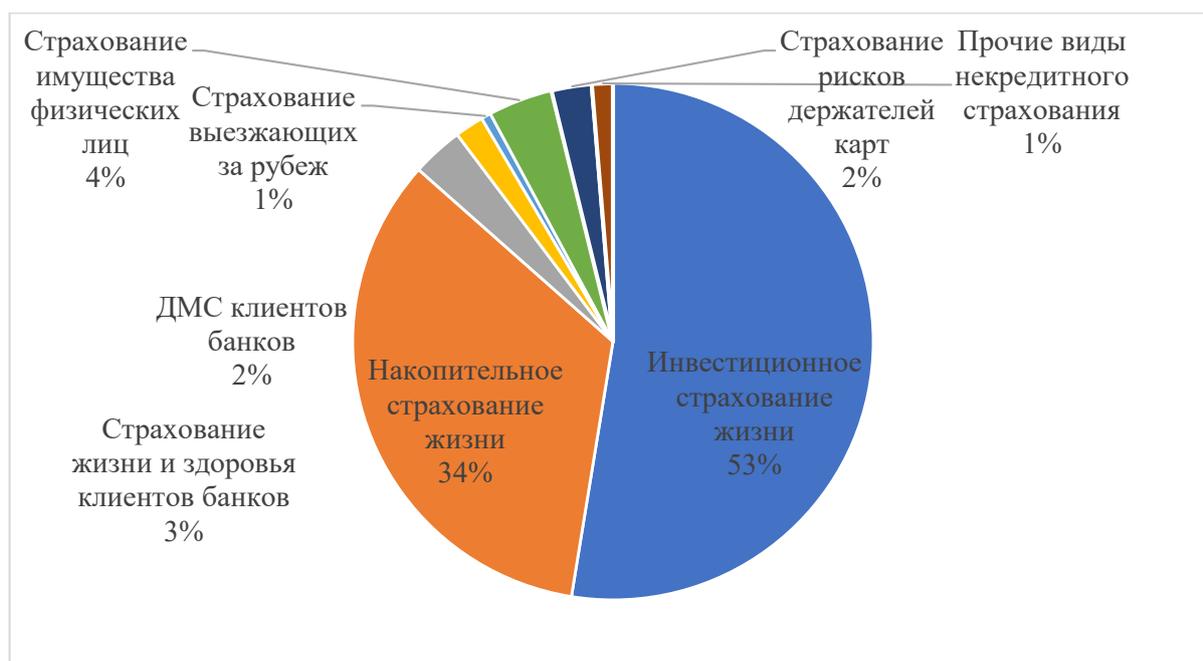

Рис. 7. Розничное страхование, не связанного с кредитованием

Банковский канал продаж услуг юридическим лицам:

- страхование жизни и здоровья владельцев малого и среднего бизнеса, в том числе индивидуальных предпринимателей,
- страхование имущества заемщиков,
- сельскохозяйственное страхование заемщиков (рис. 8).

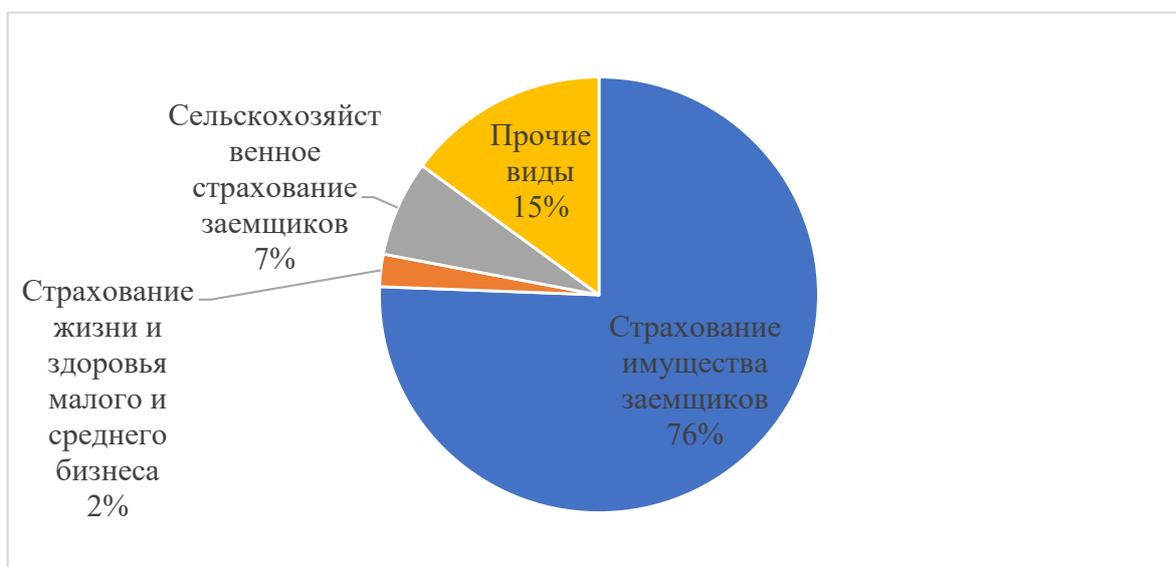

Рис.8. Страхование юридических лиц через банки в 2020 г.

Страхование рисков банков:

- страхование специфических рисков банков,
- страхование имущества банков,
- страхование сотрудников банков,
- прочие виды (рис. 9).

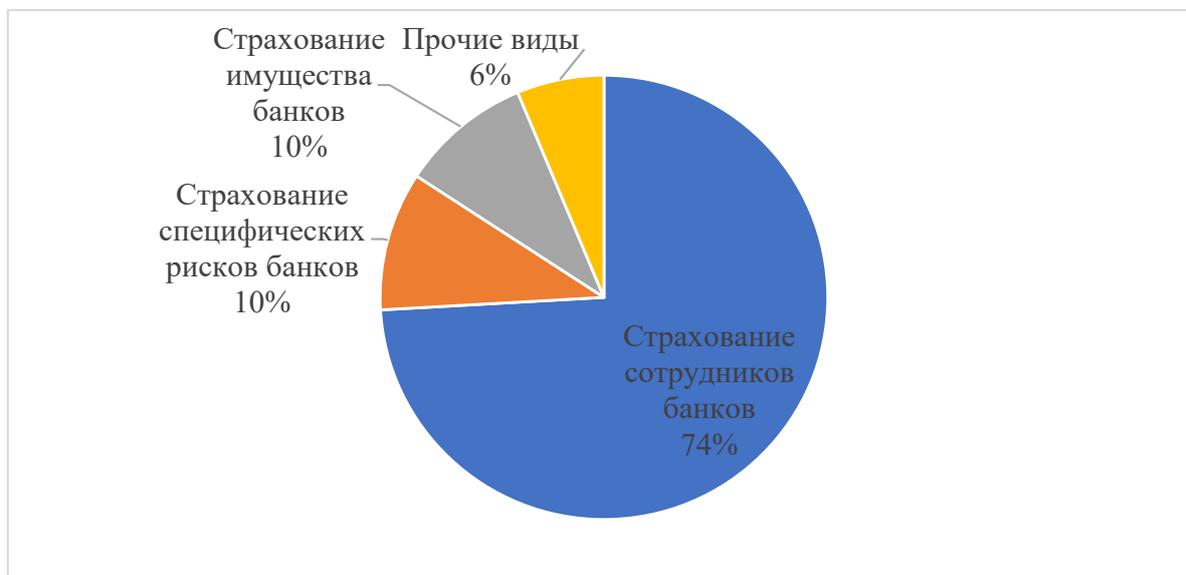

Рис.9. Страхование рисков банков в 2020 г.

Из проведенного анализа данных можно сделать вывод, что банкострахование в РФ за последние годы набирает темп. Падение показало только лишь ИСЖ. Это связано с тем, что страхователи, имеющие полисы ИСЖ, недополучили ожидаемой доходности в связи с падением фондового рынка на фоне пандемии COVID-19. Но следует отметить, что можно наблюдать значительный рост продаж полисов по НСЖ %. Накопительное страхование жизни стало определенным замещением ИСЖ. Продажи по НСЖ в 2020 году показали рост на 31,5%.

В 2021 году тенденция роста по этим видам сохранилась. Что касается страхования жизни заемщиков потребительских кредитов, стоит отметить, что продажи существенно не изменились и составили 28,4%. Основным условием роста в данном сегменте будет являться восстановление потребительского спроса у населения и экономической активности. [7] Однако, ограничения для закредитованных заемщиков, будут значительно сдерживать рост продаж.

Лидерами продаж в банкостраховании оказалось НСЖ (+28,2 млрд. руб.), ипотечное страхование (+10,2 млрд. руб.) и страхование жизни заемщика потребительских кредитов (+11,1 млрд. руб.). Продажи по ИСЖ снизились на 14,3 млрд. руб. [8].

В связи с новыми экономическими реалиями, на фоне снижения ставок по ипотечным кредитам и государственную поддержку можно преподложить, что продажи по ипотечному страхованию останутся на уровне 2020-2021 годов.

Роста продаж по автокредитованию в ближайшей перспективе ждать не следует. Повышение стоимости жилья и отсутствие роста доходов населения, существенное повышение инфляции – все это в последствии будет негативно отражаться на банкостраховании в целом.

Восстановление экономики с одной стороны и меры поддержки бизнеса в части льготного кредитования с другой стороны будут способствовать умеренному спросу юридических лиц на кредиты. Смягчение требований к субъектам МСБ, ИП и сельхозпроизводителям после кризиса будет оказывать позитивное влияние.

В настоящее время отношения банков и страховых компаний стали выгодным сотрудничеством, посредством которого банки, помимо получения дополнительного дохода в виде комиссионного вознаграждения, приобретают конкурентные преимущества для продвижения своих продуктов. В то же время страховые компании получают дополнительные каналы продаж своих страховых продуктов, а также банковскую гарантию, повышающую их надежность. Таким образом, взаимоотношения банков и страховых организаций выгодны не только для них самих, но и для клиентов.

Для банков сотрудничество со страховой компанией преимущества очевидны. Это, прежде всего, значительный источник дохода, также расширение продуктового ряда, минимизация рисков. Для страховых компаний – это, несомненно, рост продаж страховых продуктов, увеличение объемов страховых премий. Необходимо отметить положительные стороны для клиентов. Это возможность выбора услуг, получение банковских и страховых услуг по типу «одного окна», значительное снижение стоимости получаемой услуги.

Несомненно, положительно влияет на рейтинг банка расширение спектра предоставляемых услуг банком, что делает его конкурентоспособным в продвижении программ. Страховщикам, в свою очередь, выгодно сотрудничество с банками в части продвижения альтернативных каналов продаж своих услуг. Банки выступают как агенты, имея в своем портфеле большое число потенциальных клиентов страховой компании.

Продолжительность данного сотрудничества зависит от качества предоставляемых услуг и банками, и страховщиками. Это в первую очередь качественный сервис финансовых организаций.

Внедрение страховщиками новых высокотехнологичных решений и улучшение сервисов продаж и постпродажного обслуживания окажет весомое влияние на развитие данного направления.

Заключение

Для эффективного развития банкострахования в ближайшие годы необходимо предпринимать ряд мер, которые могут способствовать росту продаж в данном сегменте. Это, прежде всего, повышение квалификации сотрудников банка, продающие данные продукты. Зачастую, специалисты банка знают только поверхностно о продаваемых ими продуктах. В сегодняшней непростой экономической ситуации, когда мы ожидаем спад во всех отраслях экономики, потенциальному клиенту необходимо четко объяснить за чем ему страховой полис, помочь разобраться в предлагаемых услугах, рассчитать все возможные риски. Это конечно же в первую очередь связано с недостаточным уровнем финансовой грамотности населения. Однако, здесь важно отметить, что Правительством РФ ведется серьезная работа в этом направлении. В 2023 году заканчивается срок реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 гг, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.09.2017г. В этом направлении уже сделано много. Можно надеется, что цели и задачи, обозначенные в данной Стратегии, будут достигнуты. Повышение финансовой грамотности населения несомненно повлияет на улучшение экономической активности населения, а значит и на работу всех финансовых институтов, в том числе банков и страховых организаций. Все это позволит значительно активизировать банкострахование в России и поднять его на более высокий качественный уровень.

Список использованных источников:

1. Устойчивое развитие России в постпандемийном мире: социально-экономические вызовы, векторы трансформации, траектории эффективного управления: коллективная монография / Байсара Э., Гудович Г.К., Дидушенко К.А., Евсин М.Ю., Иванова А.А., и др. Тамбов, Издательский дом «Державинский», 2021. 196 с.
2. Одинокова Т.Д. Мисселинг как результат информационной асимметрии на рынке страхования жизни / в сборнике: Страхование в информационном обществе - место, задачи, перспективы. Сборник трудов XX Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственные редакторы П.Н. Захаров, Е.В. Злобин. 2019. С. 213-221.
3. Пищалина Н.И., Кукина Е.Е. Роль страхования в противодействии последствий пандемии / в сборнике: Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход. Материалы VII международной научно-практической конференции: сборник статей и

тезисов докладов. Под общей редакцией О.Л. Гойхера, М.А. Барина, С.С. Захарова. Владимир, 2021. С. 297-301.

4. Кукина Е.Е. Социальная роль страхования в условиях пандемии // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 8. С. 3315-3328.
5. Курбакова А.А., Симакова А.А. Инвестиционное страхование жизни на российском рынке / в сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. Сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции. 2020. С. 254-258.
6. Евсин М.Ю., Спесивцев В.А. Финансовые рынки: учебное пособие / Воронеж, 2017.
7. Доронин Б.А., Клишина Ю.Е., Углицких О.Н. Страхование жизни в России в условиях пандемии COVID-19// Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 3. № 9 (117). С. 25-30.
8. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_insurance/ (дата обращения 25.04.2022).

Сведения об авторе / Information about the author:

*Кукина Елена Евгеньевна – заведующий кафедрой «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.э.н., доцент. E-mail: EEKUKINA@mail.ru / **Kukina Elena Evgenievna** - Head of the Department "Economics and Finance" the Lipetsk branch of Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education (FSEBI HE) "Financial University under the Government of the Russian Federation Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. E-mail: EEKUKINA@mail.ru
SPIN РИНЦ: [9847-6307](https://eprints.ru/spin/9847-6307)*

Дата поступления статьи: 25 апреля 2022

Принято решение о публикации: 10 мая 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 339.545

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК РОССИИ

М.Ю. Евсин, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** В статье предметом исследования выступает финансовый рынок. В 2022 году в отношении России недружественными странами были введены экономические ограничения, которые оказали негативное влияние на финансовый рынок. Целью статьи является систематизация введенных санкций в отношении финансового рынка и оценка их влияния. В статье проведена оценка динамики влияния санкций на финансовый рынок России, таких факторов как: санкции; ограничения в отношении Центрального банка России; ограничения в отношении финансового сектора. Оценив эти факторы, пришли к выводу, что, если введенные против российской финансовой системы санкции не будут сняты в ближайшие месяцы, можно будет увидеть переход российских регуляторов к долгосрочной политике контроля капитала. На данном этапе трудно оценить экономический эффект, в связи с небольшим временным промежутком действия санкций. Только на временном горизонте свыше 6 месяцев можно оценивать экономические последствия. В текущей ситуации можно отметить только своевременность реагирования Правительства РФ на экономические шоки и принятие стабилизирующих мер. Данная статья будет интересна широкому кругу читателей, которые интересуются причинами, последствиями экономических решений и событиями на финансовом рынке.*

***Ключевые слова:** санкции, финансовый рынок, Московская биржа, направления санкций, Центральный банк.*

Для цитирования: Евсин М.Ю. Оценка влияния санкций на финансовый рынок России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №2. С.14-21

THE IMPACT ASSESSMENT OF SANCTIONS ON THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

***Abstract** The subject of the paper research is the financial market. In 2022, economic restrictions were imposed on Russia by the unfriendly countries, which had a negative impact on the financial market. The purpose of the paper is to systematize the sanctions imposed on the financial market and assess their impact. The paper evaluates the dynamics of the impact of sanctions on the Russian financial market, such as: - sanctions; - restrictions on the Central Bank of Russia; - restrictions on the financial sector. Having assessed these factors, we came to the conclusion that if the sanctions imposed on the Russian financial system are not lifted in the coming months, we can face the transition of Russian regulators to a long-term capital control policy. At present it is difficult to assess the economic effect, due to the short time period of sanctions. At least in 6 months we'll be able to assess the economic consequences. Today we can only appraise the Russian Government's timely response to economic threats and the stabilization measures undertaking. This paper will be of interest to a wide range of readers who are concerned about causes and consequences of economic decisions and events in the financial market.*

Keywords: *sanctions, financial market. the Moscow exchange, directions of sanction, Central bank.*

Введение

Санкции, введенные против России, вызвали шоковые явления на финансовом рынке. Систематизация введенных санкций позволит проанализировать их последствия и спрогнозировать поведения финансового рынка, таким образом тема исследования является весьма актуальной.

Проблематикой санкций в текущей ситуации заниматься множество исследователей. В отечественной экономической литературе, оценивая влияния санкций как правило проводят анализ в целом или по секторам [1], [2], [3]. Финансовый рынок рассматривают как составную часть финансовой системы экономики.

Немногие ученые рассматривают финансовый рынок как отдельный элемент, на которые влияют санкции. Так, в статье Михайлова А.М. и Спесивцева В.А. «Исследование динамики структуры экономики России в условиях «новой нормальности» и ее влияние на показатели финансового рынка» [4, С.122], авторы обосновали изменение условий функционирования финансового рынка и снижение его зависимости от внешних игроков, а также увеличение его роли в экономике России.

В статье Максимовича А.С. «Влияние экономических санкций на Российский фондовый рынок» [5, С.25], представлены причины и факторы понижения рейтинга Российских эмитентов в результате воздействия санкций.

После введения новых секционных ограничений нет понимания и систематизации введенных рестрикций. Таким образом, цель исследования является систематизация введенных санкций в отношении финансового рынка и оценка их влияния. Научная новизна исследования заключается в систематизации секционных ограничений только в отношении финансового рынка России. Основная гипотеза исследования предполагает, что все ограничения, введенные в отношении финансового рынка можно сформировать по направлениям, влияющим только на конкретные финансовые сектора. Основные методы исследования – это анализ и синтез открытых источников информации, путем сопоставления статистических данных за предыдущие периоды.

Основная часть

В феврале – марте 2022 года в отношении России ввели экономические ограничения (санкции) ряд недружественных стран. Перечень недружественных стран был сформирован Министерством иностранных дел России. Основной причиной явилась проводимая Россией специальная военная операция на Украине. Необходимо отметить, что к 2022 году Россия находится уже 8 лет под санкциями по различным причинам. Не вызывает сомнения, что главная цель секционного давления – это сдержать развитие России. Против России введено 5,5 тыс. санкций — это больше, чем против КНДР и Ирана [6].

Для сравнения, лидеры по числу введенных санкций:

Россия — 5,5 тыс.;

Иран — 3,6 тыс.;
 Сирия — 2,6 тыс.;
 Северная Корея — 2,1 тыс.;
 Венесуэла — 0,7 тыс.

Большая часть новых санкций против России — это персональные ограничения (2,4 тыс.), еще 343 ограничения введены против различных организаций [6]. При этом важно отметить, что часть введенных экономических ограничений затрагивает финансовый рынок России.

Для целей нашего исследования необходимо выделить несколько направлений санкций, влияющих на финансовый рынок (рис.1.)

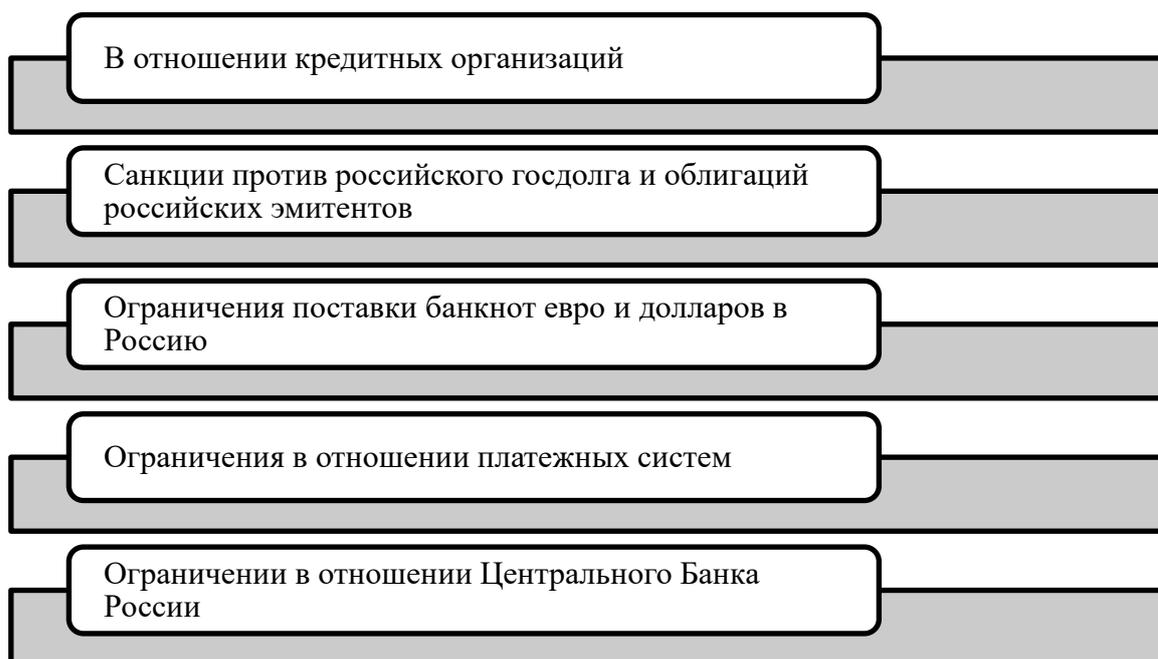

Рис.1. Направления санкций, влияющих на финансовый рынок

Рисунок составлен автором

Ограничения в отношении «кредитные организации».

Под санкции, которые повлияют на расчеты с клиентами, попали такие российские банки, как ПАО ВТБ, АО Новикомбанк, ПАО Совкомбанк, ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие», ПАО Промсвязьбанк. Данные банки включены в черный список SDN (блокирующие санкции США). Также данные банки отключили от SWIFT [7].

Попадание компаний под санкции сказалось на котировках ценных бумаг (рис.2). В отношении АО «Альфа-Банк», АО «Газпромбанк», действует пока только запрет на выпуск новых еврооблигаций и запрет на привлечение капитала. Санкции против «Российского госдолга». США установили запрет на покупку на вторичном рынке государственных облигаций, выпущенные после 1 марта 2022 года

Гражданам США запрещается покупка облигаций 13 компаний: Сбербанк, Газпромбанк, Россельхозбанк, Газпром, Газпромнефть, Транснефть, Ростелеком,

Русгидро, Алроса, Совкомфлот, РЖД, Альфа-банк и Московский кредитный банк.

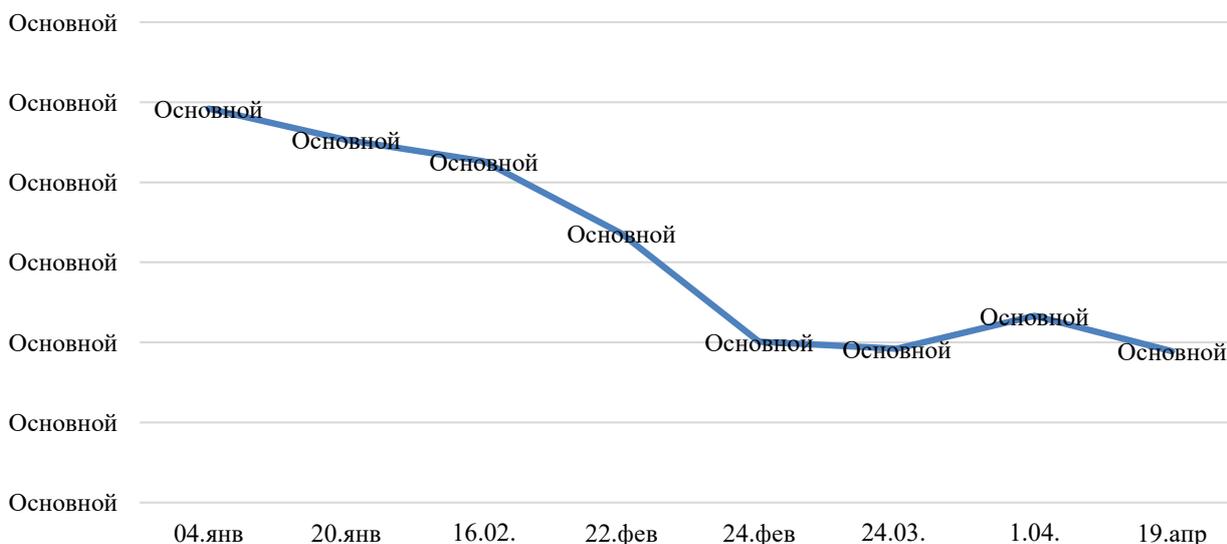

Рис.2. Динамика акций ПАО ВТБ

Рисунок составлен автором

По данным рисунка 2, акции ПАО ВТБ с января 2022 года «просели» на 61,5 %, в то время, как московская фондовая биржа в индексе «просела» на 28,3 %, следовательно, санкционный эффект оказал серьезное влияние на цену акции.

Ограничения поставки банкнот евро и долларов в Россию.

Евросоюз 2 марта 2022 года запретил продавать, поставлять, передавать или экспортировать банкноты евро в РФ. Ограничения касаются передачи банкнот любому физическому или юридическому лицу, организации или органу, в том числе правительству или Центральному банку, или для использования в России. Исключение — передача банкнот для личного использования физическим лицам, путешествующими в Россию.

11 марта 2022 года США запретили экспорт, реэкспорт, продажу или поставку, прямо или косвенно, из США или лицом Соединённых Штатов, независимо от расположения, банкнот в долларах США правительству Российской Федерации или любому лицу, которое находится в России.

«Ограничения в отношении платежных систем». Платежные системы Visa и MasterCard прекратили работу в России. Транзакции по картам этих платежных систем не доступны за пределами РФ после 10 марта, а карты, выпущенные за рубежом, не будут работать в России.

Внутри России карты продолжают работать как обычно. Об аналогичном решении объявили платежные системы American Express, JCB. ApplePay и GooglePay заблокировали платежи для держателей карт этих банков, либо для оплаты через платежные терминалы этих банков. ЕС заблокировали вклады и ценные бумаги ЦБ РФ на сумму 300 миллиардов долларов [9].

Ограничения в отношении активов ЦБ.

Запрещены операции, связанные с управлением активами и резервами российского регулятора. Запрет распространяется на юрлиц и органы, которые действуют от имени или по указанию ЦБ. Ряд сделок могут разрешить (в порядке исключения) для обеспечения финансовой стабильности ЕС. Страна — член ЕС обязана уведомить партнеров о предоставлении разрешения на операцию с ЦБ РФ.

Несомненно, в ответ на введенные ограничения Россия предпринимает ответные меры, однако цель статьи рассмотреть влияние ограничений на финансовый рынок, а не ответные действия.

21 февраля 2022 г. стало для российского фондового рынка катастрофой, которой с ним не случалось со времен начала Крымской весны: на фоне обострения ситуации вокруг Донбасса индекс Мосбиржи рухнул по итогам основной сессии на 10,5% до 3036 пунктов, его долларový аналог РТС упал еще сильнее — на 13,2% (1207 пунктов) (рис.3) [5].

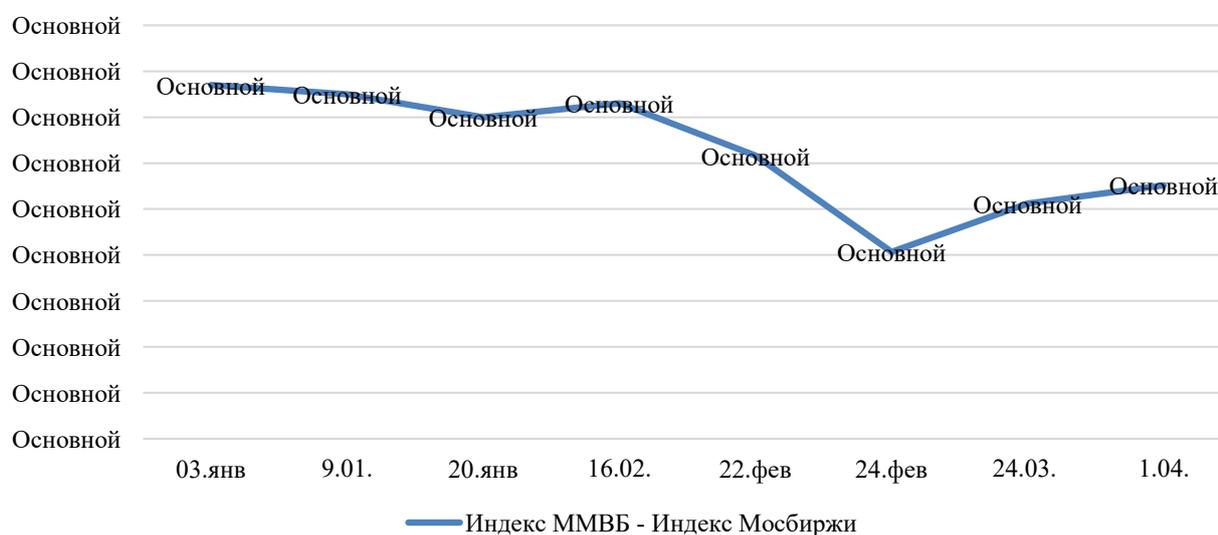

Рис.3. Индекс ММВБ – Индекс Мосбиржи в 2022 году [11]

Капитализация трех крупнейших компаний «Газпрома», «Роснефти» и Сбербанка за день упала почти на 3 трлн руб. Капитализация «Роснефти» упала на 1 трлн руб. до 4,96 трлн, Сбербанк – на 970 млрд руб. до 4,9 трлн, «Газпрома» – 850 млрд руб. до 6,5 трлн. Всего с максимумов в ноябре индекс МосБиржа упал на 35% [7].

На 24 февраля 2022 г. по итогам торгов бумаги частично отыграли падение, но оно все равно составило 33,3% по Индексу МосБиржи и 39,4% по РТС. Это максимальное падение за всю историю российского рынка, прошлый рекорд был зафиксирован 28 октября 1997 года (минус 20,81%) [9].

Российский рубль в этот период существенно ослаб в пике достигая рекордного значения 158 руб. за 1 доллар и только на новостях о продаже газа в недружественные страны укрепился, рисунок 4.

Торги на фондовом рынке Московской биржи по решению ЦБ не проводились с 25 февраля 2022 года только 21 марта 2022 года Банк России

принял решение возобновить торги в секции фондового рынка Московской биржи - облигациями федерального займа РФ (ОФЗ). С 28 марта Банк России снял все ограничения на Мосбирже.

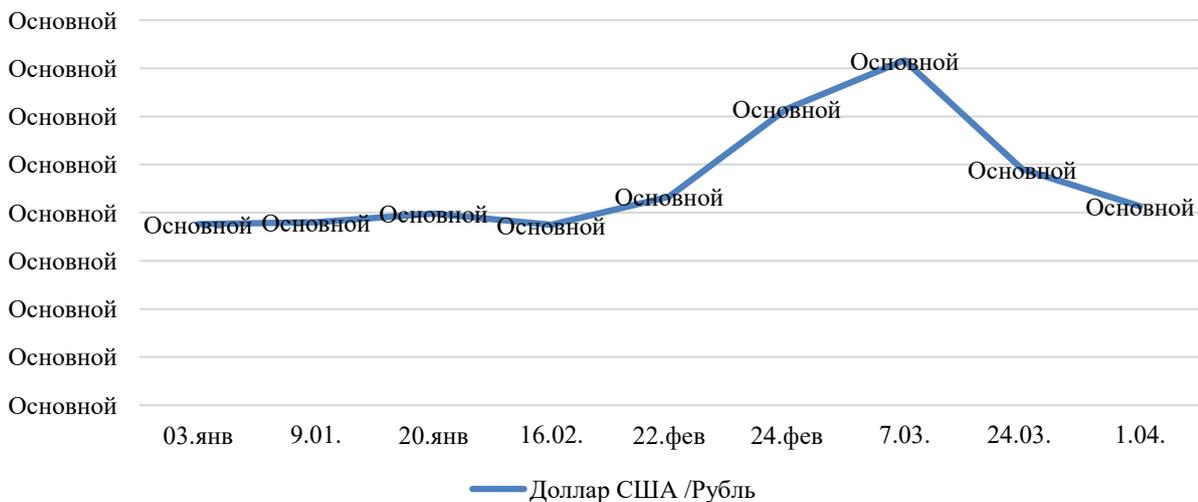

Рис.4. Динамика пары Российский рубль / Доллар США в 2022 году [8]

Главным фактором для Российского финансового рынка явилось действие ЦБ по поднятию ключевой ставки 28 февраля с 9,5 % до 20 % [9]. Поднятие ключевой ставки стабилизировало валютный курс, обеспечив удержание оттока капитала из банков контроль над инфляцией. Однако, с точки зрения финансового рынка долгосрочный эффект будет проявляться негативно. Высокая волатильность на рынках, и высокие процентные ставки по депозитам, будут сдерживать приток капиталов на финансовый рынок.

Главным вопросом восстановления финансового рынка будет политика Центрального Банка России в области ослабления валютных ограничений и как быстро вернуться ключевая ставка до значений начала февраля 2022 года.

Ограничения на внешних рынках и нарушения логистических цепочек, негативно скажется на финансовом положении Российских компаний. Так, ряд компаний решили отменить или приостановили выплату дивидендов, что снижает привлекательность акций на финансовом рынке.

9 марта 2022 г. Евраз отменил промежуточные дивиденды. Затем примеру последовали такие компании как Русагро, Черкизово, Энел и др. Если введенные против российской финансовой системы санкции не будут сняты в ближайшие месяцы, мы вполне можем увидеть переход российских регуляторов к долгосрочной политике контроля капитала.

В части валютного рынка, в перспективе 3-6 месяцев рубль стабилизируется, так как введение ограничения на экспорт товаров из недружественных стран снизит спрос на доллары и евро.

Что создаст в перспективе проблему укрепления рубля и балансировки показателей бюджета. Вероятно, Минфину и Банку России придется еще сильнее вмешаться в работу рынка.

Заключение

На данном этапе трудно оценить экономический эффект, в связи с небольшим временным промежутком действия санкций. Только на временном горизонте свыше 6 месяцев можно оценивать экономические последствия. Можно отметить только своевременность реагирования Правительства РФ на экономические шоки и принятие стабилизирующих мер.

Список использованных источников:

1. Айдиев Э.А. Санкции и их влияние на экономику России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 40-44.
2. Шевцова Е.С. Антироссийские санкции: причины и последствия // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2022. № 1 (41). С. 33-37.
3. Индустриев М. А., Туманян Ю. Р. Экономические санкции против России: выгоды и издержки // Вектор экономики. 2022. № 4 (70).
4. Евсин М.Ю., Гречушкин В.А., Кравченко В.М., Кривых Н.Н. Формирование новой структуры экономики России в условиях «новой нормальности» и ее влияние на показатели финансового рынка // Наука и пути развития № 11 (77). 2017. С. 71-75
5. Евсин М.Ю. Михайлов А.М. Спесивцев В.А. Исследование динамики структуры экономики России в условиях «новой нормальности» и ее влияние на показатели финансового рынка // Наука и бизнес. Пути развития № 2 (116). 2021. С. 119-123
6. Дзагоева М.Р., Кайтмазов В.А., Икоев С.К. Влияние санкций на финансовый сектор Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-26. С. 5860-5863
7. Главбух. Список банков, попавших под санкции 2022 года в России [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://www.glavbukh.ru/art/386873-spisok-bankov-popavshih-pod-sanktsii-2022-goda-v-rossii>
8. Бробанк.ру. Ключевая ставка ЦБ РФ в 2022 году [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://brobank.ru/klyuchevaya-stavka-cb-rf-2022/>
9. БФМ. ЦБ объяснил запрет на продажу ценных бумаг иностранными инвесторами [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://www.bfm.ru/news/496157>
10. РБК. Как происходило рекордное падение российского рынка и что будет дальше [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://www.rbc.ru/finances/24/02/2022/6217b2d49a79473ee2dbf2ff>
11. Инвестинг [Электронная версия] // [Режим доступа]: <https://ru.investing.com/indices/mcx>

Сведения об авторе / Information about the author:

*Евсин Максим Юрьевич – доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.э.н., доцент. E-mail: evsinmax2010@list.ru / Eysin Maxim Yurievich – Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor. E-mail: evsinmax2010@list.ru
SPIN РИНЦ 2928-2844*

Дата поступления статьи: 20 апреля 2022

Принято решение о публикации: 29 апреля 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 658.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П.А. Кукина, ОБУ «Центр эффективности Липецкой области», Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

К.В. Палканов, ООО «БестБиоПродукт», Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Аннотация. Для достижения цели исследования, а именно, раскрытия теоретических основ разработки финансовой стратегии компании как инструмента повышения эффективности ее деятельности, в статье рассмотрены результаты исследований ряда ученых по вопросам поиска наиболее эффективных подходов к формированию финансовой стратегии компании. Описываются наиболее распространенные виды финансовых стратегий, широко применяемых на практике и позволяющие во взаимодействии друг с другом достигать желаемый конечный финансовый результат. При этом в исследовании делается акцент на важности достижения согласованности финансового управления с корпоративными и бизнес-целями организации для получения стратегического преимущества. Разработка финансовой стратегии организации обязательно должна включать анализ и прогнозирование финансовых ресурсов, структуры затрат, оценку потенциальной прибыли, другие области. Полученные результаты исследования позволили сделать вывод, что финансовая стратегия является одним из важнейших инструментов управления предприятием и одной из важнейших частей стратегического развития компании, так как без финансовой поддержки ни одна стратегия не может быть осуществлена.

Ключевые слова: финансовая стратегия, финансовое управление, стратегическое управление, ресурсы компании

Для цитирования: Кукина П.А., Палканов К.В. Современные подходы к разработке финансовой стратегии организации как инструменту повышения эффективности деятельности компании // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2022. №2. С.22-29

MODERN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL STRATEGY OF THE ORGANIZATION AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE COMPANY

P.A. Kukina, Regional Budgetary Institution «The Center for Efficiency of the Lipetsk region», Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

K.V. Palkanov, LLC «BestBioProduct», Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

Abstract. To achieve the research objective - revealing the theoretical foundations for the development of the company's financial strategy as a tool for improving the efficiency of its

activities - the paper examines the study outcomes by a number of scientists in finding the most efficient approaches towards the company's financial strategy creation. The most common types of financial strategies that possess practical use and allow to achieve the desired final financial result are described. At the same time, the study emphasizes the importance of achieving consistency between financial management and the corporate and business goals of the organization in order to gain the strategic advantage. The development of an organization's financial strategy is to be made up of: the analysis and forecasting of financial resources, cost structures, the assessment of potential profits, etc. The results of the study made it possible to conclude that the financial strategy is one of the most important tools for managing the enterprise and one of the most significant parts of the strategic development of the company, since no strategy can be implemented without financial support.

Keywords: *financial strategy, financial management, strategic management, company's resources*

Введение

Подходы к стратегическому управлению финансами заключаются в применении наиболее эффективных путей формирования, распределения и использования финансовых ресурсов компании. Разработка таких путей является определяющим направлением стратегирования развития компании, так как в рамках сформированной миссии и реализации долгосрочных финансовых целей стимулируется процесс принятия текущих и стратегических решений, определяющих приоритет бизнес-целей в долгосрочной перспективе. Другими словами, стратегическое управление финансовыми ресурсами помогает не только в постановке целей организации, но и создает платформу для планирования и управления компанией для решения возникающих проблем. Это также включает в себя изложение шагов, чтобы вести бизнес к своим целям.

Обзор литературы и постановка проблемы

Вопросами поиска наиболее эффективных подходов к формированию финансовой стратегии компании занимаются исследователи и практики много лет. Так Румянцева Е.Е. отмечает, что «финансовый менеджмент характеризует процесс управления с точки зрения применяемых методов и средств управленческого воздействия субъектами управления на те или иные объекты управления» [1]. При этом автор указывает, что «используя специальные инструменты финансового менеджмента можно обеспечить более эффективное управление производством, персоналом и др.» [1]. По мнению профессора Лукасевича И.Я. финансовый менеджмент определяет разнообразные цели в условиях рынка. При этом в «долгосрочной перспективе они должны соответствовать общей стратегии развития предприятия, обеспечивать ее реализацию» [2]. В учебном пособии «Разработка управленческих решений» авторов Смысловой О.Ю., Юдина О.И. отмечено, что «любая социально-экономическая система, может ритмично работать при наличии достаточного количества запасов ресурсов, в том числе финансовых» [3]. В этих условиях целью стратегического финансового управления выступает определение возможных стратегии, способных максимизировать рыночную стоимость организации и обеспечить максимальную экономическую эффективность. Кроме

того, это гарантирует, что организация эффективно следует плану для достижения желаемых краткосрочных и долгосрочных целей и максимизации ценности для акционеров. Другими словами, стратегический финансовый менеджмент управляет финансовыми ресурсами организации для достижения ее бизнес-целей.

Результаты исследования

В настоящее время существует несколько наиболее распространенных видов финансовых стратегий, широко применяемых на практике. К ним относят «генеральную, оперативную и стратегию по выполнению отдельных стратегических задач (стратегия по достижению частных целей)» [4].

Наиболее целостной по масштабам планирования и уровню поставленных целей является генеральная финансовая стратегия, которая, как правило, формируется на основе нескольких оперативных финансовых стратегий. Данная стратегия имеет своей целью достижение планируемых финансовых результатов на длительный прогнозируемый период и «содержит в себе взаимоотношения с бюджетами всех уровней, создание и использование доходов предприятия, определяет уровень потребностей в финансовых ресурсах и находит необходимые источники их формирования» [4].

Оперативная финансовая стратегия в большей степени ориентирована на краткосрочный период реализации и выступает некой частью общей генеральной финансовой стратегии. Она имеет своей целью «проведение контроля за осуществлением расходования средств и выработке возможных внутренних резервов» [4]. При этом поставленный в ней задачи направлены на регулирование совокупных доходов и расходов компании. Это позволяет предусматривать все плановые обороты по поступлению и расходованию денежных средств.

Стратегия по выполнению отдельных стратегических задач не имеет ограничений по времени реализации и направлена на обеспечение эффективной реализации финансовых операций, выстроенных в рамках оперативной и в итоге генеральной финансовой стратегии компании.

Таким образом, представленные разновидности финансовых стратегий указывают на взаимосвязанность между ними и ориентацию на главный конечный финансовый результат, к которым относят:

1. Поэтапное достижение необходимого уровня финансовых ресурсов и грамотное стратегическое управление ими в рамках потенциальных возможностей и экономических перспектив развития;
2. Определение важных направлений деятельности компании и проведении необходимых мероприятий по их достижению;
3. Осуществление объективного учета финансово-экономического положения компании в различных временных периодах (месяц, квартал, год);
4. «Нахождение основной угрозы со стороны конкурентов, мобилизация необходимых усилий на ее устранение и более рациональный выбор направлений финансовых мероприятий» [4].

Как известно, цели важны для любого бизнеса, и это особенно проявляется в отношении управления финансами компании. «Для достижения этих целей нужна финансовая стратегия, которая строит дорожную карту для их достижения как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Она помогает разработать видение успеха компании и становится набором принципов управления, в соответствии с которыми работает компания» [5].

Как отмечают многие исследователи и практики, «существуют различные способы постановки целей стратегического финансового управления» [6, с.14]. Однако, независимо от метода и вида стратегии, важно использовать постановку целей так, чтобы обеспечить диалог и участие основных заинтересованных сторон в достижении стратегических ориентиров развития компании.

Основываясь на вышесказанном под финансовой стратегией организации в общем виде мы будем понимать определенный документ, «отражающий уникальный деловой климат, в котором работает фирма, положение ее на рынке» [7]. При этом финансовая стратегия отражает стремление компании занять свою нишу на рынке. Для этого разрабатываются так называемые бизнес-стратегии, в которых определяются активы, денежные потоки и обязательства, необходимые для реализации поставленных целей. «Бизнес-стратегия должна учитывать текущий доход от бизнеса, необходимость внешнего финансирования, график получения финансирования, текущее положение с денежными потоками и ежегодные налоги. Цели финансирования и то, как они связаны с миссией организации, являются ключевыми при разработке бизнес-стратегии» [7]. Из этого следует, что без финансовой стратегии разработать и реализовать бизнес-стратегию не представляется возможным.

В целом, финансовые стратегии включают четыре широкие области анализа и планирования:

1. Оценка финансовых результатов.

«Финансовое положение компании в данный момент времени можно оценить по таким типичным финансовым отчетам, как отчеты о прибылях и убытках, балансы и отчеты о движении денежных средств, которые указывают на стратегическую ситуацию или шаги по минимизации рисков» [5].

2. Финансовое прогнозирование.

«Финансовое прогнозирование используется для оценки будущих финансовых потребностей фирмы. На основе этих прогнозов могут быть подготовлены различные бюджеты. На основе этих бюджетов может быть произведено надлежащее распределение средств на различные виды деятельности. Точные прогнозы, сделанные с помощью научных методов, могут стать основой для принятия стратегических решений» [5].

3. Планирование структуры капитала.

«Решения о структуре капитала требуют разумного сочетания заемного и собственного капитала. Это измеряется отношением долга к собственному капиталу. Это может создать оптимальное сочетание долгового и собственного капитала, чтобы свести к минимуму различные риски, связанные с чрезмерным заимствованием. Хорошая структура капитала обеспечивает финансовую

стабильность» [5].

4. Другие финансовые сферы.

«Существует множество финансовых операций и решений, которые могут повлиять на стратегическое планирование: бюджеты движения денежных средств, деятельность по бюджетному контролю, предельные затраты и планирование прибыли, стоимость капитала и долевого финансирования, реструктуризация и диверсификация, приобретения» [5].

Таким образом, реализация финансовой стратегии связана с доступностью источников, использованием и управлением финансовыми средствами.

При разработке финансовой стратегии организации необходимо учитывать несколько важных факторов. В первую очередь это текущее финансовое положение компании. На основе его анализа собственники компании получают необходимую информацию о факторах, которые оказали существенную роль на результаты работы бизнеса. При этом можно оценить экономические возможности по дальнейшему развитию компании.

Также важно учитывать основные риски для текущей финансовой ситуации компании, что не позволит не выполнить текущие производственные программы и планы стратегического развития бизнеса. По мнению авторов Пучниной А.А., Савенковой О.Ю., Юдина О.И., Некрасовой Е.А. «риск имеет объективную основу из-за неопределенности внешней среды и субъективную в результате принятия решения руководством компании» [8]. В этих условиях важно предусмотреть возможные неудачи и просчитать потери, которые могут возникнуть в случае наступления рискованного случая.

Определение приоритетов финансирования следует рассматривать в качестве ориентиров дальнейшего развития компании, которые требуют финансирования и разработки стратегии достижения.

Источники увеличения доходов – это также важный фактор, который необходимо учитывать при разработке финансовой стратегии. К наиболее распространённым и широко применимым относят: «снижение себестоимости продукции, диверсификация производства, внедрение бюджетирования и финансового планирования, снижение расходов, открытие новых рынков сбыта, конкурентное преимущество, увеличение объемов реализуемой продукции, продажа или сдача в аренду неиспользуемого имущества, внедрение новейших технологий и оборудования на производстве, реструктуризация» [9].

Еще немаловажным фактором разработки финансовой стратегии компании выступает сохранение баланса ее расходов и доходов, от которого зависит перспективы развития компании и эффективность достижения поставленных целей.

Разработка любой финансовой стратегии компании состоит из четырех ключевых элементов:

1. Приобретение капитала для реализации стратегии/источников средств.

«Успешная реализация стратегии часто требует дополнительного капитала. Помимо чистой прибыли от операций и продажи активов, двумя основными источниками капитала для организации являются заемный и собственный

капитал. Определение подходящего сочетания заемного и собственного капитала в структуре капитала фирмы может иметь жизненно важное значение для успешной реализации стратегии» [10].

2. Прогнозируемые финансовые отчеты/бюджеты.

Прогнозируемый анализ финансовой отчетности является ключом к реализации финансовой стратегии, поскольку он позволяет организации изучить ожидаемые результаты различных действий и подходов.

Прогнозируемые финансовые отчеты можно использовать для прогнозирования влияния различных положений о доходах и расходах на будущие денежные потоки. Обычно какая-то система поддержки принятия решений (DSS) создается в электронных таблицах Excel для подготовки прогнозируемых финансовых отчетов. Почти все финансовые учреждения требуют прогнозируемых финансовых отчетов всякий раз, когда бизнес ищет капитал.

Прогнозируемый (или предварительный) отчет о прибылях и убытках и балансовый отчет позволяют организации рассчитать прогнозируемые финансовые коэффициенты при различных сценариях реализации стратегии.

Прогнозируемые финансовые бюджеты также являются документами, в которых подробно описывается, как средства будут получены и потрачены в течение определенного периода времени. Годовые бюджеты являются наиболее распространенными, хотя период времени для бюджета может варьироваться от одного дня до более чем десяти лет.

3. Управление/использование средств.

Планы и политика использования средств связаны с решениями об инвестициях или наборе активов, т. е. о том, какой актив следует приобрести, а какой продать и т. д.

Использование средств важно, так как оно связано с эффективностью и результативностью использования ресурсов в процессе реализации стратегии.

Если планирование не осуществляется должным образом, то капитальные затраты могут быть неэффективными, что приведет к менее чем оптимальному использованию ресурсов.

4. Оценка стоимости бизнеса.

«Оценка стоимости бизнеса также важна для реализации финансовой стратегии, поскольку компания может приобрести другую фирму в рамках диверсификации или продать ее в рамках стратегии сокращения расходов. Во всех этих случаях необходимо установить финансовую ценность или денежную стоимость бизнеса для успешной реализации стратегий» [10].

Основное внимание при разработке стратегии необходимо уделить согласованию финансового управления с корпоративными и бизнес-целями организации для получения стратегического преимущества.

Заключение

Таким обзором, стратегии финансирования необходимы всем организациям для планирования своего финансового будущего. Стратегия финансирования может помочь в постановке четких целей и работе над тем, чтобы стать

финансово надежной бизнес-организацией. Финансовая стратегия учитывает текущее финансовое положение, финансовые цели и оптимальные шаги для их достижения. Из этого следует, что грамотно разработанная финансовая стратегия может помочь организации: эффективно управлять активами компании, разумно инвестировать, обеспечить средства для будущего роста, удовлетворять потребности клиентов и сотрудников.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, важно резюмировать, что финансовая стратегия организации имеет дело с такими областями, как финансовые ресурсы, анализ структуры затрат, оценка потенциальной прибыли, функции бухгалтерского учета и так далее. Финансовая стратегия связана с доступностью источников, использованием и управлением средствами. Основное внимание при разработке финансовой стратегии организации должно уделяться согласованию финансового управления с корпоративными и бизнес-целями организации для получения стратегического преимущества. Финансовая стратегия является одним из важнейших инструментов управления предприятием и одной из важнейших частью стратегического развития компании, так как без финансовой поддержки ни одна стратегия не может быть осуществлена.

Список использованных источников:

1. Румянцева Е.Е. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.Е. Румянцева. – М.: Издательство Юрайт, 2016. 360 с.
2. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент в 2 ч. Часть 2. Инвестиционная и финансовая политика фирмы: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И. Я. Лукасевич. – 4-е изд., пер. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. 304 с
3. Савенкова О.Ю., Юдин О.И. Разработка управленческого решения: учебное пособие / Тамбов. 2011.
4. Снигирева Г.Д., Малых Ю.В. Основные составляющие финансовой стратегии предприятия и последовательность ее разработки // электронный научный журнал «вектор экономики». 2019. №10. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный <http://www.vectoreconomy.ru/> Дата обращения 25.05.2022
5. Бактиева И.И., Страпунина Д.А., Чубарева А.Г. Роль финансовой стратегии в разработке финансовых решений / сборник трудов конференции «Экономика, бизнес, инновации» [Электронный ресурс] <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2022/03/MK-1351.pdf> Режим доступа свободный. Дата обращения 21.05.2022
6. Журова Л.И. Механизм формирования финансовой стратегии предприятия // Финансовая политика. - 2021. - №3 (438). - С. 36-45.
7. Финансовая политика компании [Электронный ресурс] <https://takemytime.ru/finansovaya-politika/> Режим доступа свободный. Дата обращения 21.05.2022
8. Увеличение прибыли [Электронный ресурс] Режим доступа свободный

<https://blog.iteam.ru/uvelichenie-pribyli/> Дата обращения 25.02.2022

9. Пучнина А.А., Савенкова О.Ю., Юдин О.И., Некрасова Е.А. Стратегия управления рисками в современных условиях / в сборнике: Региональная инновационная система: состояние, проблемы, направления формирования. Сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции по проблемам развития инновационной деятельности в Липецкой области. 2013. С. 241-245.

10. Ёлкина А.А., Кокорина А.Д., Мартыненко М.В., Саенко В.С., Тихонина М.Э. Разработка финансовой стратегии предприятия / сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» [Электронный ресурс] <https://kosyginrgu.ru/filemanag/Uploads/news/24-05-2021/Вектор-2021%20Часть%202%20n1.pdf> Режим доступа свободный. Дата обращения 21.05.2022

Сведения об авторах / Information about the authors:

Кукина Полина Андреевна – ведущий инженер отдела контроля и административной работы ОБУ «Центр эффективности Липецкой области», студент магистратуры Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», E-mail: polyakukina@mail.ru / Kukina Polina Andreevna - Leading Engineer of the Department of Control and Administrative Work of the Center for Efficiency of the Lipetsk Region, Master's Student of the Lipetsk branch of Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education (FSEBI HE) "Financial University under the Government of the Russian Federation e-mail: polyakukina@mail.ru

Палканов Константин Владимирович – заместитель директора ООО «БестБиоПродукт», студент магистратуры Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: kosta1809@mail.ru / Konstantin Vladimirovich Palkanov - Deputy Director of "BestBioProduct" LLC, Master's Student of the Lipetsk branch of Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education (FSEBI HE) "Financial University under the Government of the Russian Federation e-mail: kosta1809@mail.ru

Дата поступления статьи: 05 мая 2022

Принято решение о публикации: 20 мая 2022

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 339.137.2

МНОГОУГОЛЬНИК КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК МЕТОД ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КЛАСТЕРА И КЛАСТЕРНОЙ ПРОДУКЦИИ

П.Н. Юрова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Аннотация. В статье раскрывается проблематика процесса оценки эффективности территориального кластера и кластерной продукции. На сегодняшний день проблема оценки кластерных образований является крайне актуальной, так как в данном процессе отсутствует четкая законодательно сформированная этапность, параметры и критерии оценки. Нет четкой позиции: как, когда и на основе каких данных должна производиться оценка кластера и его конкурентоспособности. В этой связи в статье приводится обоснование эффективности и целесообразности использования метода «многоугольника конкурентоспособности» для оценки конкурентных позиций кластера и его продукции; представлена и рассмотрена последовательность этапов реализации данного метода, а также его недостатки и основные преимущества. В результате сделан вывод о практической эффективности построения многоугольника конкурентоспособности кластера и кластерной продукции, так как по итогам анализа достигается высокая степень наглядности имеющихся конкурентных преимуществ, а также слабых сторон кластера или кластерообразующей продукции, что делает процесс сравнительной оценки их конкурентоспособности максимально эффективным.

Ключевые слова: конкурентоспособность, многоугольник конкурентоспособности, кластер, кластерная продукция, сравнение.

Для цитирования: Юрова П.Н. Многоугольник конкурентоспособности как метод оценки конкурентоспособности кластера и кластерной продукции // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №2. С. 30-41

COMPETITIVENESS POLYGON AS A METHOD OF ASSESSING CLUSTER AND CLUSTER PRODUCT COMPETITIVENESS

P.N. Yurova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

Abstract. The paper reveals the problems of assessing the effectiveness of the territorial cluster and cluster products. Today, the problem of assessing cluster formations is extremely urgent, as there are no clear phasing, parameters and assessment criteria. There is also no vivid position: how, when and on what basis the cluster and its competitiveness should be assessed. The rationale for the effectiveness and feasibility of using the "competitiveness polygon" method to assess the competitive position of the cluster and its products is provided; the sequence of stages of this method implementation is given, as well as its disadvantages and main advantages are examined. As a result, we can conclude that the cluster competitiveness polygon and cluster products are effectively constructed, as the analysis results show the high level of visibility of the available competitive advantages, as well as

weaknesses of the cluster or cluster-forming products, which makes the process of comparative assessment of their competitiveness as effective as possible.

Key words: *competitiveness, competitiveness polygon, cluster, cluster products, comparison.*

Введение

В условиях современной реальности, которой свойственно развитие рыночных отношений, усиление конкурентной борьбы и экономическая нестабильность, мало какое предприятие может себе позволить пренебрегать оценкой своего конкурентного положения на рынке, а также оценкой конкурентоспособности своей продукции, товаров, работ или услуг.

Каждое предприятие стремится разработать уникальную и максимально эффективную конкурентную стратегию, несмотря на уже существующее многообразие различных методов и форм конкурентной борьбы, выделив при этом свои ключевые конкурентные преимущества, которые обеспечат предприятию превосходство над конкурентами и будут способствовать достижению успеха на рынке. Соответственно именно конкуренция является одним из ключевых факторов, диктующих условия и задающих тенденции развития того или иного рынка.

Обзор литературы и постановка проблемы

Стоит отметить, что теоретические основы конкуренции, как экономического явления были сформированы ещё в середине XVIII в. А. Смитом и Д. Риккардо. Позже теоретические аспекты конкуренции широко рассматривались в работах А. Маршалла, Дж. Кейнса, М. Портера, В. Леонтьева и т. д.

Обобщая работы современных авторов в этой области [1-3], можно утверждать, что сегодня под конкуренцией понимается соперничество между отдельными лицами (конкурентами) на конкретном рынке, заинтересованными в достижении одних и тех же целей, что в свою очередь оказывает прямое влияние на их товарную, ценовую и сбытовую политики. При этом подобное соперничество, вызванное необходимостью выбора одного максимально эффективного варианта производства и потребления из множества возможных вариантов, осуществляется не только за наиболее выигрышные условия производства и сбыта продукции или услуг, но, конечно, и за получение максимальной прибыли.

Чтобы более полноценно раскрыть понятие «конкурентоспособность», необходимо расслоить его на три основные составляющие:

1. Первая составляющая напрямую связана с непосредственной продукцией (товаром) предприятия и в большей степени сводится к его наиболее важным потребительским характеристикам, в особенности к качеству.

2. Вторая составляющая понятия конкурентоспособность аккумулирует в себе экономические возможности и ограничения потребителя (внешняя среда) и экономику осуществления сбыта и сервиса товара (внутренняя среда).

3. Третья составляющая содержит в себе «все, что может быть приятно или неприятно потребителю как покупателю, как человеку, как члену той или иной социальной группы и т.д.» [4].

Необходимо отметить и тот факт, что оценка уровня конкурентоспособности всегда базируется на сравнительном подходе, что делает процесс определения конкурентоспособности предприятия возможным лишь при выполнении условия сопоставления организаций-аналогов (конкурентов). Другими словами, конкурентоспособность – характеристика относительная, и оценить ее представляется возможным лишь в сравнении с конкурентами.

В рамках настоящего исследования важность процесса и выбора методики оценки конкурентоспособности рассматривается на примере территориального кластера: именно внедрение кластерных политик «позволяет национальным отраслям производства развивать и поддерживать свое конкурентное преимущество, не уступая даже более развитым странам» [5].

Как показывает практика, фирмы, входящие в состав кластера, зачастую более конкурентоспособны в условиях обостренной конкурентной борьбы на глобализированных рынках. Во многом это обусловлено осуществлением ими различных инвестиционных программ в том числе в «специализированные исследования, в развитие родственных технологий, инфраструктуры, человеческих ресурсов и достижения так называемого синергетического эффекта».

В своих работах И. Ансофф отмечает, что «синергизм при создании кластера может проявляться в 4-х формах: синергизм продаж, оперативный, инвестиционный синергизм и синергизм менеджмента» [6].

На макроуровне территориальные кластеры «выполняют функцию плацдармов развития внутреннего рынка, обеспечивая продвижение производимой ими продукции в том числе и на внешний рынок, что в свою очередь способствует росту конкурентоспособности страны на международной арене» [7].

Однако идентификация и создание кластера далеко не всегда является самым сложным этапом его жизненного цикла. Оценка эффективности работы и уровня конкурентоспособности кластера – вот основная задача, которая стоит перед бизнес-сообществом и органами управления всех уровней, заинтересованных в кластерном развитии.

«Процесс мониторинга кластера, являясь важнейшим критерием его успешного функционирования, представляет собой достаточно сложную проблему, как с точки зрения многокритериальности анализа, так и в связи с необходимостью определения граничных значений уровня интегрального критерия для принятия решений о направлениях дальнейшего развития кластерного образования» [8].

Однако в силу ряда специфических особенностей кластеров, в составе которых функционируют самостоятельные независимые хозяйствующие субъекты (рисунок 1), мониторинг и оценка деятельности кластера лишь на основе стандартной финансовой отчетности, предоставленной участниками кластера не эффективен, так как подобная отчетность не позволяет сформировать целостное объективное представление об эффективности и конкурентоспособности кластера в целом.

Рис. 1. Структура экономического кластера: ФНО – научные организации фундаментального типа, ПНО – научные организации прикладного типа, ПП – промышленные предприятия, ОУ – образовательные учреждения, КИ – комплементарные институты, П – потребитель

Далее на рисунке 2 представлены конкретные критерии идентификации кластера, которые позволяют выделить его отличительные признаки от схожих структур.

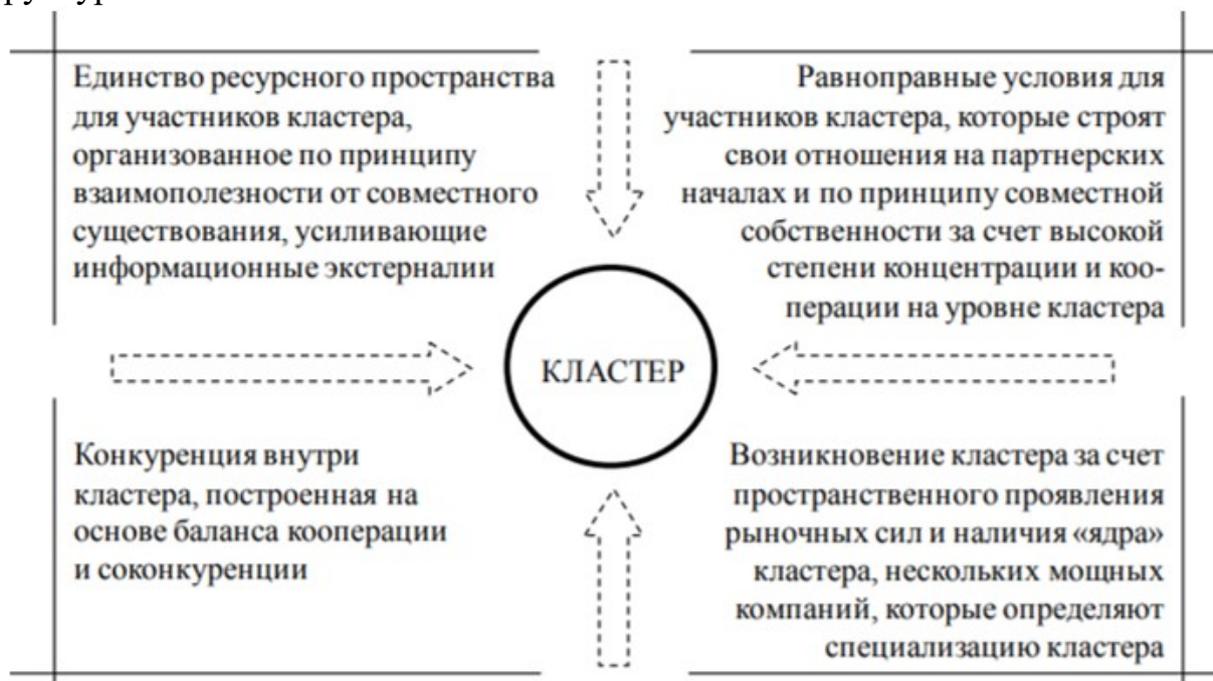

Рис. 2. Критерии идентификации кластера

В дальнейшем представленные критерии целесообразно использовать для описания кластера и предприятий-участников кластера, их географической концентрации на конкретной территории.

Оценка уровня конкурентоспособности кластера и его продукции несомненно является одним из наиболее важных аспектов в процессе оценки деятельности кластера. Не стоит забывать, что одной из ключевых целей создания инновационного кластера – является именно достижение им и его продукцией необходимого уровня конкурентоспособности.

Необходимо отметить, что, исходя из самой сущности территориального кластера, факторы его конкурентоспособности взаимообусловлены и действуют комплексно, образуя единую систему, которая представлена на рисунке 3.

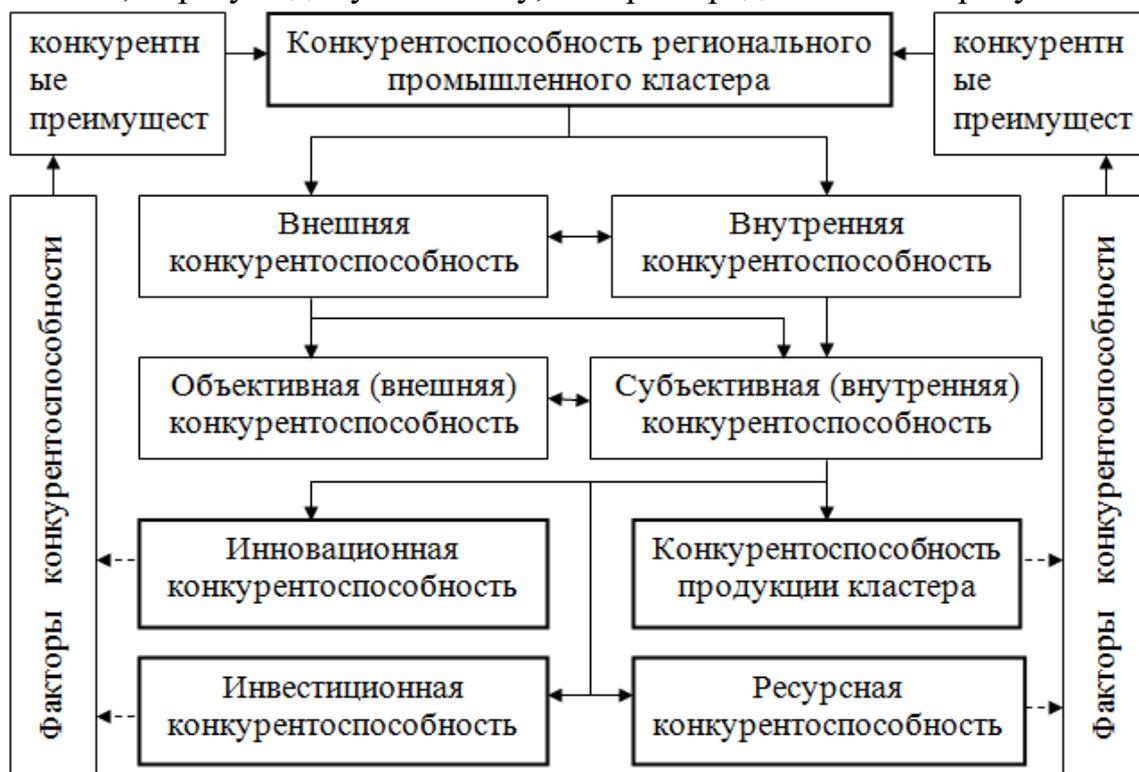

Рис. 3. Структура конкурентоспособности кластера и ее функциональные подсистемы

Так, для оценки конкурентоспособности кластера и его продукции может быть использована методика, суть которой заключается в построении профилей конкурентоспособности, которые в графическом виде могут быть представлены в виде многоугольника. Метод «многоугольника конкурентоспособности» является достаточно простым, но в то же время эффективным, что делает целесообразным его применение для оценки конкурентоспособности кластеров и кластерной продукции в регионах нашей страны, реализующих кластерную политику.

Главная идея методики «многоугольника конкурентоспособности» заключается в следующем: конкурентоспособность кластера и кластерообразующей продукции может быть оценена «путем сложения его способностей к достижению конкурентных преимуществ. При этом сумма выделенных элементов не приводит к такому же результату, как и вся система в целом» [9].

Многоугольник конкурентоспособности представлен векторами, описывающими ключевые выбранные свойства оцениваемого предприятия, кластера или его продукта, направленными из одной точки в разные стороны. Данный метод предоставляет возможность сравнить и визуально представить широкий спектр ключевых оценочных критериев кластера или свойств его кластерной продукции.

Таким образом, «суть данного метода – сравнительная оценка ключевых свойств товара фирмы и товаров конкурентов с последующей визуализацией результатов в форме многоугольника. Каждая вершина многоугольника представляет отдельную характеристику, по которой проводилось сравнение» [10].

Построение многоугольника конкурентоспособности кластера и кластерной продукции может осуществляться в рамках определенных этапов, рассмотренных далее.

«Первым шагом в формировании профиля конкурентоспособности является экспертный выбор оценочных критериев, по которым будет оцениваться текущая конкурентоспособность кластера или кластерная продукция. При этом параметры для оценки конкурентоспособности кластера в целом крайне многогранны и в том числе могут включать в себя следующие:

- рыночная доля кластера;
- качество управления и финансовое состояние;
- система менеджмента качества и контроля запасов;
- затраты на инновации и НИОКР;
- зависимость кластера от макроэкономических изменений (экономических и политических);
- производительность труда в кластере;
- имидж кластера;
- качество активов кластера и т.д.

Затем для каждого параметра определяется его удельный вес в интегральной оценке конкурентоспособности кластера. При этом сами параметры могут определяться индивидуально для каждого отдельно взятого кластера, либо формироваться как набор общих параметров для каждого из кластеров в регионе» [11].

Для большей наглядности в таблице 1 предложен пример параметров конкурентоспособности кластера и их весовых значений в интегральной оценке конкурентоспособности.

Таблица 1. Возможные параметры оценки конкурентоспособности кластера и их весовые значения в интегральной оценке конкурентоспособности [12]

Параметры конкурентоспособности и кластера	Вес
--	-----

1. Конкурентоспособность кратерообразующего продукта	30%
2. Производительность труда в кластере	20%
3. Средняя зарплата в кластере	20%
4. Инновационная активность кластера	10%
5. Качество трудовых ресурсов кластера	10%
6. Качество активов (возраст оборудования) кластера	5%
7. Качество инфраструктуры кластера	5%
Итого	100%

Дальнейшее построение многоугольника реализуется за счет присвоения экспертных оценок выбранным параметрам, при этом значения конкретных параметров, полученные от экспертов, усредняются и вносятся в таблицу. Затем полученные значения параметров распределяют по шкале от 1 до 10, то есть осуществляется их градация. При этом значению 1 соответствует минимальный уровень конкурентоспособности; 10 – максимальный уровень конкурентоспособности (приближенный к мировым стандартам).

Стоит отметить, что градация значений параметров может проводиться и по другой, например, по пяти-бальной шкале, где: «5» (эталонное значение-идеально); «4» (хорошо); «3» (удовлетворительно); «2» (неудовлетворительно); «1» (полное отсутствие/не приемлемо).

После присвоения экспертных оценок текущим значениям параметров конкурентоспособности кластера и их сравнения с целевыми значениями параметров конкурентоспособности, происходит расчет взвешенного рейтинга выбранных параметров: путем умножения весовых значений параметров оценки конкурентоспособности кластера на присвоенные ранее экспертами значения параметров согласно градации по шкале от 1 до 10.

Повысить эффективность рассматриваемой методики позволит формирование целевого многоугольника конкурентоспособности в дополнении к текущему.

При этом целевые значения конкурентных позиций кластера могут быть установлены не только за счет прогнозных значений параметров конкурентоспособности, за основу также могут быть приняты и текущие значения аналогичного по профилю кластера, с которым производится сравнение. В таком случае с целью превышения конкурентных значений рекомендуется умножить целевые параметры на определенный повышающий коэффициент.

В процессе оценки конкурентоспособности важно разделять «функции по составлению профилей между участниками процесса кластерного развития: текущие профили предлагается составлять непосредственно кластеру или центру кластерного развития на основе его отчетности, а целевые значения целесообразно задавать ЦКР совместно с органами власти и инвесторами» [11], осуществляющими поддержку кластерных инициатив.

Далее необходимо построить многоугольник конкурентоспособности кластера в виде круговой диаграммы с учетом весовых коэффициентов параметров конкурентоспособности. Пример многоугольника

конкурентоспособности кластера с учетом весовых коэффициентов представлен на рисунке 4.

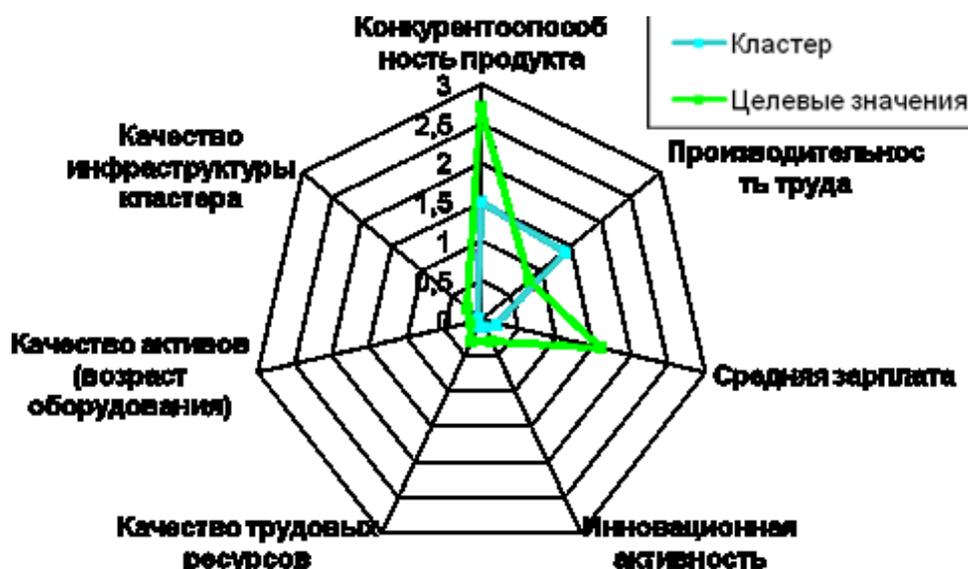

Рис.4. Пример многоугольника конкурентоспособности кластера с учетом весовых коэффициентов

Для построения многоугольника конкурентоспособности кластерного продукта используется та же методика, только с использованием показателей, разработанных специально для основного кластерообразующего продукта. Таким образом, конкурирующие товары сопоставляются по уникальному набору потребительских свойств товара или продукции, например, ширина ассортимента, послепродажное обслуживание, срок изготовления, цена, уникальность товара, дистрибуция и т.д.

«Как правило, за счет использования преимуществ кластера, конкурентоспособность его продукции выше среднеотраслевой. Посредством влияния кластерных эффектов на составляющие конкурентоспособности продукции (качество, сервис, затраты и цену) происходит усиление конкурентных позиций продукции» [13].

Далее на рисунке 5 представлен механизм влияния кластера на конкурентоспособность кластерной продукции.

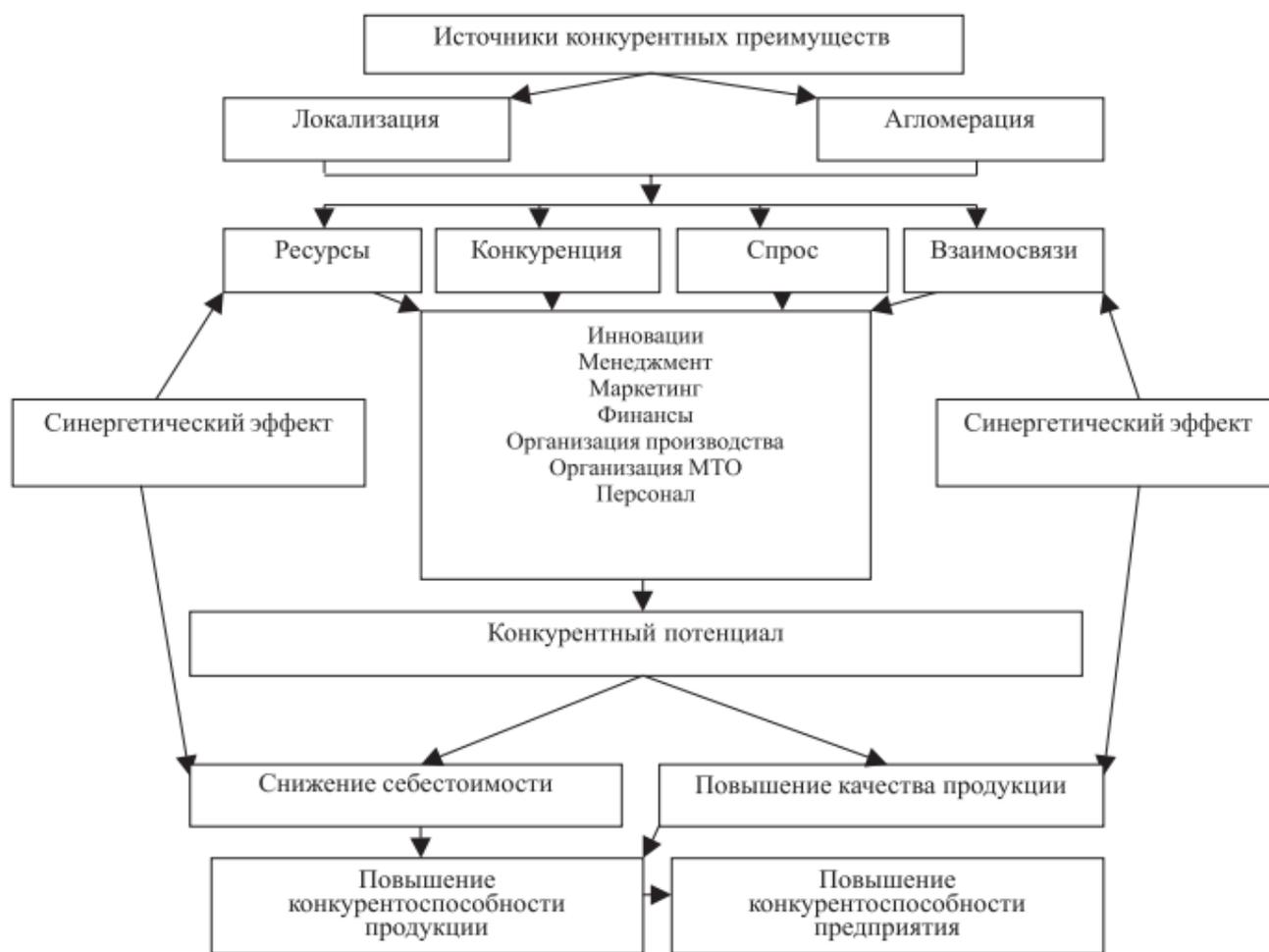

Рис. 5. Модель влияния кластера на конкурентоспособность кластерной продукции

Результаты анализа максимально наглядно отражают имеющиеся конкурентные преимущества кластерного продукта, а также его слабые стороны (недостатки) по сравнению с конкурентами, обеспечивается «возможность достаточно точной сравнительной оценки. Именно сопоставление полученных результатов анализа может стать отправной точкой для определения подлинной конкурентоспособности продукции кластера, что позволит усовершенствовать продукт и добиться усиления его позиций на рынке» [14].

Необходимо помнить, что конкурентоспособность является относительной характеристикой. Соответственно на практике ее оценка представляется возможной лишь в сравнении с основными рыночными конкурентами.

Таким образом, заключительным этапом в процессе оценки конкурентоспособности кластера или кластерной продукции должен стать шаг по оценке сформированного многоугольника конкурентоспособности субъекта исследования с многоугольниками кластеров-конкурентов или эталонных кластеров аналогичного вида по идентичным критериям оценки, сформированных экспертным методом. Для удобства и большей наглядности сравнения рекомендуется накладывать профили конкурентоспособности друг на друга.

Пример построения многоугольника для сравнительной оценки конкурентоспособности представлен далее на рисунке 6.

Рис.6. Сравнительная оценка конкурентоспособности

В рамках мониторинга эффективности кластера целевые значения показателей конкурентоспособности, как продукта, так и самого кластера следует регулярно пересматривать, устанавливая на каждый новый период развития кластера более высокие значения, утверждая их на Совете по кластерному развитию или в рамках деятельности ЦКР.

Текущие же значения показателей конкурентоспособности должны регулярно оцениваться ЦКР, на основании отчетности кластеров и собственной статистической информации. Логично, что «сравнение предыдущего и достигнутого уровня конкурентоспособности позволит оценить эффективность мер поддержки развития кластера, их направленность на достижение этой главной цели и при необходимости видоизменить меры и механизмы оказываемой поддержки» [14].

К основным недостаткам метода «многоугольника конкурентоспособности» можно отнести необходимость применения экспертных оценок в выборе параметров оценки и их дальнейшей градации, то есть «привнесение субъективной оценки эксперта, а также трудность в количественном выражении некоторых качественных критериев оценки, например, послепродажное обслуживание» [15] или удовлетворенность конечного потребителя продукцией кластера.

Однако вышеуказанные недостатки «сглаживаются» главными достоинствами рассмотренного метода, а именно наглядность результата (графичность) и удобство его толкования, и тот факт, что данный метод максимально эффективен в оперативном анализе текущего положения и конкурентоспособности кластера относительно рассматриваемых конкурентов.

Таким образом, оценка уровня конкурентоспособности кластера и его продукции является одним из наиболее важных аспектов в процессе оценки деятельности кластера. Конкурентоспособность предлагается оценивать на

основе построения профилей (многоугольников) конкурентоспособности. Именно метод построения многоугольника конкурентоспособности может стать ключевым в процессе мониторинга кластера, так как он позволяет в наглядной и концентрированной форме оценить уровень конкурентоспособности кластера и его продукции, его перспективность, и выбрать наиболее приоритетные направления развития, способные повысить конкурентоспособность.

Список использованных источников:

1. Измалкова И.В., Леонтьев Е.Д. Кластеризация как инструмент диверсификации рисков в организациях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 172-178.
2. Чернявская Ю.А. Модели финансирования кластерных проектов в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 7А. С. 134-142.
3. Корякина Т.В. Промышленно-образовательные кластеры и их роль в формировании экономики нового типа // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 12. С. 3837-3846.
4. Багиев Г.Л. Маркетинг: для бакалавров и специалистов: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич; под общ. ред. Г. Л. Багиева. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва [и др.]: Питер, 2012. - 556 с.
5. Залученов И. В. Анализ результатов оценки конкурентных позиций с помощью многоугольника конкурентоспособности / И. В. Залученов, О. А. Бурко // Национальная Ассоциация Ученых. 2021. № 36–3(63). С. 23–26. – EDN IJUSXP.
6. Ансофф И. Стратегическое управление: [Пер. с англ.] / И. Ансофф; [Науч. ред. и авт. вступ. ст., с. 11–32, Л. И. Евенко]. - Москва: Экономика, 1989. 519 с.
7. Жихарев К. Л. Корпоративный менеджмент: инновационное развитие предпринимательства / К. Л. Жихарев // Российский экономический интернет-журнал. 2009. № 2. С. 376–391. – EDN NPSRAQ.
8. Папян А. Г. Оценочный подход к эффективности предпринимательского кластера / А. Г. Папян, Е. Г. Великая // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2(11). С. 16–20. – EDN UCDRDT.
9. Сучкова Е. А. Методы оценки конкурентоспособности организации / Е. А. Сучкова, И. Ю. Харламова. // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 156–159. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/294/66846/> (дата обращения: 05.05.2022)
10. Многоугольник конкурентоспособности [Электронный ресурс] Режим доступа свободный <http://powerbranding.ru/competition/mnogougolnik-konkurentosposobnosti/> (дата обращения 05.05.2022)
11. Стрябкова Е.А. Повышение конкурентоспособности региона на основе кластерной политики: теория и методология / дисс. на соиск. уч. степени док. эконом. наук. Белгород, 2016 [Электронный ресурс] режим доступа свободный

https://dekanat.bsu.edu.ru/f.php/1/disser/case/filedisser/filedisser/801_dissertaciya_St_ryabkova.pdf (дата обращения 07.05.2022)

12. Стратегия кластеризации промышленности Липецкой области [Электронный ресурс] // Бесплатная электронная библиотека. Режим доступа <http://os.x-pdf.ru/20politologiya/75277-2-strategiya-klasterizacii-promishlennosti-lipецкоу-oblasti-zakazchik.php> (дата обращения 07.05.2022)

13. Андросик Ю. Н. Теоретико-методологические основы формирования кластеров и повышения конкурентоспособности продукции / Ю. Н. Андросик // Экономика и управление (Минск). 2012. № 3(31). С. 87-92. – EDN YZOU DR.

14. Болодурина В. А. Методы оценки конкурентоспособности предприятия / В. А. Болодурина // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11–1(42). С. 18–21. – DOI 10.18454/IRJ.2015.42.056. – EDN VINLDD.

15. Пичугина Е. В. Теоретические основы конкуренции / Е. В. Пичугина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 285–288.

Сведения об авторе / Information about the author:

Юрова Полина Николаевна – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ. E-mail: polinayurova@list.ru / **Yurova Polina Nikolaevna** – Senior Lecturer of the Department of «Economics and Finance» of the Lipetsk branch of Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education (FSEBI HE) "Financial University under the Government of the Russian Federation," E-mail: polinayurova@list.ru

SPIN РИНЦ 5869-5019

ORCID 0000-0002-8995-9159

Дата поступления статьи: 15 мая 2022

Принято решение о публикации: 25 мая 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 332.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ СНИЖЕНИЯ

О.В. Широкова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** В современном мире понятие экономической безопасности приобретает всё большую значимость. В данной работе рассмотрена классификация угроз, а также выявлена взаимосвязь рисков экономической безопасности региона и данных угроз. Целью работы явилось изучение показателей экономической безопасности Липецкой области. В данном регионе действуют внешние обстоятельства. В статье обосновано, что превышение показателей или резкое отставание – это большей степени следствие специфики развития Липецкой области, как региона Черноземья. Выявлены основные проблемы, тормозящие развитие, которые связаны с освоением новых земель, нестабильным уровнем урожайности агрономических культур, большим количеством малых форм хозяйствования в сельской местности. В ходе проведённого SWOT-анализ экономической безопасности Липецкой области было выявлено, что сильные и слабые стороны региона, возможности и угрозы его экономической безопасности во многом дублируют возможности и угрозы экономической безопасности Российской Федерации. По результатам исследования был сделан вывод о том, что Липецкая область имеет достаточный уровень экономической безопасности, чтобы противостоять угрозам извне, но некоторые «критические точки» в системе её экономического развития существуют до сих пор. Это, в частности, неравномерное развитие экономики, недостаточная диверсификация, небольшое количество возможностей для освоения новых земель, нехватка квалифицированных кадров в сфере агропромышленного комплекса. Эти проблемы можно решить, если постоянно осуществлять мониторинг ситуации и создавать условия для поступательного независимого развития Липецкой области.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, уровень экономической безопасности, угрозы экономической безопасности региона, риски экономической безопасности региона.*

Для цитирования: Широкова О.В. Экономическая безопасность региона: угрозы и перспективы снижения // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №2. С. 42-52

THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION: THREATS AND PERSPECTIVES OF THEIR REDUCTION

O.V. Shirokova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract:** In the modern world, the concept of economic security is becoming increasingly important. In this paper, the classification of threats is considered, and the relationship between the risks of economic security of the region and these threats is revealed. The purpose of the paper is to study the indicators of economic security of the Lipetsk region that enables to make*

sound conclusions. The Lipetsk region is influenced by external circumstances. In this respect the excess of indicators or the sharp lag is rather a consequence of the specifics of the Lipetsk region development as it is the part of the Black Earth region. The main problems hindering development are related to new lands development, unstable yields of agronomic crops, a large number of small forms of farming in rural areas. The SWOT analysis of the economic security of the Lipetsk region reveals that the strengths and weaknesses of the region, opportunities and threats to its economic security for the most part duplicate the opportunities and threats to the economic security of the Russian Federation. According to the results of the study, we came to the conclusion that the Lipetsk region has a sufficient level of economic security to withstand threats from outside, but there are some "critical points" in the system of its economic development. These are, in particular, uneven economic development, insufficient diversification, a small number of opportunities for the development of new lands, a shortage of qualified personnel in the field of the agro-industrial complex. These problems can be solved by means of constant monitoring of the situation and providing the progressive independent development of the Lipetsk region.

Keywords: *economic security, the level of economic security, threats to the economic security of the region, risks of economic security of the region.*

Введение

Актуальность данного исследования объясняется большой взаимозависимостью государства и бизнес-компаний. Связано это в первую очередь с тем, что в настоящее время предпринимательство является одним из факторов производства, активизируется проектная деятельность в сфере государственно-частного партнёрства, запускаются стартапы, призванные в будущем принести прибыль и сделать экономику региона более стабильной, диверсифицированной, менее зависимой от общей экономической ситуации и колебаний рынка. Можно заключить, что регион, находящийся в состоянии экономической безопасности, характеризуется обеспечением устойчивого развития за счёт сведения к нулю внутренних и внешних угроз.

Результаты исследования

Анализ многочисленной научной и учебной литературы [1-3] позволил прийти к выводу, что экономическую безопасность рассматривают как обеспечение социально-экономической стабильности и оптимального движения, распределения, использования ресурсов вне зависимости либо в минимальной зависимости от факторов внешней среды.

Факторы, если они приобретают критическое значение для функциональных элементов экономики, могут иметь разнообразное происхождение, направленность, механизмы реализации, последствия. Общее для них – то, что, если эти критические факторы будут иметь место в реальности, они дестабилизируют экономику, нанесут региону ущерб, принесут дезорганизацию или приведут к уничтожению существенных элементов экономики. Всё это, очевидно, ставит под угрозу экономическую безопасность компании. Соответственно, такие опасные факторы в научной литературе называются угрозами экономической безопасности.

Приведём несколько наиболее распространённых угроз экономической безопасности региона.

1. «Производственный спад, потеря либо уступка внутренних рынков. Разрушение потенциала с точки зрения технологий, свёртывание прогресса в структурной перестройке производственного сектора экономики имеют негативные последствия: повсеместную недозагрузку производственных мощностей, закрытие некоторых производств, потере важных рынков сбыта.

2. «Ослабление потенциала в области науки и техники, процесс, обратный индустриализации экономики. Когда научно-исследовательская работа проводится в меньшей степени, научные коллективы распадаются, заказы на высокотехнологичные продукты сокращаются, это закономерно оборачивается деградацией», особенно очевидной в отношении научно-технического прогресса, который планировался, например, в стратегии развития региона на конкретный период времени. Другое отрицательное последствие – преобладание сырьевых отраслей в структуре экономики, следовательно, снижение конкурентоспособности ряда территорий.

3. «Угроза продовольственной безопасности. Чем очевиднее обостряются ценовые диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью, чем больше рынок открывается для импортной продукции в ущерб отечественной (отказ от политики разумного патернализма), тем более зависимой территория становится от поставки продукции из других регионов и государств».

4. Увеличение безработицы вместе с ослаблением мотивации к труду. Резкое снижение уровня жизни, спроса на квалифицированную рабочую силу приводят к утрате населением нужной квалификации и трудовых навыков в целом, что, в свою очередь, становится причиной уменьшения интеллектуального капитала» [4].

5. Криминализация экономической деятельности. Увеличение количества преступлений в этой сфере – закономерная причина недоверия людей к тому, чем занимаются органы власти и как работает действующее законодательство. Возможность правовой защиты ставится под сомнение.

6. Деградация окружающей природной среды. Чем более существенной становится техногенная нагрузка, чем менее устойчивыми являются природные территориальные комплексы, тем хуже становится здоровье людей. Активизируется вынужденная миграция.

Традиционное разделение социально-экономических угроз экономической безопасности региона представлено так: угрозы бывают внешними и внутренними. Перечислим сначала внешние угрозы:

- высокая степень зависимости от импорта продуктов, включая еду, лекарства, иные товары, а также от импорта иностранного капитала;
- отрицательное влияние окружающей природной среды;
- общественные конфликты, войны и так далее.

Внутренние социально-экономические угрозы безопасности – это:

- высокая степень износа основных фондов;
- снижение ВРП;
- снижение инвестиционной активности региона;

- увеличение стоимости продуктов, которые производятся непосредственно на территории региона;
- ухудшение индикаторов инновационной активности;
- низкая конкурентоспособность продукции;
- повышение размеров долга;
- низкая рентабельность региона;
- уменьшение естественного прироста населения и в целом ухудшение демографических показателей;
- миграционный отток трудоспособного населения;
- безработица;
- высокая имущественная дифференциация и дифференциация по доходам;
- ухудшение качества жизни граждан.

Всё это свидетельствует о том, что проблема региональной экономической безопасности действительно является актуальной в контексте современной общемировой ситуации.

На основании изложенного сделаем вывод, что угрозы экономической безопасности субъекта в любом случае препятствуют удовлетворению его потребностей, создают опасность снижения производственного потенциала, низкой эффективности использования ресурсов, осложнения отношений. Риск экономической безопасности описывается иначе – он не только характеризует, с какой стороны может прийти опасность, но и отвечает на вопрос, почему она возникает. «Риском считают любые возможности нежелательного события, потерь, недостижения результатов работы (в том числе в контексте региональной социально-экономической политики). Интуитивная мера оценки риска социально-экономической безопасности – это опасение. С угрозой риск связан понятием высокой неопределённости.

Риски экономической безопасности региона всегда связаны с выбором между не очень надёжным, но привлекательным вариантом и проверенным, но менее заманчивым способом». Решение принимается ответственными лицами в условиях выбора. Вот почему в настоящее время в стратегиях социально-экономического развития регионов используются методика SWOT-анализа и сценарный подход. Первый позволяет выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, а с помощью расширенной матрицы можно проанализировать и минимизировать риски. Второй предполагает, с одной стороны, вариативность, с другой – высокую степень конкретности показателей на уже выбранном пути социально-экономического развития региона.

Объектом данного исследования была выбрана Липецкая область, так на протяжении многих лет регион показывает высокие результаты экономического развития и его опыт может быть интересен для других субъектов Российской Федерации.

Липецкая область была образована в 1954 году. Регион находится в центре европейской части России на пересечении важных транспортных магистралей. Территория – 24 000 квадратных километров. Численность населения – 1 113 680 человек (2022 год). В 2013 году показатель составлял 1 162 300 человек.

Очевидно, убыль населения можно рассматривать как первую выявленную угрозу экономической безопасности Липецкой области. С другой стороны, убыль не всегда означает отрицательное явление, показатель необходимо анализировать вместе с другими показателями.

Регион активно участвует во внешней торговле, по объёмам экспорта занимает лидирующие места в Центральном федеральном округе (2020) и входит в тридцать лучших регионов страны (2020 год – 22 место). Показатели по объёму импорта – седьмое и двадцатое места соответственно. Это свидетельствует о высокой активности Липецкой области как субъекта экономической деятельности и о наличии ресурсов и продуктов, в которых могут быть заинтересованы другие субъекты и государства. О том же свидетельствует структура внешнеторгового оборота: 78% приходится на экспорт, а 22 процента – на импорт. Основой экспорта являются чёрные металлы – 95%. Основа импорта – продукция для машиностроения и оборудование (39%). Также в значительном объёме импортируются продовольствие и сырьё (21%). Это также можно рассматривать как угрозу, поскольку регион специализируется на чёрной металлургии, экономика до сих пор не является настолько диверсифицированной, чтобы противостоять всем угрозам. В секторе промышленного производства трудятся более 20% занятых граждан, проживающих в Липецкой области. Отраслью формируется до 45% налоговых поступлений бюджета. Крупнейшие промышленные предприятия, помимо публичного акционерного общества «Новолипецкий металлургический комбинат», сосредоточены на территории особой экономической зоны «Липецк». Таким образом, благосостояние региона с точки зрения экономики в немалой степени обеспечивают иностранные компании, что создаёт определённые трудности: в условиях внешних ограничений и во исполнение пакетов санкций эти предприятия могут «уйти» с рынка, что повлечёт за собой потерю прибыли и рабочих мест.

Рассмотрим показатели внешней торговли. Как свидетельствуют данные таможенной статистики, по итогам 2020 года внешнеторговый оборот региона составил около 4001,7 млн долларов (на 17 % меньше, чем в 2019 году). Экспорт также снизился, почти на 21% (более 2800 млн долларов). Большая часть продукции экспортируется в страны дальнего зарубежья. Страны СНГ импортируют из России в среднем 12% всей её продукции.

Объём импорта в Липецкую область уменьшился всего на 5 % и составил более 1060 млн долларов. Таким образом, можно сделать вывод, что доля импорта в объёме внешней торговли составила 28%, а экспорта – 72 %, что несущественно отличается от соответствующих показателей 2019 года.

Для оценки угроз экономической безопасности Липецкой области проанализируем структуру экспорта продукции: 77% – продукция из чёрных металлов, 17 % – продукция агропромышленного комплекса, 4 % – машиностроительная продукция. В итоге Липецкая область в 2020 году замкнула тройку регионов-лидеров Центрального федерального округа по объёму экспорта, сохранив позицию 2019 года.

Структура импорта Липецкой области выглядит следующим образом: продукция машиностроения – 46%, изделия из металла – 18%, продукция химической промышленности – 19%, продукция пищевой промышленности – 9%. Как свидетельствует статистика, в 2020 году количество стран, с которыми сотрудничает регион по экономическим вопросам (в частности, торговля), сократилось всего на 3. Статистика по итогам 2021 года пока не представлена, но уже сейчас можно сделать вывод, что самым кризисным за последнее время в этом отношении будет 2022 год – время осложнения отношений на международной арене.

Следующий важный для анализа показатель – инвестиции. По итогам 2020 года Липецкая область заняла второе место в Центральном федеральном округе по показателю «Инвестиции в основной капитал на душу населения». В 2019 году регион был третьим, но спустя год ему удалось обогнать Московскую область, что можно считать однозначным преимуществом действующей экономической политики Липецкой области.

Глава администрации региона И.Г. Артамонов в 2021 году охарактеризовал экономическую ситуацию следующим образом: «В Липецкой области на сегодняшний день реализуются более 200 инвестиционных проектов. Крупные капиталовложения в развитие производств стимулируются налоговыми льготами на уровне региона, спец режимами особых экономических зон, индивидуальным подходом к каждому инвестору. В ОЭЗ «Липецк» построена вся необходимая инфраструктура за счет собственных средств: внутриплощадочные сети, дорожная инфраструктура, сети наружного освещения и т.д. Налажена работа в содействии предпринимателям по привлечению финансовых ресурсов. Создано агентство инвестиционного развития Липецкой области».

В регион было привлечено инвестиций на сумму около 170 миллиардов рублей, что почти на 1% превысило соответствующий показатель 2019 года. Успешнее и динамичнее всего ситуация развивалась в Елецком районе (вторая площадка особой экономической зоны), Лебедянском районе (переработка пиццы), Усманском районе (развитие агропромышленного комплекса). На хороших позициях остаются город Липецк и Грязинский район – места нахождения особой экономической зоны промышленно-производственного типа. Максимальный объем инвестиций и в 2019, и в 2020 гг. поступал в металлургию, пищевую промышленность и сельское хозяйство.

В 2021 году фактически появился инновационный инструмент поддержки бизнесменов-инвесторов – соглашения о защите и поощрении капиталовложений. Первый такой документ был подписан в городе Ельце. Стороны договорились о строительстве завода по переработке масличных культур с высоким содержанием протеина. Основная идея такого соглашения – гарантия сохранения условий ведения бизнеса для заинтересованных лиц.

Следующая сфера, показатели которой анализируются – это сельское хозяйство. Липецкая область специализируется на выращивании масличных и зерновых культур, картофеля, свёклы, производстве молока, молочных

продуктов, мяса, яиц. Положительные стороны региона в этом отношении – выгодное географическое положение, высокий уровень развития инфраструктуры, плодородная почва, умеренный климат. Отрицательные черты, которые можно рассматривать в дальнейшем как существенные угрозы, включают дефицит кадров по профилю и нехватку свободных пригодных земель.

Отметим, что для региона характерно повторение «макроуровневых» показателей в течение почти всего рассматриваемого периода. При этом иногда указанные темпы прироста превышают общероссийские показатели, что заметно в большинстве случаев, а иногда Липецкая область существенно отстаёт от России, как это было, например, в 2021 году. И то, и другое можно объяснить. Повторение тенденций связано с тем, что и на страну в целом, и на конкретный регион действуют внешние обстоятельства одинаковой силы. Превышение показателей или резкое отставание – это скорее следствие специфики развития Липецкой области, как региона Черноземья. Основные проблемы, тормозящие развитие, связаны с освоением новых земель, нестабильным уровнем урожайности агрономических культур, большим количеством малых форм хозяйствования в сельской местности. Последнее на практике оборачивается несистемными решениями, которые ограничивают стабильность сырьевого обеспечения крупнейших перерабатывающих мощностей.

Приведём ещё несколько показателей, важных для формирования представления об экономической безопасности Липецкой области:

«Регионы, оказывающие поддержку при переезде: Регион не включен в перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации:

1. Доступность жилья: 9 120.29 руб. в месяц за аренду однокомнатной квартиры.
2. Уровень цен: 15 765.73 руб. в месяц за фиксированный набор товаров.
3. Средняя заработная плата: 36 790 руб. в месяц
4. Уровень безработицы: 4.0 %
5. Темп экономического роста: 3.7 %
6. Доступность детских садов: Ниже среднего» [5].

Все эти факторы требуют дополнительного анализа, поскольку некоторые из них неявно указывают на вероятность наступления угроз экономической безопасности региона.

Для удобства анализа экономической безопасности Липецкой области проведём SWOT-анализ. Он поможет определить сильные и слабые стороны региона, оценить перспективы и расставить приоритеты.

За основу возьмём данные Стратегии социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 года по направлениям «Промышленность», «Инвестиции», «Агропромышленный комплекс» (таблица 1).

Таблица 1

SWOT-анализ экономической безопасности Липецкой области

Сильные стороны	Слабые стороны
Высокий промышленный потенциал Развитая экономика Интерес инвесторов	Низкий уровень диверсификации экономики Экологические проблемы

Наличие особых экономических зон Конкуренентоспособность в ЦФО Специализация на металлургии Наличие крупных производств Диверсифицированный агропромышленный комплекс Плодородные почвы Географическое положение Наличие кластеров разных типов Использование новых технологий Бережливое производство Многообразие форм сотрудничества Относительная стабильность	Миграционный отток населения, особенно граждан трудоспособного возраста Недостаточная производительность труда в ряде производств Неоднозначное соотношение импорта и экспорта в агропромышленном секторе Отсутствие системы защиты информации Несовершенство кадровой работы Недостаток научно-технологических компетенций
Возможности	Угрозы
Развитие наукоёмких технологий Сотрудничество с государствами по другим направлениям Наращивание интеллектуального капитала Создание технопарков Рост промышленного производства Специализация на продукции, которая в перспективе будет пользоваться спросом Увеличение экспорта несырьевой продукции Продвижение и поступательное развитие наукоёмких производств и технологий Освоение новых территорий, потенциально пригодных для сельского хозяйства Поддержка местных товаропроизводителей, особенно в области сельского хозяйства (натуральная продукция как вариант специализации региона)	Ухудшение конъюнктуры рынка Ухудшение отношений с инвесторами ввиду действия санкций Увеличение миграционного оттока населения Потеря рабочих мест в существенных масштабах из-за закрытия иностранных предприятий Влияние глобальных проблем Ограничение импорта и уменьшение спроса на продукцию, которая традиционно экспортировалась Ухудшение экологии и климатических условий Снижение экспортного потенциала продукции, которая не относится к отрасли металлургии Отрицательное влияние санкций на показатели объёма производства Непредсказуемые изменения с точки зрения геополитики Дефицит кадров с нужной квалификацией

Вновь можно отметить, что сильные и слабые стороны региона, возможности и угрозы его экономической безопасности во многом дублируют возможности и угрозы экономической безопасности Российской Федерации. Соответственно, можно сделать вывод, что для формирования стратегии экономической безопасности Липецкой области на новый временной период (до 2030 года) имеет смысл проанализировать стратегию экономической безопасности России и, возможно, позаимствовать некоторые элементы.

На современном этапе экономического и социального развития России обнаружение методов и форм управления экономической безопасностью Липецкой области можно считать важной задачей для обеспечения независимости экономики, поддержки стабильности её развития и постоянного обновления. Необходимо дать региону возможность независимого и

самостоятельного управления промышленными, финансовыми, природными ресурсами, а также право заниматься внешнеэкономической деятельностью в той степени, в которой это возможно в нынешних условиях. Эти меры будут способствовать динамичному развитию экономической базы субъекта РФ.

На наш взгляд, экономическая безопасность Липецкой области в дальнейшем будет находиться в зависимости от следующих факторов: самообеспеченность, самоокупаемость, самофинансирование. «Самообеспеченность можно измерить показателями природных, производственных, трудовых ресурсов, уровнем развития научного потенциала региона, существованием крупных предприятий и компаний разного профиля, производящих конкурентоспособную продукцию» [9].

Самофинансирование как условие экономической безопасности и минимизации угроз может быть осуществлено посредством проведения следующих мероприятий:

- «проведение кредитной, финансовой, ценовой, налоговой политики;
- развитие фондового рынка;
- установление межбюджетных отношений с другими регионами согласно специфике их развития и развития Липецкой области, особенно в условиях внешних ограничений;
- разработка эффективных инструментов государственного регулирования инноваций и инвестиций;
- увеличение объёма конкурентоспособной продукции на экспорт;
- повышение доходов граждан.

Алгоритм привлечения инвестиций из-за рубежа должен способствовать инвестированию материальных и финансовых ресурсов в экономику области» [5]. Соответственно, имеет смысл использовать только те меры по привлечению инвестиций из-за рубежа, которые будут способствовать соблюдению национальных интересов.

Эффективное повышение уровня экономической безопасности, на наш взгляд и по данным требует обеспечения следующих условий:

- экономическая самостоятельность;
- непрерывное стабильное развитие экономики региона;
- обеспечение постоянного роста экономики Липецкой области.

Заключение

В качестве заключения можно отметить, что «безопасность социально-экономического развития конкретного региона, наряду с общими закономерностями развития национальной экономики, отличается особенностями, определяемыми долей конкурентоспособной продукции базовых отраслей в общем объеме продукции государства, уровнем развития экспортного сектора экономики региона, а также наличием ресурсного потенциала, в том числе научного, уровнем доходов населения. Предоставление Липецкой области свободы в распоряжении финансовыми, промышленными и природными ресурсами, ведении внешнеэкономической деятельности и использовании эффективных форм и методов государственного регулирования

территориально-хозяйственного комплекса, по нашему мнению, является необходимым условием обеспечения экономической безопасности региона» [7].

В управлении социально-экономической безопасностью региона важной задачей органов региональных властей является использование инструментария прогнозирования. Построение прогнозного сценария даёт возможность выявить оптимальные прогнозные оценки изменений уровня и структуры территориально-хозяйственного комплекса, способствующие обеспечить внутреннее равновесие, стабильность и безопасность экономики области.

Анализ угроз и рисков экономической безопасности Липецкой области был осуществлён посредством SWOT-анализа и сравнения показателей экономического развития в определённых сферах (промышленность, инвестиции, сельское хозяйство). Показатели были получены по результатам ежегодного статистического анализа за 2019, 2020 и частично 2021 годы.

Липецкая область имеет достаточный уровень экономической безопасности, чтобы противостоять угрозам извне, но некоторые «критические точки» в системе её экономического развития существуют до сих пор. Это, в частности, неравномерное развитие экономики, недостаточная диверсификация, небольшое количество возможностей для освоения новых земель, нехватка квалифицированных кадров в сфере агропромышленного комплекса. Эти проблемы можно решить, если постоянно осуществлять мониторинг ситуации и обеспечивать поступательное независимое развитие Липецкой области, как и любого другого региона, в рамках действующего законодательства и с учётом специфики географического положения, ресурсного обеспечения и так далее. Задача совершенствования системы безопасности является выполнимой.

Список использованных источников:

1. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Авцинова А.А. пандемия и экономическая безопасность регионов: логистика в условиях ограничений // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 1387-1404.
2. Дробот Е.В., Гудович Г.К., Макаров И.Н., Бахмутская В.С. Экономическая безопасность России и евразийского экономического союза в условиях санкций // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1671-1682.
3. Макаров И.Н., Ходякова О.Э. Экономическая безопасность: теория, методология и основные аспекты в функционировании хозяйствующего субъекта, региона, страны // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2017. № 7. С. 204-213.
4. Ускова Т.В., Кондаков И.А. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 25.05.2022).
5. Экономика Липецкой области [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный URL:<https://lipetsk.tpprf.ru/ru/region/economy/> (дата обращения: 25.05.2022).

6. Официальный сайт управления экономического развития Липецкой области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80apfbifgb5k.xn--80aacoonefzg3am8b1fsb.xn--plai/content/management/> (дата обращения: 25.05.2022)
7. Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2024 года (с изменениями на 29 октября 2018 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный URL: <https://docs.cntd.ru/document/872606764/titles/3R1ABSG> (дата обращения: 25.05.2022).
8. Липецкая область. Центральный федеральный округ. Общая информация по региону. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный URL: <https://trudvsem.ru/map/region/?regionCode=4800000000000> (дата обращения: 25.05.2022).
9. Широкова О.В. Инвестиционный климат Липецкой области // В сборнике: Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях. Материалы Всероссийского экономического онлайн-форума с международным участием, приуроченного к празднованию 55-летия Липецкого филиала Финуниверситета. Под общей редакцией О.Ю. Смысловой. Тамбов, 2021. С. 259-262.

Сведения об авторе / Information about the author:

Широкова Ольга Вячеславовна - доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ, к.э.н., доцент. E-mail: shirokova-ov@mail.ru / O.V. Shirokova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia/ E-mail: shirokova-ov@mail.ru
SPIN РИНЦ 5331-2688

Дата поступления статьи: 15 мая 2022

Принято решение о публикации: 25 мая 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 331.101.6

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ПОВЫШЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ОГУП «ЛИПЕЦКДОРАВТОЦЕНТР»)

Л.Н. Рубцова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Ю.А. Чернявская, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Д.Е. Касимова, ООО «Аутсорсинговая компания», Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация:** Тема повышения производительности труда для России является главной задачей, без решения которой у страны не будет перспектив для выхода на уровень развитых государств мира. Результаты роста производительности труда сказываются положительным образом на персонале, капитале, производимой продукции, повышении конкурентоспособности, снижении затрат, увеличении объемов продаж и прибыли. В этой связи в статье рассматривается проблема роста производительности труда в настоящий период времени, а также подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования методик корректировки национальных данных по показателю динамики производительности труда. Исследование основывается на взглядах экономистов разных лет – от советского периода до современных авторов на проблему производительности труда. Сделан акцент на необходимости использования факторного и системного подходов при проведении научного исследования. Кроме того, в работе отмечены общие факторы, сдерживающие рост производительности труда в различных отраслях народного хозяйства. Среди них: отсутствие инвестиций, низкая мотивация труда, неэффективная структура капитала, нерациональное использование имеющихся ресурсов и прочее. В статье рассмотрена проблема производительности труда на примере предприятия ОГУП «Липецкдоравтоцентр». Особое внимание уделено анализу рисков предприятия, которые оказывают значительное влияние на показатели финансово-хозяйственной деятельности компании.*

***Ключевые слова:** производительность труда, факторы роста производительности труда, экономика, мотивационный механизм, структура капитала, инвестиции, системный подход, факторный подход, системный анализ, эффективность производства, цифровизация, критерии эффективности.*

Для цитирования: Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А., Касимова Д.Е. Производительность труда и факторы, влияющие на ее повышение (примере ОГУП «Липецкдоравтоцентр») // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №2. С.53-60

LABOR PRODUCTIVITY AND FACTORS THAT AFFECT ITS INCREASE (ON THE EXAMPLE OF THE STATE UNITARY ENTERPRISE "LIPETSK AVTOCENTER")

L.N. Rubtsova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

Yu.A. Chernyavskaya, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

D.E. Kasimova, LLC "Outsourcing company", Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract:** The topic of labor productivity increase is of top priority for Russia as it enables to achieve the level of the developed countries of the world. The results of labor productivity growth have a positive impact on personnel, capital, manufactured products, increased competitiveness, reduced costs, increased sales and profit. The paper examines the problem of labor productivity growth in today's world, and also emphasizes the need to improve the methods for adjusting national data on the labor productivity dynamics. The study embodies the works of economists focused on the problem of labor productivity from the Soviet period to modern times. The emphasis is placed on the need to use factorial and systemic approaches in scientific research. In addition, the paper highlights general factors that restrain the growth of labor productivity in various sectors of the national economy, such as: the lack of investment, low labor motivation, inefficient capital structure, irrational use of available resources, etc. The authors examine the problem of labor productivity on the example of the Regional State Unitary Enterprise "Lipetskдоравтоцентр." The special attention is paid to the risks analysis, which has a significant impact on the indicators of the company's financial and economic activities.*

***Key words:** labor productivity, factors of labor productivity growth, economy, motivational mechanism, capital structure, investments, system approach, factor approach, system analysis, production efficiency, digitalization, efficiency criteria.*

Введение

Проблемам развития производительности труда и повышения эффективности производства посвящены многие научные труды ученых советского периода, основанные на трудах классиков политэкономии. Однако проблема уровня производительности труда в нашем обществе стоит довольно остро, так как России еще предстоит доказать свою конкурентоспособность, добиться более высокого уровня качества жизни населения, обеспечить экономическую безопасность страны. В советское время глубокому изучению подверглись основные факторы роста производительности труда, связанные с процессом технического перевооружения производства, роста фондовооруженности труда [1].

Большую роль в советский период отводили вопросам роли социально-трудовых отношений, совершенствованию системы материального и морального стимулирования на основе научной организации труда [2]. Особое внимание уделялось развитию системы научной организации труда и нормированию производства [3].

В настоящее время производительность труда изучается с позиции развития народного хозяйства в условиях «новой индустриализации», преодоления разрыва в уровне развития регионов Российской Федерации. [4]. Эта проблема нашла свое отражение в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.г.

Постановка проблемы

Проблема уровня развития производительности должна учитывать появление нового типа производства, основанного на новейших технологиях, развитии цифровизации, внедрения искусственного интеллекта. Особую значимость показатель производительности труда приобретает при анализе проблем экономического роста, создании условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики. Проведенный анализ показал, что проблемы и трудности, проанализированные на примере предприятия ОГУП «Липецкдоравтоцентр» имеют место и на других предприятиях Липецкой области. Безусловно, на каждом предприятии будут иметь место свои конкретные пути повышения производительности труда. Большую роль при этом будут играть отраслевые особенности производства. В статье рассмотрены лишь некоторые аспекты повышения производительности труда, характерные для дорожно-транспортной отрасли на примере ОГУП «Липецкдоравтоцентр».

Результаты исследования

Производительность труда (ПТ) – это один из семи критериев эффективности: действенности, экономичности, качества продукции, качества трудовой жизни, внедрения новшеств, издержек и цен (прибыль) и производительности. При этом следует отметить, что ПТ связана практически со всеми критериями эффективности и является, пожалуй, наиважнейшим из них [5]. В связи с этим на федеральном уровне разработан и утвержден национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости».

Производительность труда по определению известного специалиста Д. Скотта Синка – это отношение между продукцией, произведенной предприятием, и затратами на производство этой продукции. Подобное определение общепризнано независимо от различных точек зрения: экономической, инженерной, управленческой и т.д. [6] Для концептуального построения логичной структуры системного поиска и отбора факторов повышения ПТ воспользуемся таксономией – наукой о классификации. Рассмотренные факторы производительности труда по принципу таксономии можно разделить на 3 вида [7].

1. Факторы, связанные с управлением ресурсами: человеческие ресурсы, капитал (технические средства и инвестиции), энергия, материалы, информация.
2. Факторы, связанные с формой взаимодействия: технологические, экономические, поведенческие, политические, структурные, процессные.
3. Факторы, связанные с размером анализируемой единицы предприятия: индивидуально, группа, все предприятие.

Исходя из проведенного анализа, очевидно, что основными сдерживающими факторами роста производительности труда могут быть: отсутствие инвестиций, задержка выплаты заработной платы, отсутствие взаимосвязей с другими предприятиями, отсутствие системы мотивации, дефицит кадров и т.д.

Рассмотрим ситуацию повышения производительности труда на примере предприятия дорожной отрасли ОГУП «Липецкдоравтоцентр». Оно выполняет

основную функцию по содержанию и ремонту автомобильных дорог региона. В своем составе имеет головное предприятие, 7 филиалов, расположенных на территории всей Липецкой области, 8 асфальтобетонных заводов, дорожно-строительную лабораторию, автотранспортный цех, обеспеченность техникой – 685 единиц, при персонале более 1000 чел.

Доля рынка на территории региона в 2018 году в среднем составляла 91% по содержанию и 65% по ремонту дорог. При этом показатель рентабельности по выручке компании за 2018г. не превышал 0,001%, при референтном значении 3-3,5% по отрасли в стране на 31.12.18г. Основные конкуренты достигали в среднем показателей до 4,5%.

Такое низкое значение рентабельности по выручке ОГУП «Липецкдоравтоцентр» за 2018г. было связано с рядом факторов: низкая производительность труда при устройстве асфальтобетонного покрытия в среднем 225-250 т/смена; длительные сроки исполнения контрактов; низкие расценки в проектно-сметной документации; высокий уровень запасов 450,6 млн руб., вследствие низкой оборачиваемости товарно-материальных ценностей (ТМЦ); низкий норматив накладных расходов при высоком уровне фактических.

Анализ рисков за 2018 год показал:

1. Высокий риск захода сильных игроков и изменения баланса сил: у конкурентов высокая производительность, т.к. они занимаются только одним видом деятельности – ремонтом дорог. Кроме того, они собирают работников на строительный сезон 6 месяцев, при этом имея собственный постоянный штат сотрудников до 50 человек. Соответственно у них очень низкие накладные расходы и высокие показатели производительности труда по году.

2. Низкие показатели рентабельности связаны с отсутствием регионального центра ценообразования. Не учитывается фактический рост стоимости ГСМ, материалов и энергоресурсов.

3. Риски несоблюдения сроков доставки базовых материалов по производству асфальта.

4. Низкий показатель производительности труда вследствие отсутствия системы планирования ремонтов и выстраивания логистических потоков поставки сырья, материалов на объекты.

Данные риски значительно влияют на показатели финансово-хозяйственной деятельности компании, поэтому был проведен анализ лучших мировых практик и решений для их нивелирования:

1. Цифровизация автомобильных дорог и планирование работ через IT-приложение (опыт Германии);

2. Опыт организации дорожного хозяйства Финляндии, в части «собственника» автомобильной дороги, то есть каждая автомобильная дорога должна иметь четко определенного владельца, законодательную базу (в рамках которой осуществлялось ее строительство), четко определенный источник финансирования и подрядчика;

3. Регулирование расценок в проектно-сметной документации внутренним центром ценообразования и выпуском сборника цен по основным материалам ежеквартально (опыт Российских регионов);

4. Лучшие практики по производительности труда при укладке асфальтобетонной смеси – США, Германия, Китай (800-1000тн/смена), Россия (400-800тн/смена).

По итогам анализа рисков и лучших мировых практик были проанализированы корневые причины, влияющие на ключевые показатели эффективности предприятия, и определены возможности применения новых решений для увеличения показателя рентабельности и производительности труда.

Ключевой проблемой оказалась низкая производительность ремонтных работ при укладке асфальтобетонной смеси на ремонтных объектах 225-250 тн/смена, которая не позволяет достичь среднерыночных показателей производительности и рентабельности (определено с использованием диаграммы Исикавы и метода 5 «Почему?»).

Показатели эффективности работы компании свидетельствуют о том, что система управления логистическими потоками и производством ремонтных работ была не выстроена в 2018г. должным образом.

Ключевыми факторами повышения конкурентоспособности компании и сохранения доли рынка в 2019г. явились:

- централизация основных функций в головном подразделении, создание логистического центра, введение IT-системы контроля сроков ремонта техники;
- повышение производительности труда, за счет сокращения сроков ремонта, организации комплексных ремонтных бригад и выстраивания логистических потоков поставки материалов на объекты;
- снижение расходов, за счет управления системой лимитирования по основным статьям затрат – себестоимость, управленческие и прочие расходы.

Соответственно основной целью в 2019г. являлось – обеспечить рост рентабельности по выручке с 0,001% до 0,4% и повысить годовую производительность труда на 30% при ремонте автомобильных дорог.

Для достижения поставленной цели был разработан и применен системный поэтапный подход, состоящий из 10 ключевых шагов.

1. Анализ финансово-хозяйственной деятельности и определение референтного уровня по показателям ликвидности и рентабельности предприятия;

2. Моделирование и прогнозирование финансово-экономической деятельности предприятия для определения разрыва (факт за период – референтный уровень);

3. SWOT-анализ и заполнение финансово-экономической модели с выделением ключевых статей затрат: себестоимость, управленческие расходы, прочие расходы;

4. По финансовой модели определяем показатели на 2019г. (дополнительно проводится прогнозирование на 3 года в рамках стратегического цикла);

5. Вводим систему ключевых показателей эффективности и лимиты постатейно, поквартально/помесячно по основным статьям затрат;

6. В каждой из статей затрат выделяем ТОП-5 подстатей, под которые определяем рычаги воздействия;

7. Формируем кроссфункциональные команды по ключевым направлениям в соответствии с рычагами воздействия;

8. Формируем программу с разработкой мероприятий быстрых и системных улучшений (проектное управление) по принципу: мероприятие – срок – ответственный – результат;

9. По системным (долгосрочным) мероприятиям, требующим инвестиционных вливаний, рассчитываем период окупаемости;

10. Реализация мероприятий и контроль лимитов (контроль исполнения через стандартные совещания).

В рамках реализации мероприятий были внедрены ключевые решения:

Решение 1. Выстроена система планирования ремонта и содержания автомобильных дорог: реализованы стратегические направления развития компании с увеличением на 20% эффективности управления затратами предприятия; приоритезированы объекты ремонта по срокам исполнения; централизованы функции управления в головном подразделении; планирование работ ведется с использованием интерактивной онлайн карты на базе платформы Yandex (внедрен опыт лучших практик); обеспечение сырьем (битум), для исключения срывов поставок разрабатывается инвестиционный проект по организации собственных битумных хранилищ; организован склад с адресным хранением, повысив оборачиваемость ТМЦ на 28%.

Решение 2. Увеличена производительность проводимых работ на объектах: организован логистический центр (отказ от сторонних перевозчиков до 20%); перераспределены логистические потоки (снижение ожидания загрузки асфальта автотранспортом с 2 часов до 15 мин) с выпуском асфальтобетонной смеси под цикл производства не менее 400т/смену; созданы 9 мобильных бригад под укладку асфальтобетонного покрытия; реализованы крупные проекты по организации и запуску цеха по капитальному ремонту двигателей дорожно-строительной техники и цеха для проведения ППР, ТО всего автотранспорта предприятия; приоритезация техники в ремонт осуществляется через IT-приложение, что увеличило скорость выхода ее на линию из ремонта с 12 до 6 ед.

По итогам реализации мероприятий компания ОГУП «Липецкдоравтоцентр» за 2019 г. достигла следующих показателей эффективности по отношению к 2018 г., сохранив надежные позиции по содержанию и ремонту региональных автомобильных дорог: рост годовой производительности труда на 31,8% с 1,54 млн руб./чел. до 2,03 млн руб./чел.; рост выручки на 26% с 1,88 млрд. руб. до 2,36 млрд. руб.; рост рентабельности

по выручке с 0,001% до 0,43%; рост чистой прибыли с 0,016 млн. руб. до 10,3 млн. руб.; снижение запасов на 21,8% с 450,6 млн. руб. до 352,5 млн. руб.

Поэтому главной задачей руководства предприятия является развитие потенциала персонала с учетом следующих факторов: личная заинтересованность, высокий уровень корпоративной культуры, возможные перспективы продвижения.

Заключение

Таким образом, в работе рассмотрены факторы повышения производительности труда, а именно:

- централизация основных функций в головном подразделении; создание логистического центра;
- введение IT-системы контроля сроков ремонта техники;
- сокращение сроков ремонтных работ;
- более эффективное выстраивание логистических потоков поставки материалов на объекты;
- снижение расходов за счет управления системой лимитирования по основным статьям: затраты-себестоимость, управленческие и прочие расходы.

Для разработки будущей стратегии повышения производительности труда в промышленных отраслях предлагается применять системный поэтапный подход, включающий:

- анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- прогнозирование основных показателей финансово-экономической деятельности;
- создание программы с разработкой мероприятий, позволяющих добиться системных улучшений по принципу: мероприятие – срок – ответственный – результат.

Список использованных источников:

1. Кондратьева Е.В. // Факторы повышения производительности труда в современной экономике России. Экономический анализ: Теория и практика, 2015 г., № 32 (431). С.27-38
2. Брезгина М.О., Алиев Г. Нормирование труда как фактор роста производительности труда: современное состояние и перспективы развития. Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. № 11. 2016. С. 80-83
3. Сагателян Г.Ш., Дядя С.А. Кризис советской системы мотивации труда в 30-е-80-е годы XX века. Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. №2 (55). 2017. С.45-46
4. Нечаев А.В. роль повышения производительности труда в неоиндустриализации России // Экономическое возрождение России. №1 (55). 2018. С. 105-112
5. Гершанок, А.А. Организация труда и реализации задач повышения эффективности производства, ускорения роста производительности труда // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019.

6. Криволапова, К.О. Анализ производительности труда и оценка влияния отдельных факторов на производительность труда // Финансово-экономические и технологические проблемы развития регионов: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции молодых ученых, 2019. С. 120-122.
7. Щеколдин, В.А. Управление нормированием труда как фактор повышения производительности труда // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 6 (176). С. 34-43.

Сведения об авторах / Information about the authors:

Рубцова Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: doctor_rubtsova@mail.ru / **Rubtsova Larisa Nikolaevna**, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: doctor_rubtsova@mail.ru

SPIN РИНЦ 9956-3755

AuthorID: 423094

Чернявская Юлия Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: sherry1504@yandex.ru / **Chernyavskaya Yulia Anatolyevna**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: sherry1504@yandex.ru

SPIN РИНЦ 2033-5072

AuthorID: 743217

Касимова Дарья Евгеньевна, бухгалтер ООО «Аутсорсинговая компания», магистрант 1 курса, направление «Бизнес-аналитика» группа ЛПЦ20-ЗМ2-БА1 Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», E-mail: d.e.kasimova@gmail.com / **Kasimova Daria Evgenievna** Accountant of Outsourcing Company LLC, 1st year master's student, Business analytics, group LPTs20-ZM2-BA1 of the Lipetsk branch of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation." E-mail: d.e.kasimova@gmail.com

Дата поступления статьи: 05 апреля 2022

Принято решение о публикации: 18 апреля 2022

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 004.658.6

УПРАВЛЕНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ИХ ДЕФИЦИТА ПРИ УПРАВЛЕНИИ ИТ-ИНФРАСТРУКТУРОЙ ПРЕДПРИЯТИЯ**И.В. Черпаков**, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является постановка задачи задач управления распределением ограниченных ресурсов при управлении ИТ-инфраструктурой предприятия. В условиях дефицита ресурсов рано или поздно возникает ситуация, когда бизнес-процессы становятся неэффективными из-за полного или частичного отсутствия поддержки ИТ-инфраструктуры. Поэтому необходимо разработать как общую схему решения задач этого класса, так и комплекс моделей и методов, которые могут быть положены в основу компонентов управления ИТ-инфраструктурой, непосредственно управляющих ресурсами ИТ, их выделением, учетом, планированием и оптимизацией в условиях их ограниченности. В статье приводятся факторы, определяющие многообразие постановок задач управления ресурсами ИТ-инфраструктуры рассматриваются задачи управления информационными технологиями (ИТ), дается краткий обзор существующих методов управления ресурсами, выделяется шестилетняя иерархия процессно-ресурсного управления ИТ-инфраструктурой, рассматривается математическая постановка задачи управления распределением ресурсов в условиях их дефицита при управлении двухуровневой и трехуровневой ИТ-инфраструктурой предприятия.

Ключевые слова: ИТ-инфраструктура, процессно-ресурсный подход, система управления ИТ-инфраструктурой, управление ИТ, управление ИТ-ресурсами.

Для цитирования: Черпаков И.В. Управление распределением ресурсов в условиях их дефицита при управлении ИТ-инфраструктурой предприятия // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №2. С. 61-75

THE ALLOCATION OF SCARCE RESOURCES IN IT-INFRASTRUCTURE MANAGEMENT OF AN ENTERPRISE**И.В. Черпаков**, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Abstract. The purpose of this paper is to set the problem of managing the allocation of scarce resources in the management of IT infrastructure of the enterprise. In conditions of resource scarcity, sooner or later there is a situation when business processes become inefficient due to complete or partial lack of IT infrastructure support. Therefore, it is necessary to develop both a general scheme of solving problems of this class and a set of models and methods, which can be the basis for the components of IT management, directly managing IT resources, their allocation, accounting, planning and optimization in a situation of scarce resources. The paper examines the problems of information technology (IT) management, gives a brief overview of existing methods of resource management, identifies a six-level hierarchy of process-resource management of IT infrastructure, considers a mathematical statement of the

problem of management of resource allocation in the conditions of their deficiency in the management of IT infrastructure of the enterprise.

Keywords: *IT infrastructure, process-resource approach, IT infrastructure management system, IT management, IT resource management*

Введение

В процессе функционирования информационных систем управления возникают ситуации, когда ресурсов становится недостаточно и бизнес-процессы, лишенные или сильно ограниченные поддержкой со стороны ИТ-инфраструктуры, начинают работать неэффективно. К дефициту ресурсов приводят неисправности в ИТ-инфраструктуре, переполнение хранилищ данных, увеличение количества пользователей, увеличение объемов передаваемых и обрабатываемых данных, внедрение новых ИТ-сервисов без привлечения дополнительных ресурсов [1].

Несмотря на наличие дефицита ресурсов, технологии управления ИТ-инфраструктурой должны эффективно поддерживать систему бизнес-процессов за счет априорной поддержки наиболее важных бизнес-процессов и способности перераспределять ресурсы.

Результаты исследования

Для придания ИТ такой способности необходимо решить задачи, представленные на рис. 1.

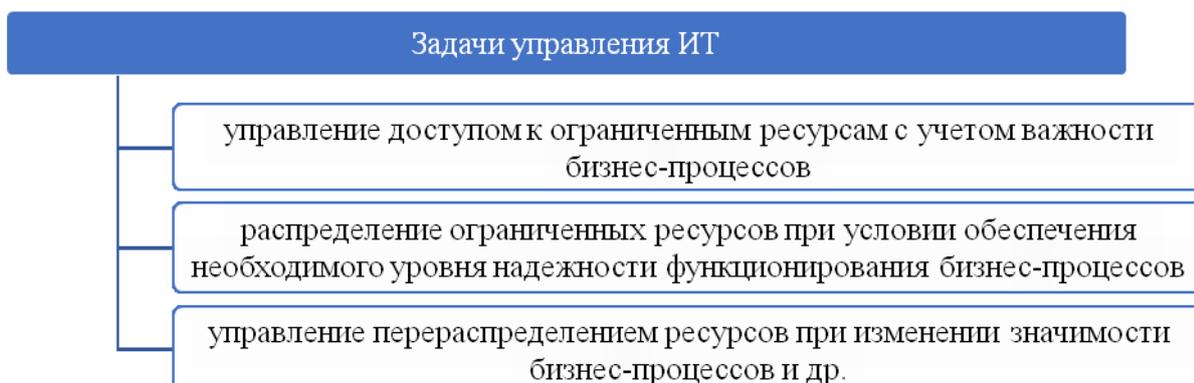

Рис.1. Задачи для управления ИТ-инфраструктурой в рамках бизнес-процессов

Повышения качества предоставления услуг в корпоративной ИТ-инфраструктуре можно достичь за счет выделения дополнительных ресурсов приложениям, предоставляющим услуги, или обеспечения приоритетного прохождения трафика, генерируемого критичными приложениями [2]. В первом случае возникают задачи управления нагрузкой и ресурсами. Эти задачи делятся на два больших класса — управление ресурсами в условиях их дефицита, что характерно для большинства ИТ-инфраструктур корпоративного уровня с распределенными ресурсами, и рационального использования ресурсов в условиях их избытка, что характерно для ИТ-инфраструктур на основе центров

обработки данных (ЦОД). Во втором случае возникают задачи теории расписаний, определения приоритетов и диспетчирования.

Многообразие задач управления распределением ограниченных ресурсов порождено множеством условий и исходных данных. Факторы, определяющие многообразие постановок задач управления ресурсами ИТ-инфраструктуры, можно разделить на семь групп [3]:

1. Характер задачи.
 2. Достаточность ресурсов.
 3. Критерии, определяющие эффективность управления.
 4. Перечень задач.
 5. Характер выделения ресурсов.
 6. Пространство ресурсных компонентов.
 7. Требования программных компонентов, виртуальных машин, серверов.
- Рассмотрим эти факторы более подробно.

Характер задачи определяется временным интервалом между инцидентом (группой инцидентов) и откликом на решение, а так же систематичностью принятия управленческих решений в рамках ИТ-инфраструктуры. По характеру задачи выделяют дискретные (решение проблем по мере их появления) и непрерывные задачи (выполняется систематический анализ состояния ИТ, ИТ-сервисов, ИТ-инфраструктуры и производится соотнесение с бизнес-процессами предприятия).

Фактор достаточности ресурсов. Наиболее часто возникает ситуация, когда ИТ-ресурсы ограничены (имеется дефицит). Однако в ряде случаев может наблюдаться и избыточность ресурсов. В этом случае решается задача эффективного управления ИТ-инфраструктурой в рамках избытка ресурсов.

К критериям, определяющим эффективность управления можно отнести следующие:

- равномерное заполнение ИТ-ресурсами;
- максимальное высвобождение ресурсов;
- максимальная эффективность ИТ и систем;
- максимальная поддержка важных бизнес-процессов.

Типовые задачи, решаемые в ходе управления ИТ-инфраструктурой:

- перенаправление ограниченных ресурсов;
- управление нагрузкой;
- размещение виртуальных машин по серверам;
- выделение дополнительных ресурсов значимым процессам.

Выделение ресурсов в рамках управления системой ИТ для ИТ-инфраструктуры может осуществляться:

- для бизнес-приложений;
- для виртуальных машин;
- для виртуальных серверов.

В качестве пространства ресурсных компонентов ИТ-системы обычно выступают:

- процессорное время (ГГц);

- объем оперативной памяти (Гб);
- объемы жестких дисков (Гб, Тб);
- каналы связи (Мбит/с).

Требования к программным и иным компонентам определяются исходя из текущих задач, но обычно рассматривают следующие:

- процессорное время (ГГц);
- объем оперативной памяти (Гб);
- объемы жестких дисков (Гб, Тб);
- скорость доступа (Мбит/с);
- надежность.

К сожалению, эти факторы не учитывают все систематизированные факторы, в частности, виды ресурсов ИТ-инфраструктуры и ограничения. Поэтому необходимо разработать как общую схему решения задач этого класса, так и комплекс моделей и методов, которые могут быть положены в основу компонентов управления ИТ-инфраструктурой, непосредственно управляющих ресурсами ИТ, их выделением, учетом, планированием и оптимизацией в условиях их ограниченности.

Рассмотрим управление распределением ресурсов в условиях их дефицита. В условиях широкого распространения процессного управления ИТ целесообразно рассматривать как основу платформы управления ИТ-инфраструктурой, которая обеспечивает эффективную реализацию системы бизнес-процессов предприятий. Управление бизнес-процессами целесообразно осуществлять посредством распределения ресурсов. Поэтому в основу управления ИТ положен ресурсный подход. Таким образом, управление ИТ-инфраструктурой предопределяет необходимость решения задач мониторинга, анализа и управления объектами мониторинга и управления, а также управления доступом распределенных приложений к общим вычислительным и коммуникационным ресурсам и ресурсам хранения информации.

Учитывая ограниченность ИТ-ресурсов в условиях интеграции процессного и ресурсного подходов, необходимо выстроить рациональную схему планирования, управления и перераспределения ресурсов в соответствии с требованиями системы бизнес-процессов [4]. Реализация этой схемы позволит существенно снизить расходы на содержание ИТ-инфраструктуры, обеспечив поддержку системы бизнес-процессов с использованием меньшего количества ресурсов, быстро восстанавливать работоспособность системы управления и перераспределять ресурсы в случае возникновения неисправностей, отдавая их наиболее значимым бизнес-процессам.

Более рационального использования ресурсов ИТ-инфраструктуры можно достичь за счет интеграции ресурсов различных ИТ, уменьшения объемов ресурсов, предназначенных для резервирования, использования одних и тех же ресурсов различными приложениями и процессами, перераспределения ограниченных ресурсов.

Управление доступом к общим ресурсам осуществляет ИТ, которая в случае возникновения нештатных ситуаций обеспечивает перераспределение

ресурсов и закрепление их за бизнес-процессами или приложениями с учетом их значимости. Для эффективной работы ИТ необходимо разработать математические модели и алгоритмы распределения и перераспределения ресурсов ИТ-инфраструктуры, провести их исследование и практическую реализацию, убедиться в их работоспособности, полезности и эффективности.

Одна из важнейших функций ИТ-подразделения — планирование ресурсов. В частности, необходимо определить, какие новые ИТ должны быть приобретены и какие новые информационные, коммуникационные и другие ресурсы закуплены [5]. При этом необходимо определить, закупать ли новые ресурсы, или новые ИТ можно развернуть на имеющихся ресурсах, перераспределив их соответствующим образом. Для решения этой задачи ИТ-подразделение должно иметь в системе управления ИТ-инфраструктурой специальное ПО, использующее соответствующие математические модели и методы.

Ведущие поставщики систем управления ИТ-инфраструктурой не раскрывают внутренних механизмов работы своего программного обеспечения, а библиотеки лучших практик ИТ-управления ITIL и решения ITSM содержат только формализованное описание организации работы ИТ-подразделения и управления ИТ-услугами. В тоже время для эффективной работы системы управления ИТ-инфраструктурой необходимо иметь множество разнообразных математических моделей и алгоритмов, предназначенных для решения различных задач управления доступом к ограниченным ресурсам [6].

Хотя проблематика управления доступом к ресурсам рассматривается во многих работах, полнофункциональных решений пока нет. Предложенные модели и методы распределения ресурсов либо ориентированы на распределенные системы других классов, либо не учитывают комплексный характер систем управления ИТ-инфраструктурой. Так, ограничен выбор универсальных моделей распределения ресурсов для больших распределенных ИТ-инфраструктур корпоративного уровня [7].

На основе двухуровневой модели можно предложить многоуровневую модель распределения ресурсов и способ перехода от многоуровневой модели к двухуровневой. Модель управления перераспределением ресурсов ИТ-инфраструктуры оперативно реагирует на изменение значимости бизнес-процессов, позволяет осуществлять эффективное распределение и перераспределение общих ресурсов при возникновении новых задач. Предложенный алгоритм выделения ресурсов учитывает изменяющуюся значимость задач и может быть использован в иерархических системах управления ИТ-инфраструктурой [8]. Однако остаются не решенными вопросы практической реализации моделей в управления ИТ-инфраструктурой, не подтверждена пригодность разработок с точки зрения практики.

Особый интерес вызывают модели распределения ресурсов в ИТ-инфраструктуре специального назначения. Работа таких систем ограничивается соответствующими требованиями и регламентами, не позволяющими системе управления ИТ-инфраструктурой автоматически перераспределять свои

ресурсы. Здесь функции системы ограничиваются выдачей рекомендаций дежурным и администраторам для принятия решений, а также осуществлением технологического управления оборудованием, программным обеспечением.

Существует класс моделей управления ресурсами Grid, кластерных систем и сетей связи, но они не учитывают все виды ресурсов ИТ-инфраструктуры и оперативные ограничения [9]. Управления сетями связи хорошо структурированы. Для них разработаны эффективные модели и методы управления потоками, нагрузками на входе и другими параметрами. Однако они не учитывают возможность балансирования нагрузки на вычислительные ресурсы, влияния размещения информационных и программных ресурсов и т. п.

Кроме того, модели управления ресурсами Grid и кластерных систем в большинстве фокусируются только на вычислительных, информационных и программных ресурсах.

Поэтому необходимо разработать новые модели и методы, лишенные отмеченных недостатков, на их основе реализовать компоненты ИТ, непосредственно управляющие ресурсами ИТ-инфраструктуры, их выделением, учетом, планированием и оптимизацией.

В процессе функционирования ИТ-инфраструктуры предприятия, даже в том случае, когда ИТ-ресурсы на этапе проектирования выбраны с учетом резервирования, часто возникают ситуации, когда ресурсов становится недостаточно для эффективной работы бизнес-процессов или процессов деятельности [10]. Причиной этому могут быть отказы средств коммутации, выход из строя серверов и других элементов ИТ-инфраструктуры, переполнение хранилищ данных, увеличение количества пользователей, внедрение новых ИТ и развертывание новых приложений без привлечения дополнительных ресурсов и др. Недостаток ресурсов наблюдается и тогда, когда с целью экономии на этапе проектирования и развертывания ИТ-инфраструктуры создаются ресурсные ограничения, т. е. ИТ-ресурсы приобретаются с априорной недостаточностью в предположении того, что не все приложения будут работать одновременно или время работы приложений определяется графиком или периодами суток. Например, резервное копирование планируется проводить ночью, когда уменьшается загруженность коммуникационной сети, а бухгалтерии большие объемы ресурсов будут выделяться только во время подготовки отчетов.

При дефиците ресурсов бизнес-процессы лишаются или сильно ограничиваются поддержкой со стороны ИТ-инфраструктуры [11], менеджмент предприятия своевременно не получает всей необходимой информации и снижается эффективность управленческих решений. Часто ситуацию не может спасти и дублирование наиболее важных ресурсов или резервирование для низкоприоритетных задач.

Действительно, дублирование и резервирование могут быть неэффективными в условиях сложной зависимости одних ресурсов от других.

Именно поэтому в ИТ управления ИТ-инфраструктурой целесообразно использовать ресурсный подход, предоставляя первоочередное право доступа к ресурсам приложениям, поддерживающим наиболее важные бизнес-процессы, и

ограничивая выполнение низкоприоритетных бизнес-задач. Для этого система управления ИТ-инфраструктурой должна поддерживать режимы работы в условиях ресурсных ограничений.

Теоретически возможно описать все возможные комбинации ограничений ресурсов и правила управления для каждой из этих комбинаций, однако практическая реализации в этом случае будет громоздкой и не гибкой, поскольку количество комбинаций может быть огромным, а модернизация ИТ-инфраструктуры потребует полной переработки логики работы ИТ [12]. Поэтому работа система ИТ для управления ИТ-инфраструктурой должна базироваться на совокупности математических моделей, учитывающих важность бизнес-процессов, претендующих на использование общих ограниченных ИТ-ресурсов, схеме выбора и взаимодействия моделей с учетом текущей ситуации в ИТ-инфраструктуре, методах управления доступом к ресурсам в условиях их ограниченности.

Поскольку система управления доступом к ресурсам должна учитывать особенности работы с ресурсами вычислительных систем, СУБД, систем хранения данных и других элементов ИТ-инфраструктуры [13], то в условиях реализации процессного и ресурсного принципов управления она должна строиться с учетом, как минимум, такой трехуровневой схеме процессов управления: выбор самых важных бизнес-процессов при условии их обслуживания в сложившейся ситуации; закрепление конкретных ресурсов за выбранными бизнес-процессами; диспетчерское управление предоставлением услуг.

Задача первого уровня состоит заключается в таком закреплении интегрированного ресурса за бизнес-процессами, при котором общая важность обслуживания бизнес-процессов будет максимальной при соответствующий ресурсных ограничениях. Можно говорить о закреплении интегрированного ресурса за теми бизнес-процессами, которые имеют наивысшую суммарную важность и могут быть эффективно поддержаны имеющимися ресурсами. При этом некоторые процессы могут быть переведены на ограниченное функционирование.

Задача управления ограниченными ресурсами второго уровня формулируется как задача закрепления за выбранными на первом уровне бизнес-процессами конкретных ресурсов ИТ-инфраструктуры, когда интегрированный критерий эффективности закрепления ресурсов получит максимальное значение при условии выполнения временны́х, технологических, ресурсных и других ограничений.

Диспетчерское управление заключается в составлении расписаний выполнения запросов бизнес-процессов на ресурсы ИТ-инфраструктуры с максимально эффективным использованием ресурсов при условии выполнения временных, технологических, ресурсных и других ограничений на выбранные бизнес-процессы и реализации этих расписаний.

К этим уровням стоит прибавить возможность закладывания параметров эффективного управления доступом на этапе проектирования ИТ-

инфраструктуры и оптимизации наращивания ресурсов при ее модернизации и развитии.

Процессно-ресурсный подход [14, 15] подразумевает такое управление распределением ресурсов, чтобы обеспечивалась эффективная реализация системы бизнес-процессов. В этом случае осуществляется управление доступом к ресурсам, предоставляя первоочередное право доступа тем приложениям, которые поддерживают наиболее важные бизнес-процессы, и ограничивая выполнение низкоприоритетных бизнес-задач.

При процессно-ресурсном подходе решаемые задачи можно распределить по следующим шести иерархическим уровням, непосредственно связанным с жизненным циклом управления ИТ-инфраструктурой:

1) определение необходимых ресурсов для поддержания наиболее важных бизнес-процессов в условиях ограниченного финансирования на этапе планирования и проектирования ИТ-инфраструктуры;

2) определение значимости бизнес-процессов, поддерживаемых с помощью ИТ в сложившейся ситуации недостаточности ресурсов;

3) выбор наиболее важных бизнес-процессов, которые могут быть обслужены в ИТ-инфраструктуре в сложившихся условиях ограниченности ресурсов;

4) распределение или перераспределение конкретных ресурсов ИТ-инфраструктуры для поддержания бизнес-процессов, выбранных на предыдущем уровне иерархии задач;

5) реализация управления доступом бизнес-процессов к ограниченным ресурсам ИТ-инфраструктуры (диспетчерское управление предоставлением услуг);

6) оптимизация наращивания ресурсов при модернизации и развитии ИТ-инфраструктуры.

На этапе планирования и проектирования системы управления ИТ-инфраструктурой при отсутствии финансовых ограничений разрабатывается ИТ-инфраструктура, ресурсы которой будут достаточными для поддержания бизнес-процессов, удовлетворяя требованиям к производительности, объемом хранилищ данных и другим параметрам. Кроме того, наиболее важные ИТ-ресурсы дублируются или резервируются.

Если бюджет на создание ИТ-инфраструктуры ограничен, что характерно для большинства предприятий, то уже на стадии проектирования в ИТ-инфраструктуру закладывается дефицит ИТ-ресурсов, и полученная в итоге ИТ-инфраструктура не будет идеальной [16]. Несмотря на это, спроектированная с дефицитом ресурсов, система способна эффективно поддерживать бизнес-процессы, если априорно ИТ обеспечивают поддержку наиболее важных бизнес-процессов, а система управления ИТ-инфраструктурой может перераспределять ресурсы в процессе работы и имеется регламент использования ресурсов.

Задачу определения необходимых ресурсов для поддержания наиболее важных бизнес-процессов на этапе планирования ИТ-инфраструктуры при дефиците ресурсов сформулируем следующим образом.

Для заданного ограниченного бюджета и известной стоимости отдельных ресурсов необходимо найти такую конфигурацию распределения ресурсов, которая бы обеспечивала поддержание наиболее важных бизнес-процессов [17].

Простейшая модель распределения ограниченных ресурсов может быть представлена в виде нескольких бизнес-процессов, использующих часть одного или нескольких независимых друг от друга ресурсов (рис. 2).

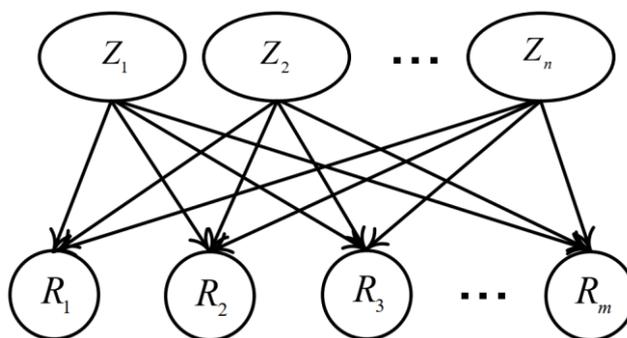

Рис.2. Двухуровневая модель распределения ресурсов ИТ-инфраструктуры

Введем обозначения:

$\tilde{Z} = \{z_i\}, i = \overline{1, n}$ — множество бизнес-процессов, поддержание которых обеспечивает эффективное функционирование предприятия как объекта управления;

$w = \{w_i\}, i = \overline{1, n}$ — коэффициенты важности процессов Z_1, Z_2, \dots соответственно;

$R = \{r_j\}, j = \overline{1, m}$ — ресурсы ИТ-инфраструктуры, необходимые для поддержания бизнес-процессов \tilde{Z} ;

$P = \|p_{ij}\|$ — матрица потребностей процессов \tilde{Z} в ресурсах, ее элемент p_{ij} равен количеству необходимого процессу Z_i ресурса R_j или 0, если ресурс не требуется;

$\tilde{r} = \{r_j\}, j = \overline{1, m}$ — количество ресурсов R_1, R_2, \dots соответственно;

$c = \{c_j\}, j = \overline{1, m}$ — стоимость единицы ресурса R_1, R_2, \dots соответственно;

соответственно:

C — бюджет на создание ИТ-инфраструктуры.

Рассмотрим дискретный случай, когда при планировании предусматривается, что бизнес-процесс или поддерживается в полном объеме, или полностью лишается поддержки.

Введем вектор $X = (x_1, x_2, \dots)$, элемент $x_i, i = \overline{1, n}$ которого определяется следующим образом:

$$x_i = \begin{cases} 1, & \text{если бизнес – процесс } Z_i \text{ обслуживается;} \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases} \quad (1)$$

Целевая функция должна оценивать суммарную важность бизнес-процессов, которые будут обслуживаться. С учетом того, что в первую очередь необходимо обслужить наиболее важные для объекта управления бизнес-процессы, критерий приобретает следующий вид:

$$\max \sum_{i=1}^n x_i \cdot w_i. \quad (2)$$

Введем ресурсные ограничения:

$$\sum_{i=1}^n x_i \cdot p_{ij} \leq r_j, j = \overline{1, m}. \quad (3)$$

Стоимость приобретаемых ресурсов не должна превышать бюджет C на создание ИТ-инфраструктуры:

$$\sum_{j=1}^m r_j \cdot c_j \leq C. \quad (4)$$

Если ресурсы приобретаются в минимальном количестве, необходимом только для поддержания бизнес-процессов без резервирования и избыточности, которое требуется для развития, то можно записать:

$$r_j = \sum_{i=1}^n x_i \cdot p_{ij}, j = \overline{1, m} \quad (5)$$

Поскольку конфигурация ресурсов на этапе планирования еще не определена, а задан только общий бюджет, ограничения (3) с учетом (4) и (5) примут следующий вид:

$$\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n x_i \cdot p_{ij} \cdot c_j \leq C. \quad (6)$$

Задачи (2), (6) — это задачи булевого программирования, для решения которых можно использовать соответствующие методы [18].

В условиях гибкого управления доступом к ресурсам перспективным будет метод управления, при котором полностью обслуживаются важные бизнес-процессы [19], а менее важные бизнес-процессы обслуживаются с ограниченной функциональностью. Для определения уровня поддержания бизнес-процесса Z_i будем использовать переменную $x_i \in [0, 1]$.

Тогда критерий (2) и ограничения (3) остаются в силе и добавляется ограничение на первичную переменную в виде

$$0 \leq x_i \leq 1, i = \overline{1, n}. \quad (7)$$

Модель (2), (6), (7) — случай задачи линейного программирования.

После того, как задача будет решена относительно переменных x_i , искомые значения объемов ресурсов $r_j, j = \overline{1, m}$, могут быть получены по формуле (5).

В ИТ-инфраструктуре часто ресурсы зависят друг от друга. Например, сервер приложений при обработке запросов пользователя может в свою очередь

делать запросы к серверу баз данных, а внешнее хранилище данных при выполнении операций чтения/записи использует часть сетевых ресурсов [20].

Предположим, что при использовании ресурсов ИТ-инфраструктуры отсутствует взаимная зависимость между ресурсами. Т. е. если, например, использование ресурса R_1 требует использования ресурса R_2 , то функционирование ресурса R_2 не должно прямо или косвенно зависеть от наличия ресурса R_1 . Тогда на ориентированном графе зависимостей ресурсов циклы не возникают (рис. 3).

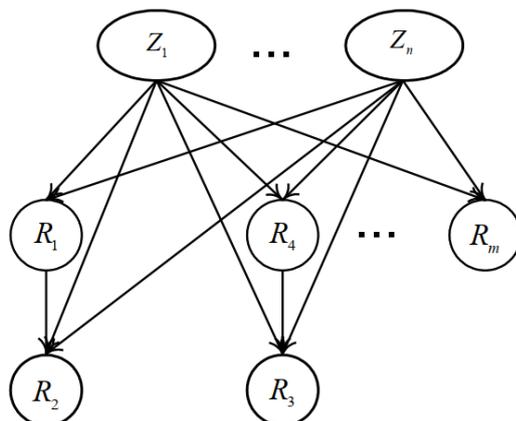

Рис. 3. Многоуровневая модель использования ресурсов ИТ-инфраструктуры

Необходимо отметить, что подобная ситуация характерна для большинства информационных систем управления ИТ-инфраструктурой, функционирующих по принципу клиент-сервер (как двух-, так и многозвенных).

Для учета ресурсов, задействуемых для поддержания функционирования других ресурсов, введем матрицу $V = \|v_{kj}\|$ размером $m \times m$, где v_{kj} — количество ресурса $R_j, j = \overline{1, m}$, затрачиваемое при использовании единицы ресурса $R_k, k = \overline{1, m}$.

В матричной форме задачи (2), (3) можно представить следующим образом:

$$\max x \cdot w, \quad (8)$$

$$\bar{X} \times P \leq \tilde{r}. \quad (9)$$

Тогда для трехуровневой модели использования ресурсов, когда любой путь на графе содержит не более двух ресурсов, ограничения можно представить в виде

$$\bar{X} \times P + \bar{X} \times P \times V \leq \tilde{r}. \quad (10)$$

В выражении (10) первая составляющая отвечает за ресурсы, непосредственно задействуемые на обеспечение функционирования выбранных бизнес-процессов, а вторая — за потери, связанные с поддержанием использования данных ресурсов.

Преимуществом многоуровневой модели является совпадение ее структуры со структурой модели, используемой для корреляции событий при выявлении неисправного.

Недостатком многоуровневой модели является то, что она не учитывает возможность использования ресурсами $R_j, j = \overline{1, m}$, вспомогательных ресурсов при обслуживании бизнес-процессов $Z_i, i = \overline{1, n}$.

Этот недостаток может быть легко устранен путем построения модели, предусматривающей закрепление определенного количества вспомогательного ресурса за конкретным бизнес-процессом, как это происходит в двухуровневой модели, или путем замены конкретного ресурса на несколько абстрактных и учета дополнительных ограничений на эти абстрактные ресурсы.

Заключение

Таким образом, несмотря на достаточно большое количество имеющихся моделей управления ИТ ресурсами при управлении ИТ-инфраструктурой предприятия, отдельные аспекты управления требуют конкретизации и четкой постановки задачи. На основе двухуровневой модели строится многоуровневая модель управления распределением ограниченных ресурсов ИТ-инфраструктуры. Целесообразность применения той или иной модели распределения ресурсов существенно зависит от того, предполагается ли ее использование также в качестве диагностической модели.

Список использованных источников:

1. Логинов И. В., Христенко Д. В. Экспертно-моделирующие системы в управлении ИТ-инфраструктурой // Программные продукты и системы. 2012. №2. [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertno-modeliruyuschie-sistemy-v-upravlenii-it-infrastrukturoy> (дата обращения: 02.03.2022).
2. Черняк Л. Корпоративное управление: первые шаги // Открытые системы. 2007. №8. С. 36–42.
3. Жаринова О. В. Повышение эффективности управления ИТ-инфраструктурой при помощи ITIL // StudNet. 2021. №2. [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-upravleniya-it-infrastrukturoy-pri-pomoschi-til> (дата обращения: 02.03.2022).
4. Методы исследования свойств высокопроизводительных инфраструктур. Обзор / Ю. В. Бойко, Н. Н. Глибовец, С. В. Ершов, С. Л. Крытый, С. Д. Погорелый, А. И. Ролик, С. Ф. Теленик, А. И. Куляс, Ю. В. Крак, М. В. Ясочка // Управляющие системы и машины. 2015. № 1. С. 3–13.
5. Коробков С. Н. Особенности управления производственной инфраструктурой // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2013. №16. [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-proizvodstvennoy-infrastrukturoy> (дата обращения: 02.03.2022).

6. Нехотина В. С. Применение системного подхода при оценивании эффективности ИТ-проектов по управлению ИТ-инфраструктурой // Экономика. Информатика. 2018. №1. [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sistemnogo-podhoda-pri-otsenivanii-effektivnosti-it-proektov-po-upravleniyu-it-infrastrukturoy> (дата обращения: 02.03.2022).

7. Воронцов Ю. А., Михайлова Е. К. Комбинированная архитектура системы конфигурационного управления вычислительной инфраструктурой // International Journal of Open Information Technologies. 2021. №11. [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kombinirovannaya-arhitektura-sistemy-konfiguratsionnogo-upravleniya-vychislitelnoy-infrastrukturoy> (дата обращения: 02.03.2022).

8. Черпаков И. В. Управление ИТ-ресурсами компании в рамках управления ИТ-инфраструктурой // Социально-экономическая политика страны и сибирского региона в условиях цифровой экономики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Москва, 2021

9. Дмитриева А. О. Многоаспектная гибкость архитектуры современных производственных предприятий // Наука, образование и экспериментальное проектирование. 2021. №1. [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoaspektnaya-gibkost-arhitektury-sovremennyh-proizvodstvennyh-predpriyatiy> (дата обращения: 02.03.2022).

10. Грушин Д. А., Кузюрин Н. Н. О задаче эффективного управления вычислительной инфраструктурой // Труды ИСП РАН. 2018. №6. [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zadache-effektivnogo-upravleniya-vychislitelnoy-infrastrukturoy> (дата обращения: 02.03.2022).

11. Кунцман А. А. Построение эффективной архитектуры предприятия как необходимое условие адаптации к цифровой экономике // Вопросы инновационной экономики. 2018. №4. [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-effektivnoy-arhitektury-predpriyatiya-kak-neobhodimoe-uslovie-adaptatsii-k-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 02.03.2022).

12. Анисифоров А. Б., Дубгорн А. С. Научные принципы развития архитектуры информационных систем и их реализация в управлении организационно-экономическими преобразованиями на предприятии // Экономика и экологический менеджмент. 2019. №4. [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-principy-razvitiya-arhitektury-informatsionnyh-sistem-i-ih-realizatsiya-v-upravlenii-organizatsionno-ekonomicheskimi> (дата обращения: 02.03.2022).

13. Ефремова Л. И., Косарева А. В. Теоретические аспекты архитектуры предприятия // Огарёв-Online. 2020. №5 (142). [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-arhitektury-predpriyatiya> (дата обращения: 02.03.2022).

14. Дубровин М. Г. Концепция проактивного мониторинга и управления объектами ИТ-инфраструктуры // ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении. 2020. №1 (15). [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-proaktivnogo-monitoringa-i-upravleniya-obektami-it-infrastruktury> (дата обращения: 02.03.2022).

15. Репин В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 408 с.

16. Зайцева Н. В. Формирование моделей адаптации информационной архитектуры предприятий: этапы, параметры, алгоритмы // Вестник Института экономических исследований. 2021. №1 (21). [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-modeley-adaptatsii-informatsionnoy-arhitektury-predpriyatij-etapy-parametry-algoritmy> (дата обращения: 02.03.2022).

17. Карпова Е. В., Катень А. В. Архитектурный подход в управлении бизнес-процессами на предприятии // Огарёв-Online. 2021. №8 (161). [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnyy-podhod-v-upravlenii-biznes-protsessami-na-predpriyatii> (дата обращения: 02.03.2022).

18. Васильев Ф. П., Иваницкий А. Ю. Линейное программирование / Ф. П. Васильев., А. Ю. Иваницкий., Москва : Факториал Пресс Москва, 2018. 328 с.

19. Анисифоров А. Б. Базовые принципы формирования, развития и эксплуатации информационной инфраструктуры предприятия в решении задач информационного менеджмента // Экономика и экологический менеджмент. — 2019. №3. [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-printsipy-formirovaniya-razvitiya-i-ekspluatatsii-informatsionnoy-infrastruktury-predpriyatiya-v-reshenii-zadach> (дата обращения: 02.03.2022).

20. Ильин И. В., Лёвина А. И., Дубгорн А. С. Цифровая трансформация как фактор формирования архитектуры и ИТ-архитектуры предприятия // Экономика и экологический менеджмент. 2019. №3. [Электронный ресурс] режим доступа свободный URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-kak-faktor-formirovaniya-arhitektury-i-it-arhitektury-predpriyatiya> (дата обращения: 02.03.2022).

Сведения об авторе / Information about the author:

Черпаков Игорь Владимирович – старший преподаватель кафедры «Учет и информационные технологии в бизнесе» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ, к.ф.-м.н. E-mail: cherpackov@gmail.ru / **Cherpakov Igor Vladimirovich** - Senior Lecturer, Department of Accounting and Information Technologies in Business, Lipetsk Branch of FSEBI HE "Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Physical and Mathematical Sciences. e-mail: cherpackov@gmail.ru
SPIN РИНЦ 9294-7437

Дата поступления статьи: 05 мая 2022

Принято решение о публикации: 20 мая 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 332.1

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Д.А. Донской, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** Настоящая статья должна привести читателя к объективному осмыслению, пониманию причин и возможному участию в дискуссии, которая ведётся достаточно длительное время, о возможных приоритетных направлениях экономического развития России. Более того, становится всё очевиднее, что важнейшей задачей является выбор таких направлений именно сейчас, для чего, стоит признать, не так много времени. Поиск способа взаимодействия между экономической теорией и проводимой экономической политикой является следующей по значимости задачей исследования. Следовательно, необходимо в кратчайшие сроки подобрать качественный инструментарий, соответствующий текущим экономическим условиям. Результатом поиска путей и инструментов ускорения российской экономики, должно стать достижение намеченных целей и задач. По мнению автора, важнейшими инструментами могут стать широко известные и используемые в мировой практике экономические институты, в виде особых экономических зон различного типа. Естественно, рациональность использования таких образований на различных территориях должно быть обусловлено грамотно проводимой промышленной политикой, в связи с чем встаёт закономерный вопрос и об источниках предстоящих капиталовложений в эпоху нового технологического уклада.*

Методической базой исследования послужили труды крупнейших российских, европейских и американских учёных-экономистов. В работе последовательно проведено сопоставление взглядов российских и зарубежных исследователей на проблему реального экономического курса, основанного на той или иной модели хозяйствования.

После распада крупнейшего и экономически сильного государства, выбор курса развития, ориентированного на свободную рыночную экономику, был достаточно спонтанным, тщательно не осмысленным и не прогнозируемым. Различные факторы, в числе которых отсутствие стратегического видения государственных интересов, стремление к скорейшему сближению с «цивилизованными странами» любыми средствами, эйфория открытости и жажда приобщения к мировой управленческой элите, слепое копирование западной экономической модели способствовали существенной потере экономической мощи, исчезновению многих предприятий и разрушению значимых отраслей. В результате, были сформулированы основные направления отраслевых приоритетов российской экономики и возможные инструменты ускоренного развития, основными из которых являются особые экономические зоны ППТ, производственные кластеры и государственные целевые программы.

Ключевые слова: инструменты ускоренного развития, мобилизационная экономика, модернизация, особая экономическая зона, промышленная политика, рыночная экономика, технологический уклад.

Для цитирования: Донской Д.А. Потенциальные направления и инструменты ускорения экономического развития России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. №2. С. 76-91

POTENTIAL DIRECTIONS AND INSTRUMENTS TO ACCELERATE RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT

Факты, оценки, перспективы

D. A. Donskoy, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** The paper aims to give the reader an objective understanding of the causes and possible participation in the discussion, focused on the priority directions of Russia's economic development. Moreover, it is getting more and more obvious that the most important task is to choose such directions right now due to the lack of time. Finding the most efficient way to interact between economic theory and the current economic policy is one of the major research goals. Therefore, it is also necessary to choose high-quality tools that correspond to current economic conditions. The result of this search for ways and tools to accelerate the Russian economy should be the achievement of the intended objectives. According to the author, the most significant tools are widely known and used in the world practice - economic institutions in the form of special economic zones of various types. Naturally, the rationality of using such formations on different territories is to be in line with appropriate industrial policy and sufficient investing in the context of a new technological order.*

The methodological basis of the study is made up of the works of well-known Russian, European and American economists. The paper compares the views of Russian and foreign researchers on the problem of a real economic course based on a particular economic model.

After the collapse of the largest and economically strong state, the choice of a development course directed towards a free market economy was quite spontaneous, not carefully thought out and not forward-looking. Various factors, including the lack of a strategic vision of the state interests, the desire to become one of the "civilized countries" by all means, the euphoria of openness and the thirst for joining the world management elite, blind copying of the Western economic model contributed to a significant loss of economic power, the disappearance of many enterprises and the collapse of significant industries. As a result, the main directions of the sectoral priorities of the Russian economy and vital accelerated development tools were formulated. Special economic zones, production clusters and state target programs are of top priority.

Keywords: institutions, accelerated development tools, mobilization economy, modernization, special economic zone, industrial policy, market economy, technological mode.

Введение

Проблематика поиска оптимального пути экономического развития государства, занимала умы человечества с давних времён. Несмотря на то, что в Древнем Риме и Древней Греции отсутствовала как таковая экономическая наука, уже тогда некоторые представители этих территорий создавали труды, которые представляли их взгляды, интересы, мнения на то, каким должно быть «хозяйство», «домоводство».

Истоки современной цивилизации коренятся в том числе и в идеях и трудах Марка Порция и Ксенофонта Афинского (трактаты «О земледелии», «Домострой», «Экономикос»), Аристотеля («Политика»), позднее Фомы Аквинского, «Поучение» Мономаха. Естественный интерес представляют труды Томаса Мана («Богатство Англии - во внешней торговле»), Франсуа Кенэ («Экономическая таблица»), И. Т. Посошкова («Книга о скудости и богатстве»).

Несомненное влияние на большую часть современных экономистов оказали труды Уильяма Петти («Политическая арифметика») и классиков экономической мысли – Смита, Рикарда, Милля. Под влиянием работ классиков

сформировалось направление, которое длительное время было «мейнстримом» во многих странах и существенно повлияло на многие экономические школы.

Более того, представители этих школ в разное время имели настолько сильное влияние на формирование менталитета экономической элиты (в том числе современной) в разных странах, что у неё появилась возможность реализовывать на практике многие теоретические постулаты экономической науки, зачастую не учитывая исходных условий и не отвечая за последствия такой реализации, например, процесс приватизации и перехода к рынку в России, «шоковая терапия» в странах Восточной Европы.

Следовательно, в настоящее время возникает естественная потребность ещё раз переосмыслить различные точки зрения на известные исторические модели хозяйствования, провести объективный анализ «исключительных преимуществ» свободной рыночной экономики, в том числе с помощью общепризнанных учёных – экономистов с мировым именем. Результатом такого переосмысления должны стать определённые выводы, подкреплённые значимыми мероприятиями, в целях развития национально ориентированной и устойчивой в том числе к глобальным изменениям экономики в России.

В данной работе основной акцент смещён в сторону практических действий по ключевым, по мнению автора, направлениям экономических решений на ближайшую перспективу. В России накоплен, реализованный народно-хозяйственный опыт и инструментарий действий в условиях внешнего давления и временного ограничения ресурсов. Однако в настоящее время у России имеются и ресурсы для перевода экономики в режим автономии по многим направлениям. В этой связи, определение ключевых направлений и их приоритетность является основной целью данной работы.

Результаты исследования

Экономические и политические события начала 2022 года, без каких-либо сомнений, должны внести существенные коррективы в проводимую в России государственную политику в сфере народного хозяйства. Все те опасения, о которых длительное время писали и говорили крупнейшие российские учёные, не замеченные в рекламе западных стратегий и ценностей, к сожалению, подтвердились.

В условиях постоянного политического давления и экономических ограничений со стороны западных стран, в условиях финансовых спекуляций инвесторов на рынках валют и ценных бумаг, Россия ежегодно теряет и теряет десятки миллиардов валютных ресурсов.

Известные в научных кругах российские экономисты, теоретики и практики А. Г. Аганбегян, С. Ю. Глазьев, М. Г. Делягин, В. Ю. Катасонов, Г. Б. Клейнер Д. С. Львов, Я. М. Миркин, О. С. Сухарев неоднократно заявляли о необходимости перехода российской экономики на рельсы национальных интересов и более активного вмешательства государства в экономические процессы. Однако за годы, проводимой в России псевдолиберальной экономической политики, образовался целый слой научных и педагогических

кадров, которые неистово верят в действенность рыночной экономики и безальтернативность рыночных законов и процессов.

Как показывает исторический опыт и существующая реальность, современные экономисты, безусловно приверженцы тех или иных экономических взглядов на практическую экономику, последователи каких-либо научных школ, по сути, разделились на два лагеря, представляющие прямо противоположные мнения и видение того, как должна развиваться настоящая экономика и каковы будут результаты такого развития.

Можно называть представителей таких направлений – «рыночники» (либералы) и «государственники». Деление — это условно и исходит из того, что представители одного течения ратуют за рынок и настаивают на работе его правил в любых условиях, а представители второго течения склоняются к усилению роли государственных структур и механизмов для достижения большей экономической эффективности.

В связи с этим большой интерес для апологетов западных ценностей, особенно в области экономики, могут представлять работы как раз некоторых западных учёных, в том числе практиков, в которых они излагают свою точку зрения, относительно так называемой «рыночной экономики» и её особенностей.

Например, французский экономист Моррис Алле лауреат Нобелевской премии по экономике 1988 г. подвергал в своё время серьёзной критике (не беспочвенно и не безосновательно) реальную западную экономику, с которой был знаком воочию. Будучи сторонником планирования структур, он высказывал свою позицию по поводу так называемого саморегулирования рынков: «Это миф, будто экономика рынков может быть результатом стихийной игры экономических сил и политики попустительства (*laisser-faire*). Реальность состоит в том, что экономика рынков неотделима от институциональных рамок, в которых она работает» [1]. То есть речь, по сути, идёт о том, что в границах институциональных рамок должны, несомненно, существовать некие институты, которые в пределах создаваемых правил и условий, являющихся рамками, будут действовать в экономике рынков. Следовательно, можно предположить, что Моррис Алле, серьёзно изучавший экономическую теорию и будучи экономистом практиком, вполне серьёзно говорил об отсутствии стихийности (случайности) действия экономических сил, что ставит под сомнения и утверждение о само регулируемости рынков, о само формировании справедливых цен на товары, свободной рыночной конкуренции.

Здесь следует сказать и о том, что «экономика рынков», по мнению Моррис Алле, предполагает многообразие рынков и многообразие систем цен, что подразумевает отсутствие монополизма и соответствует реальному экономическому развитию.

Теперь немного об экономических институтах. Как отмечают современные исследователи, «экономические институты представляют собой определенные общественные решения, имеющие значение в первую очередь в силу их возможных последствий» [2]. Фактически здесь идет речь о правилах поведения

экономических агентов, в том числе промышленных хозяйствующих субъектов, на макроуровне и мезоуровне.

Согласно мнению Д. Норта, «институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике» [3].

По мнению А.Е. Шаститко, «институт – это ряд правил, которые выполняют функцию ограничений поведения экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между ними, а также соответствующие механизмы контроля за соблюдением этих правил» [4].

Значимость экономических институтов как элемента институционального окружения для экономического роста (индустриального или иного любого типа) теперь уже практически никем из учёных экономистов не отрицается. Это дает основание специалистам, в частности Д.Родрику, прийти к выводу, что именно институты являются одним из основных факторов, определяющих возможности экономического роста (рис. 1).

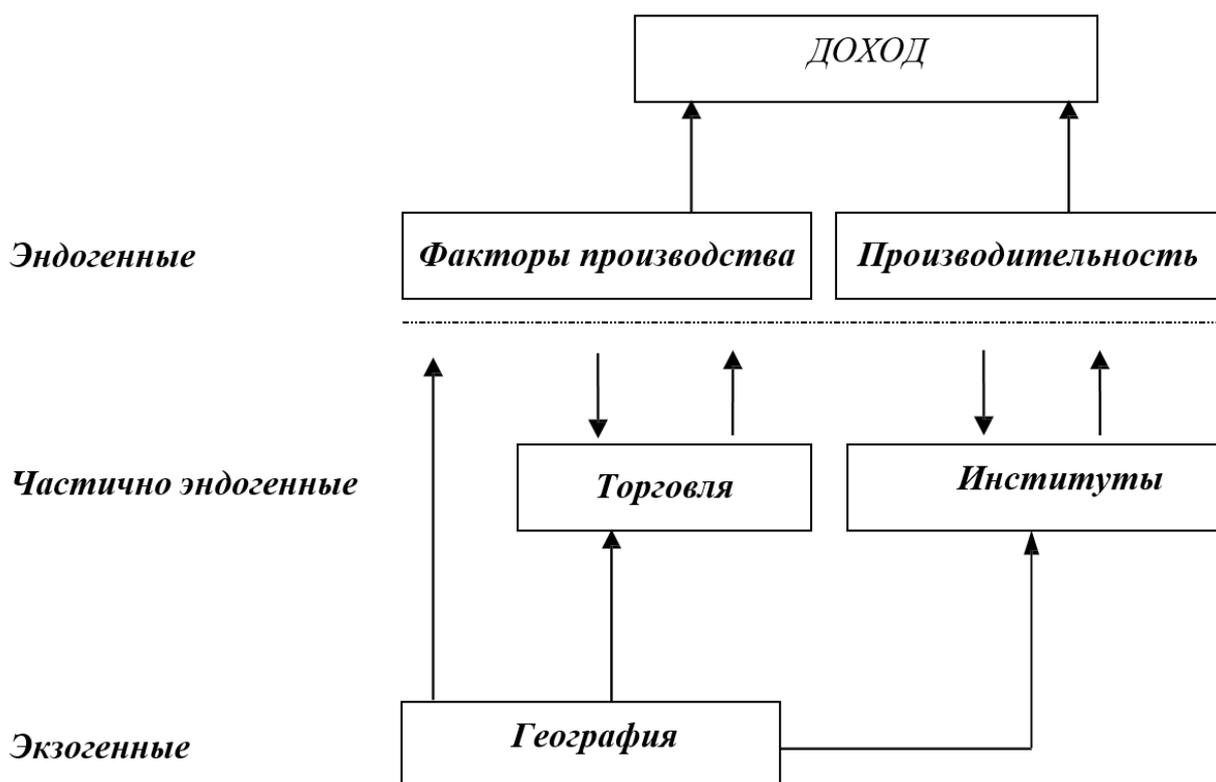

Рис.1. Факторы экономического роста по классификации Д.Родрика [5]

В рамках позиции В. Гамильтона, институты рассматриваются как «распространенный и неизменный способ мышления или действия, который укоренен в привычках группы или обычаях народа» [6]. Логическим продолжением данной мысли служит высказывание Дж. Ходжсона о формировании институтов: «когда индивидуальные привычки

разделяются обществом или группой и укрепляются в этих пределах, они принимают форму социально-экономических институтов» [7].

С понятием институтов при анализе их в контексте разработки и реализации экономической политики необходимо связано рассматривать понятия «институциональная среда» и «институциональные соглашения». Согласно выводам А.Е. Шаститко, «в соответствии с терминологией, разработанной Д. Нормом и Л. Дэвисом, институциональная среда – это совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения» [8]. В свою очередь, согласно его же выводам, институциональные соглашения – это «договоры между хозяйственными единицами, которые определяют способы кооперации и конкуренции» [9].

Данное понятие критически важно для определения оптимальных инструментов реализации государственной промышленной политики.

Ещё один фрагмент острокритической книги М. Алле достаточно точно передаёт российскую действительность: «Как и в любой период ускоренной инфляции в прошлом, развился нездоровый капитализм; возникли скандальные состояния, чаще всего в силу сговора плутократии, политократии и технократии. Под прикрытием демагогических заявлений о равенстве множатся всякого рода темные источники доходов... Во всяком случае, несправедливо, что те, кто "делает" законы, избегают последствий этих законов... Демагогия, как и ложь, не может бесконечно оставаться методом правления. Впрочем, и то и другое достаточно скоро наталкивается на собственные пределы; всякий демагог встречает еще большего демагога, чем он сам... Изучение истории говорит нам, что, если демагогия и начинается всегда с эйфории, она неизбежно приводит к хаосу и насилию» [10].

Стоит также сказать о том, что по признанию самого М. Алле, крупнейшими экономистами, оказавшими наибольшее влияние на него, были Л. Вальрас, В. Парето, и И. Фишер, с фундаментальными трудами которых он ознакомился в возрасте 30 лет.

Очень интересно и актуально его мнение по поводу универсальности современных экономистов-теоретиков которое в полной мере теперь уже можно отнести и к практикам: «Среди экономистов все более утверждается достойная сожаления тенденция: чрезмерная специализация. Слишком часто забывается тот факт, что социальные науки могут добиться сегодня больших успехов только на пути синтеза. Нужны экономисты, имеющие широкие взгляды на историю, социологию и политологию» [10].

В свою очередь, Дж.М. Кейнс по поводу уникальности и компетентности экономистов говорил следующее: «Талантливые ли просто компетентные экономисты являются самой редкой породой. Предмет легок, но малочисленны те, кто добивается в нем успеха. Парадокс находит свое объяснение в том факте, что ученый-экономист должен обладать редкой комбинацией талантов. Он должен достигать уровня совершенства в нескольких различных направлениях и обладать способностями, которые редко соединяются вместе. Он должен быть

математиком, историком, государственным человеком, философом... Он должен понимать язык символов и выражать свои мысли в ясных терминах. Он должен рассматривать особенное с точки зрения общего и подходить к абстрактному и конкретному в одном и том же движении. Он должен изучать настоящее в свете прошлого, имея в виду будущее. Ему не должна быть чужда никакая часть в природе человека и его институтов. Он должен стремиться непременно к цели практической и полностью бескорыстной: быть отрешенным и неподкупным, как художник, но иногда быть столь же практичным, как политический деятель» [10].

Известный американский экономист, приверженец институционализма Дж. Гэлбрейт в интервью газете «Известия» 31 января 1990 г. откровенно и резко заявил: «Те, кто говорит... о возвращении к свободному рынку времен Смита, неправы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера. Это то явление, которого у нас на Западе нет, которое мы не стали бы терпеть и которое не смогло бы выжить» [11]. Следовательно, можно предположить, что и Дж. Гэлбрейт даёт справедливую оценку свободному рынку, на незыблемых правилах которого до сих пор настаивают в том числе некоторые ныне действующие чиновники из профильных министерств. Оценка прямо скажем отрицательная.

Несмотря на предостережение известного американского экономиста, последователи Смита в России повели её именно по пути, свободных рыночных отношений и результаты этого выбора для нашего государства весьма неутешительны.

Таким образом, исследуя труды американских и европейских учёных экономистов, которые являются общепризнанными специалистами и чей вклад в мировую экономическую науку мало кто может отрицать, можно констатировать, что рыночные отношения и рыночная экономика в чистом виде в реальности являются достаточно спорными неоднозначными явлениями, так как маловероятно в современных условиях найти сколько-нибудь серьёзных учёных, которые стали бы отрицать существенную роль государственного вмешательства в экономические процессы.

Однако практика показывает, что так называемая свободная рыночная экономика существует преимущественно в теории, основы которой были заложены и разрабатывались как универсальное средство для многих государств, а затем были адаптированы с учётом интересов некоторых стран, которые принято называть экономически развитыми.

Попробуем разобраться, какое имеется видение и отношение к этой экономической категории у крупнейших российских экономистов.

Д.С. Львов пишет так о «свободной экономике»: «Экономика России в XXI веке видится мне не просто либерализованной, т.е. раздробленной на слабо связанные кусочки: либерализованные цены, неконтролируемая внешняя торговля, безответственные отношения работодателя и работника. Суть в том, что экономика России в целом должна получить возможность свободного, т.е. естественного развития, или, иными словами, развития, гармонизированного с

особенностями социального, культурного, природного потенциала России. Можно сказать и так: свободная экономика - это экономика свободного развития потенциала России: ее природных богатств, интеллектуальных, творческих и духовных ресурсов населения, гигантских адаптационных и мобилизационных возможностей российских граждан» [12].

Академик Львов высказывается ещё более определенно: «идеология «Вашингтонского консенсуса» отличается крайним упрощением задач экономической политики и сводит ее к трем главным постулатам: либерализации, приватизации и стабилизации через жесткое формальное планирование денежной массы. Эта политика направлена на максимальное сужение роли государства как активного субъекта экономического влияния и ограничение его функций контролем за динамикой показателей денежной массы» [12].

По мнению О. Ананьина, Р. Хаиткулова и Д. Шестакова «Вашингтонский консенсус был сформулирован английским экономистом Джоном Уильямсоном в 1989г.» [13]. Заключительным аккордом его доклада 1989 г. было признание того «поразительного факта», что «весь перечень политик, по которым Вашингтон имеет коллективное мнение, исходит из классического мейнстрима экономической теории, во всяком случае если к нему и сегодня можно отнести Кейнса», и что «ни одна идея, порожденная литературой по экономике развития, ... не играет существенной роли в обосновании Вашингтонского консенсуса» [14].

Каковы же были последствия необдуманных решений руководства страны, которые были продиктованы в том числе и правилами Вашингтонского консенсуса, прописанными в отношении стран Восточной Европы и бывших республик СССР. Переход от системы командно-административного управления к рыночным механизмам оказался весьма болезненным и малоэффективным. Существенное значение имело нарушение старых внутривладельческих связей, разрыв логистики, некомпетентность старой номенклатуры и её неприспособленность к новым условиям, отсутствие стратегического мышления и предательство национальных интересов со стороны бывших советских элит, а зачастую и просто непонимание в чём, собственно, состоят эти интересы.

Известный российский экономист, академик С.Ю. Глазьев видит трагический процесс перехода от одной системы хозяйствования к другой следующим образом: «в России уже в первый год проведения монетаристской политики падение ВВП составило 15%, а реальной зарплаты – более 30%. За один 1992-й год по объему промышленного производства Россия откатилась на 12 лет назад. В период 1991-1998 гг. уровень производства в России сократился на 42%, став меньше, чем в любой из стран «семерки», вдвое меньше, чем в Индии и вчетверо меньше, чем в Китае. В целом доля российского ВВП в мировом выпуске сократилась почти вдвое – с 5,5% в 1990 году до 3,0% в 1995 году и 2,7% в 2001 году» [15].

Заслуживает внимание описание процесса такого перехода О.С. Сухаревым: «Переход к рыночной экономике и приватизация, проведенные в

России в 1990-е и в 2000-е, во многом явились фактором разрушения промышленности, поскольку создали режим «растраты» основных активов и разворовывания мобилизационного запаса страны, вызвали свёртывание наукоемких производств, как самых нерентабельных и не ориентированных на получение быстрой прибыли. Уничтожили прикладные НИИ и КБ, так называемую «прикладную науку», которая могла быть базой для инновационной экономики, создали условия для монополизации оставшихся производств» [16].

По мнению Г. Б. Клейнера, «инвестиции в реальное производство сократились почти в 6 раз, причем в некоторых отраслях, например, в ряде подотраслей машиностроения, легкой промышленности – в 10-15 и более раз. Не менее 80% станкостроительных предприятий изменило свой профиль, а около 300 современных технологий в таких областях, как аэрокосмическая промышленность, производство высокочистых материалов, станков с числовым программным управлением, промышленных роботов, биотехнология и других утрачено окончательно» [17].

Достаточно точно по нашему мнению, С.Ю. Глазьев высказывается и о принципах макроэкономической политики: «почти весь постсоветский период макроэкономическая политика в Российской Федерации проводилась исходя из монетаристских рецептов, согласно которым она должна сводиться к снижению инфляции путем ограничения денежной массы в расчете на автоматическое действие механизмов рыночной самоорганизации по оптимальному использованию имеющихся ресурсов» [15].

Стоит согласиться с Г.Б. Клейнером, который отмечал, что «уходит недавняя пора надежд на либерализацию как панацею от всех экономических болезней государства и общества» [12].

По мнению академика Глазьева С.Ю. «упорное нежелание российских денежных властей проводить целенаправленную кредитную политику поддержания роста экономики поставило последнюю в зависимость от внешних источников кредита, что во многом предопределило ее деградацию и сырьевую специализацию, ввергло в неокOLONиальный режим эксплуатации. С прекращением внешних источников кредита вследствие американо-европейских санкций российская экономика опустилась в средневековый мир ростовщиков. Острый недостаток кредита обрекает ее на дальнейшую деградацию. При этом коммерческие банки, пользующиеся поддержкой государства, получают возможность присваивать монопольную сверхприбыль за счет завышения процентных ставок и присвоения имущества обанкротившихся заемщиков. Именно к этому ведет политика монетаристов, контролирующих уже много лет российские денежные власти» [15].

Таким образом, становится всё более очевидным тот факт, что слепое копирование западных теорий и практик, не подкреплённое экономическими обоснованиями, решения, которые игнорируют мнения крупнейших российских учёных не могут в дальнейшем оставаться основой новой экономической политики России – политики роста, модернизации, рационализации и оптимизации производственных процессов и институтов.

Прежде чем обозначить потенциально возможные направления и инструменты ускорения экономического развития, рассмотрим предпосылки и условия существующего в современной России экономического уклада, причины и особенности его становления.

Важнейшей задачей развития современной отечественной экономики является осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития. Решению этой задачи должно способствовать выполнение Указа Президента РФ от № 204 (май 2018 г.), где сформулировано девять важнейших национальных целей развития России [18]. Следовательно, учитывая эти цели необходимо выбирать и приоритетные направления развития российской экономики, что позволит соотносить правильность и своевременность такого выбора с необходимым теоретическим и методологическим обеспечением. Внесение коррективов в существующую стратегию опережающего развития обусловлено изменившейся политической и экономической ситуацией в мире.

Важно отметить, что научно-технический прогресс и смена технологических укладов, являются закономерными явлениями. Академик С.Ю. Глазьев по поводу этой стратегии пишет следующее: «на основе современной теории экономического роста, учитывающей фундаментальное значение научно-технического прогресса, периодически происходящие процессы смены технологических укладов и связанные с ними длинноволновые колебания, уже более двух десятилетий назад разработана и постоянно обновляется стратегия опережающего развития российской экономики» [19]. «Она исходит из анализа фактического состояния отечественной экономики и сохранившегося научно-технического потенциала, включает процедуры оценки ее сравнительных преимуществ в динамике мировой экономики, выбора приоритетных направлений развития ключевых производств нового технологического уклада, становление которого происходит в настоящее время, а также предусматривает формирование механизмов их реализации путем создания соответствующих институтов развития. Она ориентирует всю систему регулирования экономики на решение задач ее модернизации и перевода на траекторию устойчивого роста на основе опережающего развития очередного технологического уклада» [20].

Академик С.Ю. Глазьев вслед за многуважаемыми и авторитетными специалистами вновь говорит о необходимости реального создания институтов развития с целью модернизации.

Мнение С.Ю. Глазьева поддерживает и расширяет В.Ю. Катасонов, который в своих публикациях часто говорит о формировании мобилизационной экономики в ближайшем будущем и проводит исторические параллели, которые не позволяют сомневаться в правильности таких решений. Мало что изменилось в отношении к России с момента проведения Генуэзской конференция по экономическим и финансовым вопросам состоялась в Генуе (Италия) 10 апреля и проходила до 19 мая 1922 г. при участии представителей 29 государств и 5 британских доминионов. «Оставим в стороне вопросы, касающиеся отношений Европы и РСФСР. Отметим лишь, что сторонам ни о чем договориться не

удалось. Запад на конференции фактически объявил экономическую блокаду Советской России» [21].

Существенную роль в своей работе «Экономика Сталина» автор отводит значимости безналичных рублей как средству индустриализации России. В.Ю. Катасонов отмечает, что «безналичные деньги были предназначены в первую очередь для того, чтобы создать и развивать отрасли по производству средств производства – машин, оборудования, транспортных средств, металлорежущих, ткацких, деревообрабатывающих и иных станков, а также сырья, энергоносителей, строительных материалов, комплектующих узлов и полуфабрикатов, необходимых для производства средств производства и предметов потребления» [22]. Следовательно, есть прецедент реального использования безналичных расчётов в целях модернизации и ускоренной индустриализации в тех отраслях, в которых на данный момент есть существенное отставание от западных экономик. Кроме того, этот успешный опыт является собственно российским и возможно требуется только политическая воля и желание реальных сдвигов в сторону экономического роста в ближайшие годы.

Используя мировой опыт, в современной России необходимо проанализировать практику создания и деятельности особых экономических зон, выявить проблемные места и проецировать этот опыт на другие промышленные районы страны. Для крупнейшего в мире государства недостаточно иметь всего 23 ОЭЗ ППТ, 10 туристско-рекреационные, 2 портового типа и 7 ОЭЗ ТВТ, то есть 42 зоны по состоянию на 30.09.2021 [23] [24]. Институт особых экономических зон в России имеет незначительный опыт, как с точки зрения периода работы большинства сформированных зон, так и с точки зрения полученных практических результатов. Опыт 17 лет, начиная с 2005 года и по 2022, показывает не очень высокую эффективность деятельности существующих на данный момент российских ОЭЗ, в сравнении с аналогичной инфраструктурой в других странах.

По прогнозам директора Глобального института McKinsey Ричарда Доббса, общее количество ОЭЗ к 2025 г. может достигнуть 5000, однако 40% из них будут находиться в одной стране – Китае. Можно привести данные по их количеству, в том числе, в некоторых из рассмотренных стран, и по объёму производства ВВП в % в этих странах, сгруппировав их в таблице 1.

Таблица 1. Количество ОЭЗ в различных странах в 2021 году и их место в мире по объёму ВВП

Страна	Количество ОЭЗ в стране	Место страны по уровню ВВП
Индия	268	3
США	295	2
Китай	237	1
Вьетнам	185	29
Мексика	109	12

Россия	36	6
Япония	22	4
Южная Корея	20	14

Как видно из таблицы 1, территории таких стран как Индия, США, Китай, Вьетнам и Мексика практически полностью охвачены деятельностью ОЭЗ, т.е. государства с экономической точки зрения превращены в тотальную особую экономическую зону. Три страны имеющие самый большой ВВП – Китай, США и Индия – имеют и самое большое количество действующих ОЭЗ, что ещё раз подтверждает значимость и влияние этого института на экономическое развитие вышеперечисленных стран в целом.

Изложенное выше позволяет сделать следующие, предназначенные для серьёзного анализа выводы, с целью адаптации представленного опыта в российской практике.

1. Количество создаваемых и действующих ОЭЗ в мире постоянно растёт, что подтверждает значимость и влияние данного института в масштабах национальных экономик.

2. Основой быстрого и эффективного развития ОЭЗ служит тщательно подготовленная и периодически адаптируемая к изменениям нормативно-правовая база.

3. Ключевым фактором потенциального успеха работы ОЭЗ несомненно является развитие необходимой современно обустроенной инфраструктуры. По оценкам специалистов, Китай вкладывает в обустройство 1 км² территории ОЭЗ от 50 до 80 млн. долл.

4. Серьёзным стимулом для деятельности резидентов на территории ОЭЗ должна быть качественно разработанная система льгот как для иностранных, так и для отечественных инвесторов, предусматривающая постепенное мягкое ужесточение. Например, ставка налога на прибыль для резидентов может составлять 0 % в первые три года, и по истечении этого срока ежегодно увеличиваться на 1 п.п. до достижения общероссийского уровня.

5. Необходимым фактором получения положительных результатов от деятельности ОЭЗ является создание стабильного и эффективного механизма управления, при котором руководство зоной способно освоить и применять новую культуру управления и проводить систематический мониторинг, с целью выявления проблемных факторов и последующей оптимизации принимаемых решений.

6. Развитие института ОЭЗ в России может стать проектом национального масштаба при соответствующих решениях политического руководства. В этом случае представляется возможным формирование специализированного Фонда Долгосрочных Инвестиций для создания инфраструктуры потенциальных площадок ОЭЗ в большинстве регионов страны.

7. В ближайшем будущем стоит пересмотреть приоритеты вложений государственных средств в иностранные облигации, кредитования коммерческими банками проектов за рубежом, в сторону существенного расширения вложений в отечественную экономику, в т.ч. в создание и развитие

новых ОЭЗ, преимущественно промышленно-производственного и технико-внедренческого типа.

Теперь об источниках средств, для мобилизации экономики. По данным ЦБ РФ объём ЗВР на 15.04.2022 составляет 611.1 млрд. долл. США [25]. Россия стабильно входит в пятерку рейтинга стран по объёму ЗВР. Объём Фонда национального благосостояния по состоянию на 01.04.2022 по данным Минфина России составлял 155,23 млрд. долл. США или 13 052, 30 млрд. рублей и 9,8% процентов к ВВП [26]. По состоянию на 1 марта 2022 года объём средств Фонда национального благосостояния в рублевом эквиваленте составлял 12 935,11 млн. рублей [27]. По итогам первого квартала 2022 года профицит бюджета России составил 1,15 трлн. руб. [28]. Объём привлеченных кредитными организациями средств (вкладов) физических лиц на срок от 1 года до 3, в рублях и инвалюте составил на 1.02.2022 9 776 044 млн. руб., свыше 3 лет, 1 675 316 млн. руб.

Итого, даже без учета ЗВР предварительно мобилизованные средства составляют порядка 16 триллионов рублей. Много это или мало? По состоянию на 01.01.2022 это 12 % ВВП, а с учетом ЗВР – 50 % ВВП, т. е. значительная сумма.

Основными направлениями капитальных вложений за счёт вышеобозначенных средств, должны стать наиболее проблемные направления. Необходимо создавать производства полного цикла в таких отраслях как пищевая и легкая промышленность, машиностроение.

Основными инструментами ускоренного экономического развития должно стать планирование, причем долгосрочное планирование должно стать приоритетным. Предлагается возвращение на начальном этапе к пятилетнему планированию, так называемым пятилеткам. В пределах именно пятилетнего срока возможно реальное достижение планируемых результатов.

Заключение

Таким образом, рассматривая приоритеты экономического развития и их последовательность можно отметить следующее:

- на начальном этапе очень важно обеспечить продовольственную безопасность и независимость от других государств не только в производстве продуктов питания, но и воспроизводственного фонда, как в растениеводстве, так и в животноводстве;

- на следующем этапе, который может начаться и в более ранние сроки, необходимо развить собственную легкую промышленность - полный цикл производства собственных моделей одежды и обуви;

- третий этап – полноценное восстановление машиностроения, как отрасли, определяющей будущий НТП в России.

Таким образом, решения на региональном и государственном уровне в ближайшее время должны приниматься в интересах ускоренного развития и модернизации отечественной экономики, для чего у России есть все необходимые возможности и ресурсы.

Список использованных источников:

1. Allais M. L'impôt sur le capital et la réforme monétaire. Hermann, Paris, 1977. p. 243.
2. Радыгин А.Д. Внешние механизмы корпоративного управления / А.Д. Радыгин, А.Е.Абрамов, Г.Н. Мальгинов, И.В. Межераупс, А.В. Сизов, Н.А. Шмелева, Р.М. Энтов. – М.: ИЭПП, 2007. 301 с.
3. Норт А.Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
4. Шаститко А.Е. Неинституциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. – М.: ТЕИС, 1998. 424 с.
5. Луговой О. Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах / О. Луговой, В. Дашкеев, И. Мазаев, Е. Поляков, Д. Фомченко, А. Хехт. – М.: ИЭПП, 2007. 164 с.
6. Hamilton W. Institution / Seligman E, Johnson A. // Encyclopedia of the Social Sciences. – 1932. Vol. 8. P. 84.
7. Ходжсон Дж. Привычки, правила и экономическое поведение / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. 2000. №1. С. 55.
8. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. – М.: ТЕИС, 2002. 591 с.
9. Шаститко А.Е. Экономическая теория организаций: учебное пособие / А.Е. Шаститко. – М.: ИНФРА-М, 2007. 303 с.
10. Алле М. Экономика как наука: Пер. с франц. И.А. Егорова, М.: Наука для общества, РГГУ. 1995. 168 с.
11. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. — 3_е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт_Издат, 2005. 399 с.
12. Львов Д., Макаров В., Клейнер Г. Экономика России на перепутье веков. М.: «Вече», 1999. 85 с.
13. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв. МЭиМО. 2010. № 12. С. 15–27
14. Williamson J. What Washington Means by Policy Reform /Latin American Adjustment. How Much Has appened? Ed. byWilliamson J. Wash., 1990 (<http://www.iie.com/publications/papers/print.cfm?researchid=486&doc=pub>).
15. Глазьев Сергей Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2016. 640 с.
16. Сухарев О.С. Экономическая политика и развитие промышленности.– М.: Финансы и статистика, 2011. 216 с.
17. Клейнер Г.Б. Проблемы реформирования отечественных предприятий // Экономическое возрождение России. 2019. № 2 (60). С. 38-46.
18. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> Дата обращения 07.05.2022.
19. Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010; Доклад ученых секции экономики

ООН РАН 2011 г. / Под ред. С. Глазьева; Конкурентный потенциал России и пути его реализации для обеспечения национальной безопасности / Доклад С. Глазьева на заседании Совбеза России в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/140998>. Дата обращения: 13.04.2022.

20. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С. Ю. Глазьев «Книжный мир», 2019 — (Коллекция Изборского клуба). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/sergey-urevich-glaze/ryvok-v-budushee-rossiya-v-novyh-tehnologicheskoy-i-chitat-onlayn>. Дата обращения: 14.04.2022.

21. Катасонов В.Ю. Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2015. 736 с.

22. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.

23. Донской Д.А. Инструменты развития региональной промышленности // Российское предпринимательство. 2017. Т 18. № 24. С. 4151-4162

24. Донской Д.А. Промышленная политика: инструментарий и возможности осуществления реиндустриализации экономики России Креативная экономика. 2021. Том 15. № 9. С. 3535-3548.

25. Официальный сайт ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/ - Дата обращения: 15.04.2022.

26. Официальный сайт Минфина РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/> - Дата обращения: 18.04.2022.

27. Официальный сайт Минфина РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37868-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-mart_2022_goda. Дата обращения: 18.04.2022. Дата обращения 20.05.2022

28. Официальный сайт ИД Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. <https://www.kommersant.ru/doc/5305437>. Дата обращения 20.05.2022

Сведения об авторе / Information about the author:

Донской Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», E-mail: tcargrad@mail.ru *D. A. Donskoy* – Senior lecturer of the Department of Economics and Finance of Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia E-mail: tcargrad@mail.ru
SPIN РИНЦ 9633-4368

Дата поступления статьи: 01 июня 2022

Принято решение о публикации: 15 июня 2022

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Научное периодическое сетевое издание
«ЭФО: Экономика. Финансы. Общество»

№2. 2022

ISSN (Online): 2782-4845

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-82137 от 03.11.2021 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издается с 2022 г.

Периодичность: 4 раза в год

Учредитель:

Смылова Ольга Юрьевна

Издатель:

Липецкий филиал Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Липецкий филиал Финуниверситета)

Адрес издателя и редакции:

398050, город Липецк,
ул. Интернациональная, д. 126.
Липецкий филиал Финуниверситета
8 (4742) 27-09-62
e-mail: naukafineko@mail.ru

Сайт издания: efofinun.ru

Редактор перевода: А.А. Кокорева

Дизайн обложки: Ю.Ю. Горшкова

Макет, верстка: С.Г. Коноплев

Дата выхода: 07.07.2022

© Липецкий филиал Финуниверситета, 2022

© Авторы статей, 2022

Все права защищены